

Содержание

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Цысь О. П., Цысь В. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ТОБОЛЬСКОГО ОТДЕЛА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.....	3
Солодкин Я. Г. К ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧНОГО ЛЕТОПИСАНИЯ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА.....	14
Борисова В.В. ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.....	21
Митрофанов В. В. ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА ОЛЫГИНСКОГО МОНАСТЫРЯ	31
Чореф М. М. К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ НАДЧЕКАНКИ «ХРИЗМА» НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВОСТОЧНЫХ МОНЕТАХ.....	38

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Анашкин А. В. К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ	44
Абрамова О. С., Перькова С. В., Бизикова О.А. КНИГИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ».....	53
Глухарев К.С. ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	62
Ряхов Д.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ И ДУХОВЕНСТВА	67

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, СЛОВЕСНОСТЬ

Кругликов А. С. ИСАИЯ: ПРОРОК И ПИСАТЕЛЬ	72
Любецкий В.И. СОВРЕМЕННАЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	77

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

Никитина Е. Н. ЭКСКУРСИЯ В ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ».....	82
Мехдиева И. Д. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ».....	85

РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеева Л. В. РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЖИЗНИ ЮГОРЧАН» (СОСТ. В. Ф. СТРУСЬ).....	88
--	----

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *В.В. Цысь* (главный редактор);
руководитель отдела образования и катехизации
Нижевартовского благочиния *А.С. Кругликов* (ответственный редактор);
доктор психологических наук, профессор *М.Я. Дворецкая*;
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Еманов*;
доктор педагогических наук, профессор *Т.С. Комиссарова*;
кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент *П.М. Шитиков*
кандидат психологических наук, доцент *И.П. Истомина*;
кандидат философских наук, доцент *А.А. Лицук*;
кандидат исторических наук, доцент *О.П. Цысь*;
кандидат исторических наук *М.М. Чорэф*;

Общественный совет:

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел*;
доктор физико-математических наук, проф. *С.И. Горлов*;
директор департамента образования администрации г. Нижневартовска *О.П. Козлова*

Журнал индексируется в следующих научных базах:
– Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выходит два раза в год.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
Адрес редакции: Россия, 628605, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра,
г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 26.12.2016
Формат 60×84 1/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 11,25. Тираж 1000 экз.
Заказ 1818

Отпечатано в Издательстве НВГУ
Россия, 628615, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11.
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

ISSN 2500-3143

© Нижневартовский государственный университет, 2016

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/94

*О. П. Цысь, В. В. Цысь
Нижневартовск, Россия*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ТОБОЛЬСКОГО ОТДЕЛА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. В статье приводится характеристика основных направлений деятельности Императорского Православного Палестинского общества — старейшей российской общественно-религиозной организации — в конце XIX — начале XX вв. Рассматривается история создания, состав, деятельность его Тобольского отдела.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество; Тобольск; паломничество; палестинские чтения; Святая земля.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

История общественно-религиозных организаций Западной Сибири конца XIX — начала XX вв. представляет собой поучительный пример взаимодействия государства и социума в условиях модернизационных процессов, который может быть востребован и в современных условиях.

Одним из таких объединений, которые включали представителей различных сословий и были созданы для успешного решения культурно-просветительских и миссионерских задач, являлось Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), образованное в 1882 г. при активном участии и под покровительством членов августейшей семьи. Это единственная дореволюционная общественно-религиозная организация, сохранившаяся до наших дней. Ее деятельность оставалась актуальной при различных политических режимах. В наши дни Императорское Православное Палестинское общество достойно представляет интересы Российского государства в странах Ближнего Востока.

Русское паломничество в Святую землю началось еще во времена Древней Руси. Это явление постепенно усиливалось, несмотря на дальний путь и связанные с этим трудности. Греческое православное духовенство, Иерусалимская патриархия долгое время являлись единственными попечителями русского паломника. Российское правительство, высшие духовные власти и тем более простой народ мало интересовались вопросами пребывания паломника в Святой земле.

Однако с середины XIX в. ситуация меняется. К этому времени в российском обществе назревают значительные перемены. Возникает потребность оживить церковную жизнь, внести в нее свежую струю. Делаются попытки отойти от традиционных, во многом формальных методов работы среди населения. Организация массового паломничества на родину христианства должна была стать одним из таких способов укрепления православной веры в России. Живой голос паломника, его свежие впечатления, пример христианского подвижничества могли непосредственно затронуть глубинные струны человеческой души.

В 1847 г. в Иерусалиме начала свою деятельность Русская духовная миссия. Она должна была представлять от лица Русской Православной церкви перед Иерусалимским патриархом, содействовать интересам православия и помогать паломникам из России. Миссия открыла несколько школ для подготовки пастырей из местного православного арабского населения, печатала в своей типографии богослужебные книги на арабском языке, строила дома и больницы для паломников. Особый вклад в развитие миссии внес архимандрит Антонин (Капустин), являвшийся ее начальником с 1865 по 1894 гг. Его усилиями Русская Православная церковь значительно укрепила свои отношения с Иерусалимской патриархией и стала хранительницей многих священных-исторических мест Палестины.

Однако миссия столкнулась с весьма значительными трудностями. По своей сути она была скорее дипломатическим представительством в Палестине, чем учреждением, способным организовать массовое паломничество из России. К тому же греческое духовенство Палестины выражало недовольство миссией, которая лишала ее доходов от русских богомольцев.

Ряд просвещенных людей во второй половине XIX в. (например, ученые-палестиноведы, путешественники по Востоку А. И. Муравьев, А. С. Норов, архимандрит Порфирий Успенский и др.) высказывали мысль о необходимости создания частного общества для поддержания православия на Ближнем Востоке, восстановления храмов, святынь Палестины, оказания содействия русским паломникам. Но реальное воплощение этой идеи связано с усилиями Василия Николаевича Хитрово (1834—1903 гг.). Благодаря в значительной мере его усилиям, при непосредственном содействии великого князя Сергея Александровича в 1882 г. образуется Православное Палестинское общество, в 1889 г. получившее почетное именование «Императорское».

Оно предоставляло возможность для недорогого и хорошо организованного паломничества верующих людей из России в Святую землю. Кроме того, ИППО проводило археологические раскопки, создавало школы для арабских детей, занималось просветительской деятельностью.

Великий князь Сергей Александрович становится председателем ИППО; В. Н. Хитрово — его заместителем. После убийства Сергея Александровича в 1905 г. террористом пост председателя заняла его жена — великая княгиня Елизавета Федоровна.

Учредители понимали, что паломничество будет полезной духовной школой для верующих. Поэтому одной из основных задач ИППО являлось облегчение пути богомольцев к святым местам, устройство их быта. Часть организационных вопросов оно взяло на себя. С 10 февраля 1883 г. были введены особые паломнические книжки — своеобразные универсальные проездные документы до Палестины и обратно, которые продавались специальными уполномоченными в 24 городах России: в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Самаре, Уфе, Оренбурге и т.д. Эти книжки позволяли удешевить проезд паломника по железной дороге на 35%. Данное положение действовало до декабря 1894 г. Позднее книжки уже не приносили материальной выгоды паломнику, а только позволяли ему надежно сохранять свои сбережения в дороге.

Паломнические книжки действовали в течение года. Если в силу каких-то причин паломник изменял маршрут путешествия, то часть вложенных средств он мог получить обратно. Например, когда Тобольские монахини Анна и Екатерина вернулись из Палестины, они попросили уполномоченного ИППО в Одессе вернуть им деньги за отрезок пути от Одессы до Уфы по 16 рублей на каждую. Просьба была мотивирована тем, что у них еще не закончился отпуск, и они хотели бы еще посетить Москву и «поклониться ее святыням». Пожелания монахинь были выполнены (Сообщения 1900: 199).

Паломнические книжки позволяли не хранить при себе значительные суммы денег и экономить время на приобретение билетов. Всего в 1883—1899 гг. около 46% паломников

воспользовались данными книжками. В дальнейшем эта цифра несколько снизилась, составляя от 25 до 30% (Сообщения 1909: 471).

Как происходило само паломничество? Человеку, желающему отправиться в Палестину, необходимо было оформить «вид на жительство» или внутренний паспорт, а также свидетельство «о неимении препятствий на выезд за границу». Мужчинам кроме того нужно было иметь при себе свидетельство об отбытии воинской повинности или «о зачислении в ратники ополчения». Замужняя женщина должна была взять у мужа письменное разрешение на выезд за границу. Указанные документы следовало отправить вместе с прошением на имя губернатора для выписки «паломнического билета», получение которого считалось достаточным основанием для начала путешествия.

Затем паломник по железной дороге отправлялся в Одессу. На Одесском железнодорожном вокзале его встречали послушники Афонских монастырей и сопровождали на расположенные неподалеку монастырские подворья. Проживание и питание на подворьях было бесплатным. Все привезенные с собой документы и 4 руб. паломник передавал послушнику или монаху. Тот в свою очередь занимался пропиской паломника в полиции, а затем отдавал документы в канцелярию генерал-губернатора или градоначальника для оформления заграничного паспорта. Там же, в Одессе паломнику покупали билет на паром (если у него не было паломнической книжки). На пристани перед посадкой паломники получали от жандарма заграничного паспорта. Для перевозки пассажиров использовались различные по размерам суда, вмещавшие от нескольких десятков до тысячи человек. На берегу в Яффе богомольцев встречали проводники — сотрудники Императорского Православного Палестинского общества. От Яффы до Иерусалима паломники добирались по железной дороге.

Какова была стоимость проезда? Многие зависело от расстояния, отделявшего исходный пункт маршрута и Одессу, а также от уровня комфорта, который мог себе позволить путешественник. В частности, паломническая книжка от Томска до Иерусалима и обратно стоила 70 руб., от Оренбурга — 61 руб. Правда, необходимо отметить, что по паломнической книжке можно было путешествовать только в 3-м классе и без питания. Путешествие во 2-м или 1-м классах стоило гораздо дороже. Цена железнодорожного билета от Екатеринбурга до Одессы в 1-м классе составляла 46,5 руб., во 2-м — 27,9 руб. в один конец. Путешествие на пароходе от Одессы до Яффы и обратно во 2-м классе с трехразовым питанием обходилось в 148,1 руб., в 3-м классе без питания — 25 руб. Третий класс предполагал путешествие либо в трюме, либо в крытых помещениях на палубе. Поэтому проезд до Святой земли, конечно, не всем был по карману. По рассказу одного английского путешественника, многие паломники ездили по железной дороге «обыкновенно зайцами под скамейкой и без билета, как это сделал мой старый приятель, уроженец Тобольской губернии» (Сообщения 1914: 72). В целом даже при самых скромных запросах жителю Тобольской губернии, чтобы совершить паломничество в Святую землю, все равно нужно было иметь с собой не менее 200—250 руб.

Прибыв в Иерусалим, богомольцы размещались на русских подворьях. В общих палатах подворий в первые две недели проживание было бесплатным, затем нужно было вносить за ночлег по три копейки в сутки. Желающие разместиться в более комфортных условиях — в отдельной комнате со всеми удобствами — платили от 1 до 2 руб. в сутки. Паломникам предоставлялось питание (щи, каша, квас), стоившее 10 коп. в сутки. Из Иерусалима организовывались караваны по святым местам: на Иордан, в Вифлеем, Назарет, к Мамврийскому дубу, в Горнюю. Продолжительность поездки составляла от 1 до 14 дней. Караваны обязательно сопровождали священник русской миссии в Палестине, медик, проводники-черногорцы и турецкая милиция для охраны. В Тобольском архиве сохранился билет на следование с паломническим караваном в Назарет, выданный крестьянину Д. Зозулину.

Не всегда такие путешествия проходили гладко. Дальняя дорога, непривычный климат, преклонный возраст могли сказаться на здоровье паломников. Поэтому Императорским Палестинским обществом была организована бесплатная медицинская помощь. Так, по данным медицинских учреждений общества за 1899 и 1900 гг. из 10809 паломников заболели в пути 785, из них 65 умерли. Средний возраст больных составлял 56—57 лет.

Хорошо налаженная организационная работа общества явилась одним из важных факторов, позволивших значительно увеличить число паломников в Палестину. Основным источником информации по данному вопросу служат сведения, предоставлявшиеся русскими подворьями в Иерусалиме. В 1820 г. в Палестине побывало около 200 русских паломников, в 1840 г. — около 400, в 1858 г. — около 800, в 1870 г. — 1293, в 1880 г. — 2009, в 1885 г. — 2673, с января 1889 г. по март 1890 г. — 3817, с марта 1895 г. по март 1896 г. (за отчетный 1895/1896 г.) — 4852; за отчетный 1898/1899 г. — 6128, за отчетный 1907/1908 г. — 7084, за отчетный 1912/1913 г. — 9178 человек. В периоды обострения международной обстановки или внутривосточных кризисов в России число паломников значительно уменьшалось. Так, в 1877 г. Палестину посетило лишь 35 человек, в отчетном 1905/1906 г. — 3620 (Сообщения 1900: 130; Сообщения 1905: 451, 599; Сообщения 1906: 330, 516).

По своему социальному положению паломники были преимущественно выходцами из «простонародья». Так, из 26104 человек, побывавших в Палестине в 1895—1899 гг., 18815 представляли крестьянство, 2209 — казачество, 1411 — мещан, 469 — разночинцев, 784 — солдат и матросов, 140 — дворянство, 214 — купечество, 479 — духовенство, 300 — почетных граждан, 172 — граждан иностранных государств.

В основном паломники были выходцами из Центральных губерний России, Украины, Дона, Среднего Поволжья. Сравнительно немного богомольцев представляло Восточную Сибирь, Среднюю Азию, западные губернии, т.е. районы с немногочисленным православным населением либо удаленные от Одессы. В частности, с середины 1893 по 1899 гг. паломничество совершили 84 жителя Тобольской губернии, 170 — Томской губернии, 262 — Пермской губернии (Сообщения 1900: 140). Средний возраст паломников — жителей Западной Сибири — в начале XX в. превышал 50 лет. Среди них встречалась и очень немногочисленная группа «инородцев» — уроженцев Тобольского Севера.

Путешествовать в одиночку русским богомольцам было нелегко, поэтому они иногда объединялись в небольшие группы. Так, в апреле — мае 1901 г. на Сергиевском подворье в Иерусалиме в двух соседних комнатах останавливались жители Тобольска дьякон Медяков, крестьянин Резниченко и подпоручик Тарасов. Вряд ли это было случайным совпадением. По-видимому, они предприняли свое путешествие совместно.

Значительная часть верующих пыталась попасть в Святую землю в Великий пост и на Пасху. Связано это с тем, что для православного человека Великий пост является временем покаяния. Поэтому в такие дни особенно утешительно для богомольца попасть на родину Спасителя. Например, в 1912/1913 отчетном году из 9178 паломников 4159 останавливалось на русских подворьях именно в период Великого поста и Пасхи (Сообщения 1913: 207).

Содержание подворий, больниц, церквей, приютов, богаделен требовало значительных расходов со стороны ИППО. Помимо этого, оно занималось научными изысканиями, издавало книги, журналы, брошюры богословско-исторического и религиозно-нравственного содержания. В частности, в 1883 г. производились раскопки у стен храма Гроба Господня, в 1891—1892 гг. была организована экспедиция в Палестину, в 1898 г. — проведена археологическая съемка развалин в Заиорданье и т.п.

Распределение расходов ИППО можно проследить на примере бюджета 1908/1909 отчетного года. С 1 марта 1908 г. по 1 марта 1909 г. на издательскую и научную деятельность было затрачено 15657 руб., на содержание подворий и больниц в Иерусалиме, Наза-

рете, Хайфе — 112885 руб., на содержание духовной миссии в Иерусалиме — 27126 руб., на устройство чтений для паломников — 1171 руб. Большие средства выделялись православным учебным заведениям — 144015 руб. В Палестине к 1912 г. действовала 101 школа с 10594 учащимися (Русское православие 1989: 458). В подавляющем большинстве школы имели 1—2 класса, только в Бейруте — 4, 7 и 8 классов.

Содержание православных школ рассматривалось как один из способов распространения российского влияния на Востоке и укрепления православной веры среди населения Палестины.

Откуда брало ИППО столь значительные суммы? Наиболее существенным источником доходов являлись поступления от епархиальных отделений. Открытие таких учреждений нельзя рассматривать как исключительно частную инициативу. Председателем Православного Палестинского общества рассылались письма епархиальным архиереям, в которых выражалось пожелание об открытии отделов. Были разработаны и опубликованы единые «Руководящие правила для действия отделов Палестинского общества». Предполагалось, что через широкую сеть местных отделов можно будет развернуть просветительскую работу среди населения России. Членам ИППО необходимо было в первую очередь познакомить прихожан с прошлым и настоящим святых мест Востока, с традициями русского паломничества. Совет ИППО понимал, что только таким образом можно обеспечить сочувственное отношение к его задачам и добиться посильной помощи от прихожан.

В конце XIX в. по всей России началось открытие епархиальных отделов ИППО. Уже к 1897 г. они действовали в 28 губерниях под председательством епархиальных архиереев. К 1914 г. их насчитывалось уже более 50. Подобный отдел возник и в Тобольской епархии. Подготовительная работа началась вскоре после получения «рескрипта от великого князя Сергея Александровича» (Городков 1897: 153). Тобольской духовной консисторией были разосланы духовенству епархии предложения вступить в ИППО и заняться привлечением новых членов из числа прихожан. Во всех крупных периодических изданиях епархии было опубликовано воззвание епископа Тобольского и Сибирского Агафангела (Преображенского) «Вниманию ревнителей православия и почитателей Святых мест Палестины» (Городков 1897: 155—157). В брошюре и воззвании освещалась история возникновения ИППО, его внутренняя структура, деятельность, доказывалась необходимость открытия отдела в Тобольске. За неделю до открытия Тобольского отдела Агафангелом были разосланы некоторым лицам письма «с покорнейшею просьбой не отказать в сочувствии и благосклонном участии в благотворительной деятельности Императорского Православного Палестинского общества» (Городков 1897: 159). Письма и приглашения получили Тобольский губернатор Л. М. Князев, председатель губернского суда, управляющий Тобольским отделом государственного банка, ректор семинарии П. Д. Головин, директор гимназии П. И. Панов и др. Только после того как консистория убедилась, что в Тобольске найдется не менее 10 лиц, желающих быть членами ИППО, сотрудничать и помогать в его работе, епархиальной властью принимается соответствующее решение.

6 апреля 1897 г. в зале архиерейского дома состоялось открытие Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества. В него вошли 8 действительных членов, 31 член-сотрудник. Собравшиеся подписали акт об открытии отдела. Председателем избрали преосвященного Агафангела, заместителем — Тобольского губернатора Л. Н. Князева, казначеем — инспектора Тобольских гимназий А. А. Смолева, помощником казначея — смотрителя духовного училища А. А. Городкова (Городков 1897: 164).

В дальнейшем во главе Тобольского отдела всегда находились епархиальные архиереи: Агафангел (1897—1898 гг.), Антоний (1898—1910 гг.), Евсевий (1910—1912 гг.), Алексей (1912—1914 гг.). Должности заместителей председателя занимали губернаторы или вице-губернаторы.

Такая преемственность объясняется заинтересованностью Совета ИППО в том, чтобы его интересы на местах представляли наиболее авторитетные, влиятельные лица. Так, при смене епископа новому архиерею великий князь Сергей Александрович тут же направлял предложение принять должность председателя отдела. Вряд ли в данном случае возможен был отказ. С другой стороны, это обстоятельство свидетельствует о том, насколько большое значение придавало государство и церковь вопросам и проблемам, которыми занималось Палестинское общество.

Согласно уставу ИППО, должностные лица избирались сроком на три года общим собранием отдела. Заседания должностных лиц проводились, как правило, два раза в год. Предметом обсуждения были преимущественно текущие дела: разбор заявлений, желающих вступить в ИППО, выдача листов на сбор пожертвований, распределение по епархии сборных кружек.

К ведению высших должностных лиц относились контакты с учебными заведениями, общественно-религиозными организациями, помощь лекторам палестинских чтений. Руководство отдела поддерживало отношения с редакциями местных периодических изданий, в которых печаталась различная информация о деятельности ИППО: объявления, годовые отчеты, помещались материалы для чтений о Святой земле. Председатель отдела и его заместитель рекомендовали и утверждали темы и программы чтений.

Войти в ИППО мог любой житель епархии, сочувствующий целям деятельности общества. Устав предусматривал деление членства на различные категории: почетные, действительные, члены-сотрудники. Первых в Палестинском обществе было немного. Так, в отчетном 1901/1902 г. из 4276 членов только 60 удостоились звания почетных (Сообщения 1902: 19). В каждом отделе было не более 1—3 таких сотрудников. Это звание присуждалось за особые заслуги «в пользу Православия, Святой земли»: за ученые труды по палестиноведению, а также лицам, сделавшим значительные пожертвования (единовременный взнос не менее 5000 руб.). Действительными членами становились лица, выплачивавшие ежегодный взнос не менее 25 руб. Если такой взнос был единовременным и равнялся 500 руб., то вновь вступившему присваивалось звание пожизненного члена. Членами-сотрудниками являлись лица, уплачивавшие взнос ежегодно не менее 10 руб. (или единовременный взнос 200 руб.). Знак и диплом пожизненного члена-сотрудника можно было получить также и за активную работу. Так, в 1901 г. великий князь Сергей Александрович «за полезные труды» наградил этим званием казначея Тобольского отдела А. А. Смолева, делопроизводителя протоиерея Н. П. Богословского и организатора палестинских чтений в Тобольске протоиерея Н. Г. Грифцева. Все члены ИППО получали соответствующие их членским званиям дипломы, ежемесячный журнал «Сообщения Православного Палестинского общества». Кроме того, почетным и пожизненным членам выдавался для ношения на голубой ленте специальный знак. Лица, не уплачивавшие взносы в течение трех лет, автоматически исключались из ИППО.

Отделы ИППО были небольшими по численности, но представительными по составу. Количество членов-сотрудников значительно превышало число действительных членов. В этом отношении ИППО отличалось от большинства других общественно-религиозных организаций России. В Тобольском отделе в 1897 г. первых было 39, вторых — 10, в 1898 г. соответственно 49 и 10, в 1902 г. — 35 и 6, в 1905 г. — 30 и 6, в 1911 г. — 27 и 4, 1914 г. — 19 и 1 (Отчет 1898: 135—136; Отчет 1899: 170—171; Отчет 1903: 104; Отчет 1906: 78—79; Отчет 1912: 26—27; Отчет 1914: 15). Всего же в разные периоды в составе Тобольского отдела состояло от 21 до 49 членов.

Общие собрания отдела проводились один раз в год — после 1 марта. К его компетенции относился широкий круг вопросов: выборы руководящих органов, рассмотрение и утверждение отчетной документации. Кроме того, собрание вырабатывало в общих чертах программу действий отдела в наступающем году и утверждало список лиц, которым по-

ручено вести чтения. На собрание допускались не только члены отдела, но и все желающие. Как правило, присутствовали губернатор и вице-губернатор, должностные лица отдела, городское духовенство, чиновничество, офицеры воинских частей, ректор, инспекторы и преподаватели духовных учебных заведений, воспитанники семинарии, ученики старших классов епархиального училища, простые горожане.

Основным направлением текущей повседневной деятельности ИППО являлось распространение среди населения сведений о Святой земле и деятельности самого общества. Организацией публичных лекций занимался также и Тобольский отдел. Ежегодно разным лицам и учреждениям направлялись просьбы об устройстве чтений. Достаточно регулярно они проводились в уездных центрах. Через год после открытия отдела удалось организовать палестинские чтения в сельской местности. Весной 1899 г. беседы о Святой земле велись в 14 селах епархии. Рост количества чтений, расширение их географии отмечались ежегодно вплоть до 1914 г. По официальным данным в отчетном 1901/1902 г. в епархии было зарегистрировано 27 населенных пунктов, в которых было организовано 103 чтения (Сообщения 1902: 27—28). Уже через год таких населенных пунктов было 58, чтений — 161 (Отчет 1903: 104). В 1912/1913 г. провели 492 чтения (Отчет 1914: 10—11). С началом Первой мировой войны показатели значительно уменьшаются.

В городах большая часть лекторов принадлежала к духовному званию. В основном это были протоиереи и священники, иногда — дьяконы и псаломщики. Вторая по численности группа — педагогический персонал: начальники, смотрители, преподаватели гимназий, городских училищ и других учебных заведений. В сельской местности забота об устройстве чтений лежала в основном на учителях.

В селах чтения устраивались в школах и церквях, в деревнях — в часовнях и домах прихожан. Следует отметить, что в Тобольском отделе ИППО существовала группа людей, которая работала достаточно регулярно и активно. К ней можно отнести в Тобольске Н. Д. Скосырева, Н. Г. Грифцева, Н. П. Беллавина, А. А. Городкова, А. Н. Грамматина, в Тюмени — законоучителя Тюменского реального училища И. Лепехина, в Кургане — протоиереев Н. П. Богословского и Д. Матвеева, в Туринске — протоиерея И. И. Андреева и др. Они организовывали чтения, неоднократно сами выступали в церквях, богадельнях, школах.

В некоторых населенных пунктах, где священники или учителя понимали значение своей работы, были заинтересованы в ее результатах, лекции проводились от 3 до 6 раз в год и собирали переполненные аудитории, привлекали большое количество слушателей различных возрастов, званий, вероисповеданий. Все это дает полное основание думать, что чтения вызывали неподдельный интерес, пробуждали желание узнать новое о дальних странах и народах, об их истории, географии, жизни и быте населения. Особенно интересны были рассказы очевидцев, побывавших в Палестине. В 1908 г. в Антипинской церковно-приходской школе Тюменского уезда беседы о паломничестве вели священник Елистратов и крестьянка села Караульнораевского М. П. Аксарина, которая побывала в Святой земле. Она с радостью поделилась своими впечатлениями от увиденного. В отчете об этом чтении отмечалось, что «слушали ее с большим интересом, расспрашивали о паломниках вообще, о жителях тех мест, их обычаях и постройках, о морях, горах. Заинтересовались и стоимостью проезда, и временем пути... Все благодарили и просили прочитать еще...» (Чтения 1909: 26). Положительное значение подобных лекций, даже немногочисленных, было несомненно. Чтения следует признать одним из немногих возможных в России того времени проявлений общественной жизни. Они хотя бы отчасти удовлетворяли потребность людей в духовной культуре, образованности, неформальном общении.

Совет ИППО издавал правила и программы по проведению лекций о Святой земле. В программы были включены следующие отделы: 1) Священная география; 2) Священная история; 3) Русское паломничество; 4) Современное положение Святой земли; 5) Церков-

ная история. В соответствии с этими направлениями, отвечающими поставленным ИППО целям, устроители чтений должны были организовывать свою работу. Однако только в городах епархии, где имелись люди с соответствующей подготовкой и уровнем образования, можно было гарантировать выполнение данной программы в полной мере. Таким образом, слушатели, регулярно посещавшие чтения, могли получить достаточно полное представление о Палестине, ее прошлом и настоящем, о тех нуждах, которые испытывают паломники на пути в свою «духовную родину». Палестинские чтения затрагивали вечные вопросы жизни через призму современных проблем. Новые темы, новые формы подачи материала, непринужденное общение с аудиторией, наглядность, — все это позволяло хотя бы отчасти сблизить интересы церкви и мирян, укрепить взаимное доверие между ними.

Большая часть чтений проводилась по брошюрам, издаваемым на средства Палестинского общества. Совет ИППО не скупился на снабжение отделов литературой. Только в Тобольск в 1901/1902 отчетном году из Санкт-Петербурга было отправлено для бесплатной раздачи 4 тыс. брошюр, 10 тыс. палестинских листов, 3 тыс. изображений Святой земли (Сообщения 1902: 21—22). Материал для книг был специально подобран для широкой публики, отличался разнообразием содержания. Большое количество изданий было посвящено вопросам паломничества, они содержали популярные рассказы не только о Палестине, но и о русских богомольцах в Святой земле. В основе некоторых из них лежали собственные впечатления авторов.

Среди изданий ИППО встречались и самостоятельные труды Тобольских лекторов, например, работы Н. Г. Грифцева «Об иноверной кустодии при гробе Господнем», А. И. Грамматина «Паломничество в Палестину», Н. Бирюкова «Иерусалим». В качестве материалов для чтений отделом рекомендовались статьи, отпечатанные в «Школьном листке» при «Тобольских епархиальных ведомостях». Так как «Школьный листок» рассылался во все церковные школы губернии, то в нем часто помещались статьи о Святой земле, доступные для детского понимания. Успеху лекций, особенно у детской аудитории, способствовало использование «волшебного фонаря», содействовавшего более наглядному знакомству с услышанным, прекрасно дополнявшему устный рассказ. К 1913 г. в библиотеке отдела значилось 232 «туманные картины» (Отчет 1914: 13). Часто по окончании чтений члены ИППО бесплатно раздавали слушателям палестинские листки. В отчете одного из сельских священников за 1902 г. сообщалось: «С нетерпением ждет крестьянин той минуты, когда ему дадут палестинский листок и картинку, на которой изображены или часовня гроба Господня, или пещера Рождества Христова, или река Иордань... Он с радостью приносит домой полученный листок и картинку и заставляет читать грамотных детей... прочитавши, помещает в красном углу под иконами» (Отчет 1903: 102). Иногда в отчетах встречаются упоминания о том, что крестьяне просят брошюры и листки для чтений у себя дома в кругу родных и знакомых. Такие бесплатные листки, предназначенные для раздачи жителям губернии, печатались не только в Санкт-Петербурге, но и в типографии Тобольского Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

В отчетах содержится не очень много информации о составе слушателей по возрасту, полу и общественному положению. Можно констатировать, что преобладали выходцы из простого народа и лишь в редких случаях, при устройстве торжественных чтений, юбилейных заседаний, присутствовали представители интеллигенции. Некоторые лекторы иногда привлекали на свои беседы иноверную публику. Так, в Тобольске на чтения о Палестине в «Народном доме» в 1900 г. приходил ксендз местного католического костела, а на двух чтениях в «Доме трудолюбия» были еврейские дети (Сообщения 1901: 935). Деятельность отдела и его многочисленные лекции заинтересовали даже староверов и сектантов, что неоднократно отмечалось в отчетах священников. Часто чтения посещались семьями: ученики школ приходили с родителями, офицеры — с женами и детьми и т. п.

Количество слушателей колебалось от нескольких десятков до нескольких сот человек. Это зависело от места проведения. В церквях, больницах, богадельнях, тюрьмах Тобольска собиралось в среднем от 30 до 60 человек. В учебных заведениях города, в помещении военного собрания — до 500. В сельской местности цифры были не столь внушительны.

Таким образом, Тобольский отдел ИППО стремился охватить все слои населения. Расширение лекторской деятельности должно было способствовать увеличению его капитала.

Средства ИППО складывались из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от устраиваемых отделом лекций, сборов по подписным листам, кружечных сборов, процентов с капиталов, помещенных в банк. Согласно уставу главным источником средств был разрешенный Св. Синодом ежегодный вербный сбор. Пожертвования прихожан должны были быть исключительно добровольными. Как свидетельствуют отчеты, сбор производился посредством обхождения с блюдом присутствующих на богослужениях в неделю пасхальной седмицы. Этим занимались либо священники, либо церковные старосты, либо почетные прихожане. Пожертвования вместе с актом доставлялись в духовную консисторию, которая пересылала эти деньги в Санкт-Петербург. Ежегодная сумма сборов составляла от нескольких сот до 2—3 тыс. рублей.

Для увеличения денежных поступлений уставом также было предусмотрено использование сборных кружек. Они выписывались отделом из канцелярии ИППО и распределялись по епархии, устанавливались на наиболее видных местах, преимущественно у наружных стен городских церквей. Всего к 1901 г. в епархии насчитывалось 12 таких кружек, приносявших небольшой, но стабильный доход. Еще один вид сбора средств — использование подписных листов. Эти листы рассылались состоятельным гражданам в расчете на то, что они пожертвуют на нужды ИППО некоторую сумму. Кроме того, источниками денежных поступлений являлись пожертвования на палестинских чтениях, продажа религиозной литературы, субсидии Тобольского уездного комитета попечительства о народной трезвости. Регулярную весьма существенную часть доходов составляли членские взносы. В 1899 г. членами Тобольского отдела ИППО было уплачено 510 руб., в 1900 г. — 360 руб.

Таким образом, Тобольскому отделу удавалось собирать весьма значительные средства, с помощью которых можно было отчасти компенсировать расходы на содержание учреждений ИППО в Святой земле и которые позволяли вести духовное просвещение русского народа, активную просветительскую работу среди населения. Деятельность Тобольского отдела, продолжавшаяся в течение 20 предреволюционных лет, следует расценивать как одну из попыток государства и церкви оживить приходскую жизнь, увеличить авторитет духовенства, поддержать в людях начала православной веры. Хотя, конечно, данной цели в полной мере достичь не удалось. Предпринимаемых шагов оказалось явно недостаточно. Тем не менее, нельзя не отметить весьма значительный вклад отдела в распространение духовного просвещения в крае. Лекции и беседы на религиозно-просветительскую тематику, проводившиеся в нетрадиционной форме и в неформальной обстановке, открывавшие новые ранее неизвестные страницы истории христианства и церкви, вызывали большой интерес со стороны слушателей различных званий, сословий, возрастов. Десятки тысяч жителей епархии побывали на палестинских чтениях, десятки тоболяков посетили места, связанные с пришествием в мир Спасителя.

Начало Первой мировой войны неизбежно привело к свертыванию работы ИППО, в том числе и его местных отделов. В первой половине 1914 г. наблюдалось некоторое оживление паломничества после окончания Балканских войн. На Пасху в Иерусалим прибыло более 6 тыс. человек. К лету из них осталось около 500 (Сообщения 1916: 177). С началом войны служащие ИППО посоветовали паломникам возвращаться на родину.

Часть смогла вернуться через Дарданеллы до закрытия проливов, а другая часть — на итальянских пароходах через Болгарию, Сербию и Румынию. Но примерно 250 женщин решили остаться на Елизаветинском и Мариинском русских подворьях. Прочие помещения в Палестине заняли турецкие войска. Мужчины, в основном служащие подворий, были объявлены военнопленными и высланы в Дамаск, а затем в Урфу. 24 ноября 1915 г. 85 паломниц при посредничестве американского консула были вывезены в Александрию. Остальные (примерно 100 человек) отказались покинуть Иерусалим. Императорское Православное Палестинское общество старалось поддержать оказавшихся в трудном положении паломников и своих сотрудников. Местными отделами был проведен сбор средств на нужды лиц, не успевших вовремя выехать из Палестины. В течение 1915—1916 гг. советом ИППО было переведено в Дамаск, Бейрут, Иерусалим через итальянских и американских консулов 130 тыс. французских франков (Сообщения 1916: 284).

Попытки активизировать работу Тобольского отдела предпринимаются в этот же период. Так, в 1915 г. епископ Варнава получил из Петербурга послание с просьбой о проведении в церквях епархии в предстоящую предпасхальную неделю чтения, чтобы собрать пожертвования для русских паломников, оставшихся в Палестине (От Императорского 1915: 95—96). В 1917 г. Тобольский отдел «усердно просил» настоятелей церковей епархии, настоятелей монастырей устроить в предстоящий великий пост хотя бы по одному чтению о Святой земле. Насколько успешно эти рекомендации выполнялись, судить трудно, отчетов о проведении чтений в указанный период не сохранилось. Вряд ли удалось добиться сколько-нибудь существенных результатов. Прекращение паломничества в Палестину, ухудшение в стране экономической ситуации естественно не могло не снизить интерес населения к ИППО и его деятельности.

После прихода к власти большевиков и окончания Первой мировой войны паломничество из России в Святую землю не возобновилось. Недвижимость ИППО, как и вся Палестина, перешли к англичанам. Попытки советского руководства заполучить ее в свое распоряжение не увенчались успехом. Правительство Великобритании считало, что собственность общественно-религиозной организации не нужна атеистической власти. Только в 1948 г. была восстановлена связь Московской патриархии с Иерусалимской миссией. Однако это не оживило паломническое движение, которое было несовместимо с идеологией государственного атеизма. Снятие ограничений на выезд за границу позволило возродить паломничество в Святую землю с 1993 г. Однако происходит это уже на иных организационных принципах.

В 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял постановление о восстановлении исторического имени Императорского Православного Палестинского общества.

Литература

Городков Н. Открытие Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества. 1897 // ТЕВ, 8. Отдел неофиц., 153—165.

От Императорского Православного Палестинского общества Его Преосвященству Варнаве Епископу Тобольскому и Сибирскому. 1915 // ТЕВ, 7. Отдел офиц., 95—96.

Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1897/8 год. 1898 // ТЕВ, 11. Отдел офиц., 124—136.

Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1898/99 год. 1899 // ТЕВ, 10. Отдел офиц., 166—173.

Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1902/1903 г. 1903 // ТЕВ, 7. Отдел офиц., 83—108.

Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1905/1906 г. 1906 // ТЕВ, 7. Отдел офиц., 67—80.

Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1910/1911 г. 1911 // ТЕВ, 9. Отдел неофиц., 1—18.

Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1911/1912 г. 1912 // ТЕВ, 8. Отдел неофиц., 1—28.

Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1913 год. 1914 // ТЕВ, 3. Отдел неофиц., 1—16.

Русское православие: веки истории. 1989. Москва: Изд-во политической литературы.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1900. СПб., Т. XI.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1901. СПб., Т. XII.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1902. СПб., Т. XIII.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1905. СПб., Т. XVI.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1906. СПб., Т. XVII.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1909. СПб., Т. XX.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1913. СПб., Т. XXIV.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1914. СПб., Т. XXV.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1916. СПб., Т. XXVII.

Цысь В. В., Цысь О. П. 2014. Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: Основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Чтения о Святой земле. 1909 // ТЕВ, 2. Отдел. неофиц., 26.

Список сокращений

ТЕВ — Тобольские епархиальные ведомости

ИППО — Императорское Православное Палестинское общество

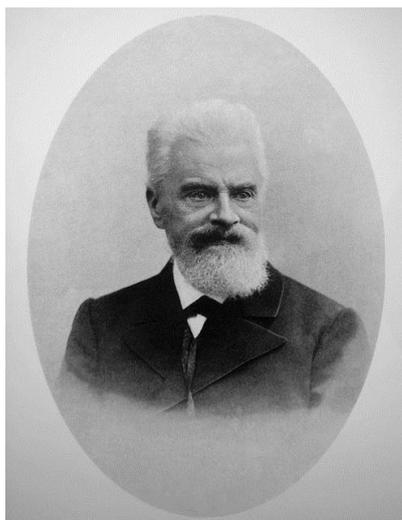
*V.V. Tsys, O.P. Tsys
Nizhnevartovsk, Russia*

ACTIVITIES OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY AND ITS TOBOLSK DEPARTMENT IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Abstract. The article provides a description of the main activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society which is the oldest Russian socio-religious organization in the late 19th – early 20th centuries. The author considers the history of establishment, its staff and activities of Tobolsk department.

Key words: Imperial Orthodox Palestinian Society; Tobolsk; pilgrimage; Palestinian readings; Holy Land.

About the author: Tsys Valery Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University; Tsys Olga Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University.

Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) – основатель Императорского Православного Палестинского общества

Епископ Тобольский и Сибирский Агафангел (Преображенский) (1854–1928) – организатор Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества

К ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧНОГО ЛЕТОПИСАНИЯ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Аннотация. Старшие редакции СЛС содержат многочисленные известия по истории Русской Православной Церкви в Сибири, главным образом Тобольского архиерейского дома. В КЗ и ГР получили отражение церковное строительство в Тобольске (главным образом на Софийском дворе) и местном Знаменском монастыре, гибель храмов в пожарах, доставка в сибирскую столицу из Москвы колоколов, поездки митрополитов в Москву, присылка им царских и патриарших грамот, наделение архиереями настоятелей монастырей белыми шапками, поставление митрополитами протопопов в обители бескрайней епархии. Соответствующие известия, относящиеся к середине — второй половине XVII в., можно возвести к владычной летописи, которая велась в то время на святительском дворе. Судя по рассказам о присяге тоболяков Алексею Михайловичу и хиротонисании архиепископа Корнилия на митрополичий престол, владычное летописание в Сибири могло возникнуть еще в середине XVII в. и едва ли не постоянно вестись с конца 1660-х гг.

Ключевые слова. Сибирский летописный свод, его ранние редакции, Русская Православная Церковь в Сибири XVII в., Тобольский архиерейский дом, тобольский Знаменский монастырь, архиепископ Герасим, митрополиты Корнилий и Павел, церковное строительство в Тобольске.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий лабораторией региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628606, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3Б, каб. 206, roshist@mail.ru.

Обширный летописный свод, который велся в Тобольске с начала второй четверти XVII в. (Солодкин 2014: 5), содержит многочисленные известия по истории Русской Православной Церкви в «Сибирской земле». Больше всего таких известий мы находим в ранних (конца 1680-х гг.) редакциях этого «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» — ГР, известной в трех видах, и предшествовавшей ей КЗ¹.

В начале последней упоминается о каменной палате, расположенной там, «где ныне Софийской двор² и святительский сад». Выстроенная в 1674 г. (согласно СЛ первых лет XVIII в., восходящему к единому протографу с ГР), она погибла в страшном тобольском пожаре три года спустя³. В том же пожаре, о чем известно по ГР и СЛ, расплавился угличский колокол («в которой, — утверждал один из авторов КЗ, — заблаговестили, как царевичу Димитрию убиение ... учинилось». — Я. С.), сосланный в Тобольск к Спасской церкви, «что на Торгу, а ныне он на Софийской колоколне часобитной» (ПСРЛ 1987: 139, 212)⁴. Поэтому Н. А. Дворецкая пришла к выводу о создании летописного источника КЗ (видимо, не единственного) между 1674 и 1677 гг., связав его возникновение с деятельностью первого сибирского митрополита Корнилия (Дворецкая 1981: 22; Дворецкая 1984: 37, 38, 49, 50, 115, 117; ср. Вовина-Лебедева 2004: 121).

¹ «Слогатели» «Описания ...», согласно названию «сей истории» по двум ее редакциям, собирались рассказывать читателям, как «устроится в Сибири, в Тобольску, престол архиерейский, и кто архиереев имена в Сибири, в Тобольску, были» (или «архиепископы и митрополиты были в Тобольску») (ПСРЛ 1987: 233. Примеч. 61—62; 314—315, 368).

² А. И. Андреев считал, что архиерейский двор назывался Софийским до пожара 1649 (точнее, 1643) г. (Миллер 2000: 684). Это утверждение неверно. См., напр.: (ЛП 2001: 310, 313—315, 317, 416, ср. 177, 291—296, 316, 398—403, 417; ПСРЛ 1987: 139, 151, 153, 154, 157, 162, 212, 215, 220, 227, 274, 283, 292, 295, 338, 355, 376, ср. 291, 296).

³ См., напр.: (Харина 2011: 107). Именно этот двухэтажный архиерейский дом, а не Успенский Софийский собор, как утверждал В. Н. Алексеев (Алексеев 2005: 114), явился первой каменной постройкой в Сибири.

⁴ Вопреки утверждению И. Л. Маньковой, в КЗ не сказано, что это случилось в 1593 г. (Манькова 2015: 240).

Примечательно, что если в КЗ о хиротонисании Корнилия в сан архиепископа Сибирского и приезде нового владыки в Тобольск говорится весьма кратко (ПСРЛ 1987: 161, 162)⁵, то возведению бывшего хутынского архимандрита «на превысочайшую архиерейскую степень Сибирския митрополии» посвящен обстоятельный рассказ. Как читаем в старшей редакции СЛС, 18 января 1668 г. из Москвы к Корнилию и разрядному воеводе стольнику П. И. Годунову прибыл государев посланник А. В. Богданов, сообщивший о предстоящем «поставлении» тобольского владыки в «первопрестольные» митрополиты и распоряжении дать ему для поездки в Москву (куда Корнилий отправился 26 января⁶, «в неделю мясопустную») подводы «довольно государские». Прибыв в столицу в великий пост, точнее, «в субботу Лазареву», сибирский архиепископ 25 мая, в понедельник, на праздник третьего обретения главы Иоанна Крестителя «изволением» царя Алексея Михайловича, благословением вселенских патриархов — Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, патриарха Московского Иоасафа и всего освященного собора в соборной церкви Спаса «нерукотвореннаго его образа, что на царских сенех», был возведен в митрополиты (пробыв 3 года 10 месяцев архиепископом), получив четвертую степень⁷ вслед за новгородским, казанским и астраханским митрополитами — более высокую, нежели ростовский, рязанский, нижегородский, белгородский, крутицкий, а также митрополиты, хиротонисанные впоследствии в Смоленск, Псков и Суздаль⁸. (Заметим, что в КЗ, о чем в интересующем нас рассказе не упоминается, мы узнаем про «наречение» киевской митрополии, с «поставлением» на нее в Москве Гедеона Святополка «из Киево-Печерскаго ... монастыря, поколения князя Владимира Киевскаго», в начале января «нынешнего 194 (1686. — Я. С.) года, первой «митропольей степенью» в России). Корнилию «на Москве на поставлении, — как счел нужным указать летописец, — дан сакас и белый клобук, и трикирии ко осенению» (ПСРЛ 1987: 163, 164, 175, ср. 35). «Первопрестольник» вернулся в Тобольск 20 декабря 1668 г., и вскоре (до осени следующего года) туда привезли указ и грамоты царя и патриарха с распоряжением в вербное воскресенье, в неделю вайя и «на поставление во архиерейство» «действовать литию под вербою и на осля вседать архиерею», водить же осла надлежало «большому седоку» из числа воевод. Перечислив, причем с обозначением хронологии, тобольских «градодержателей», которые исполняли эту обязанность, летописец констатировал, что с 1676/77 г. названное «действие» было отменено.

Следом о «первопрестольном митрополите» в КЗ сообщается всего несколько раз: он со всем освященным собором во время приездов в Тобольск сыновей главного воеводы боярина П. М. Салтыкова Петра и Алексея «молебствовал» в соборной церкви, при «крестоцеловании» царю Федору Алексеевичу «святитель, облачаяся в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил ... в соборной церкви⁹ ... и по молебстве говорил титулу здравия царскаго», а умер в 1677 г. «против» 24 декабря в 8-м часу ночи в Знаменском монастыре, приняв схиму» (ПСРЛ 1987: 166, 168, 170)¹⁰.

⁵ Эти сообщения имеют аналогии в летописных заметках о предшественниках Корнилия на тобольской кафедре. См.: (ПСРЛ 1987: 146—148, 150, 152—153, 157, 158, 160, 161).

⁶ Об этом упоминается и в «Сказании ... о чудесех от иконы Пресвятыя Владычицы нашея и Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Знамения, иже на Абалаце ...». См.: (ЛП 2001: 170).

⁷ На это указывается и в ГР. См.: (ПСРЛ 1987: 207. Ср.: ЛП 2001: 171).

⁸ Последнее замечание появилось не ранее сентября 1682 г., когда был «поставлен» митрополит в Псков. См.: (Толстой 1861: Прилож. 15).

⁹ Примечательно, что в челобитной Михаилу Федоровичу за 1636/37 г. архиепископ Тобольский и Сибирский Нектарий выразительно назвал соборную церковь Софии Премудрости Божией «земным небом» (ЛП 2001: 276).

¹⁰ В довольно лаконичном летописном сообщении о «большом» тобольском пожаре 29 мая 1677 г. констатируются факты гибели соборной и семи других церквей, всего архиерейского двора, трех церквей, келий и амбаров в Знаменском монастыре. См.: (ПСРЛ 1987: 170).

Среди сообщений КЗ о «святительстве» Павла, «поставленного» в сибирские митрополиты (из чудовских архимандритов) 21 июля 1678 г. и прибывшего в «первопрестольный» Тобольск¹¹ через восемь с лишним месяцев, 25 марта, особо выделяется следующее: владыка, освятив построенный им каменный собор Успения Пресвятой Богородицы 27 октября 1685 г.¹², в течение трех дней перенес туда, положив в гробницах на правой стороне возле стены, мощи предыдущих «наместников» Софийского дома Макария, Герасима и Корнилия из деревянной Сергиевской церкви¹³; потом митрополит «скорбел близ четырех недель, и в той скорби маслом святитель посвятился и споведался, и святых тайн Христовых причастился, и после того подаде ему Господь Бог облегчение». Эти строки, очевидно, принадлежат книжнику, входившему в окружение владыки. Следом сказано, что в том же году «собору большого» протопоп Константин Кубасов возил отписки Павла в Москву «великим государем» и патриарху, и в январе вернулся в Тобольск с грамотой, повелевающей митрополиту ехать в столицу, и тот 4 февраля, в четверг, «отслужи божественную литургию в соборной церкви и молебствовал», «не входя в полаты», отправился в «царствующий град», куда прибыл в марте. Летописец счел уместным напомнить, что впервые Павел уехал в Москву 1 февраля 1682 г., вернулся «на свой богонареченный престол» 2 января следующего года¹⁴; через три года один месяц владыка вновь отбыл в Москву и отсутствовал в Тобольске 11 месяцев (столько времени заняли «житие» в столице, путь туда и обратно); в третий раз митрополит вернулся в «начальнейший град» Сибири 20 марта 1687 г., в вербное воскресенье, тогда «шел на гору в соборную церковь из Знаменского монастыря со кресты и литургию служил» (ПСРЛ 1987: 175—176). Скорее всего, источником приведенных записей явилась летопись, которая сложилась в Софийском доме. К ней допустимо отнести также известия о том, что 6 января 1682 г. Павел отлучил второго тобольского воеводу стольника М. В. Приклонского «за презорство и гордость, и за неистовое ево житие, и блудодеяние, и за непристойные и поносные речи» (два дня спустя «под анафемою» этот воевода покинул Тобольск, а впоследствии, хотя и «постригся и посхимился, ... умре ... во отлучении от архиерея»), в 1684/85 г. якутский воевода стольник И. В. Приклонский по государевой грамоте «за архиерейский понос сажень в тюрьму на тюремном дворе (в Тобольске. — Я. С.) и ко архиерею из приказной полаты посылан был головою», подобно тюменскому воеводе Т. Г. Ртищеву, который, однако, «владыку умолил» и, прощенный, избежал тюрьмы «по умолению боярскому (разрядного воеводы князя П. С. Прозоровского. — Я. С.)». Из владычной летописи, думается, в КЗ попали и четыре заключительные сообщения этой редакции «Описания ...»: о старообрядческих самосожжениях 1687 г. в селе Каменке Тюменского уезда и «в Верхотурских уездах» на Юрмыче у Каргинской слободы¹⁵, о пожаре в Тюмени, как говорят, «от раскольнаго ж вымыслу», предотвращении «гари» на Юрмыче «в ином месте» посланными «на разговор» от архиерея соборным ключарем Иваном Васильевым и из приказной палаты Тобольска сыном боярским Иваном Ушаковым и подьячим Стефаном (ПСРЛ 1987: 172, 175, 177).

¹¹ Так называется сибирская столица в послании митрополита Игнатия Римского-Корсакова в мятежный Красноярск от 18 апреля 1697 г. (ЛП 2001: 328—329).

¹² См.: (ПСРЛ, 1987: 101, 175, 216, 276, 352). Утверждение, будто освящение Успенского Софийского собора произошло год спустя (Алексеев 2005: 114, 115; Миллер 2000: 684; Харина 2011: 108, и др.), неточно.

¹³ Она была построена в течение 1678—1679 гг. «на святительском дворе над телесами прежних архиереев» — там, где ранее находилась «преукрашенная» Троицкая церковь (ПСРЛ 1987: 215, ср. 209).

¹⁴ Ранее отмечено, что «того же дни (2 января 1683 г. — Я. С.) и на гору, в соборную церковь, пришел (митрополит. — Я. С.) из монастыря со кресты и служил, и стол у него был» (ПСРЛ 1987: 172—173).

¹⁵ Эта слобода (точнее, Киргинская), подведомственная тобольским властям, в действительности располагалась в Туринском уезде. См.: (Пузанов 2011: 182, ср. 140).

НР СЛС и зависимый от нее Абрамовский летописец дают основания приурочить упомянутую «гарь» на Юрмыче к 1687/88 г. (ПСРЛ 1987: 103, 282, ср. 225, 337).

Стало быть, многие свидетельства, обнаруживающие интерес к деятельности Корнилия (начиная со времени учреждения Сибирской митрополии) и Павла, «слогатель» КЗ, вероятно, почерпнул из летописи, которая велась во владычной резиденции. На эту мысль наводит пространный рассказ анонимного книжника о присяге Алексею Михайловичу в Тобольске в ноябре 1645 г. с приездом туда московских эмиссаров стольника князя И. Г. Ромодановского и подьячего С. Д. Корелкина. Как повествуется в наиболее ранней редакции СЛС, «крест целовали ... в соборной церкви у Стретения Богородицы Владимирския, под горою¹⁶. И в первый день (когда присягали разрядный воевода князь Г. С. Куракин «с товарищи». — Я. С.) ... по государеву указу и по грамоте стоял у креста, вынеся из алтаря на налой, преосвященный архиепископ Сибирской и Тобольской, во всем святительском одеянии, как литургию служить, а ... протопоп с братиею и весь освященный собор кругом креста в ризах же»; затем «святитель» со всем освященным собором «пел молебен о царском многолетнем здравии», следом владыка «титлу говорил царского многолетнего здравия, и певчие многолетие государю царю пели. И у святителя стол был в Знаменском монастыре, понеже святитель тут еще жил с пожарнаго времени (августа 1643 г. — Я. С.), а после стола (к которому были приглашены князь И. Г. Ромодановский и С. Д. Корелкин, одаренные владыкой “яко же годе по достоянию”, воевода князь Г. С. Куракин “с товарищи”, протопоп с братией, “градцкие чиновные люди”. — Я. С.) чаша царского многолетнего здравия»; в последующие «дни приводили ко кресту народ весь столник с протопопом Андреем» (ПСРЛ 1987: 155)¹⁷. Данный рассказ наверняка принадлежит очевидцу присяги, по всей видимости, священнослужителю, близкому к архиепископу Герасиму¹⁸.

Благодаря КЗ известно и об отъезде 22 августа 1660 г. следующего тобольского владыки Симеона в Москву и его возвращении в «первоимянитый град» Сибири 22 марта 1662 г.¹⁹ В КЗ также сказано о погребении этим архиепископом своего предшественника Герасима 13 мая 1652 г. (в четверг)²⁰ (ПСРЛ 1987: 157, 160, 205, примеч. 37—42, 54—55).

В ГР сообщается о пожаловании Симеоном 17 апреля 1652 г. (в Великую субботу) по царскому указу и патриаршему благословению белой шапкой архимандрита тоболь-

¹⁶ И. Л. Манькова, говоря о Владимирской церкви, приведенное известие не учла. См.: (Манькова 2015: 242). Ранее в КЗ сообщалось о гибели соборной церкви и святительского двора в «большом пожаре» «августа с 13 числа на 14-е число» 1643 г. (ПСРЛ 1987: 154, ср. 201, 372).

¹⁷ В МР СЛС — зачастую промежуточной между КЗ и ГР — названа фамилия этого софийского протопopa — Захарьев (ПСРЛ 1987: 202, примеч. 59—59).

¹⁸ Как представлялось Г. Ф. Миллеру, день смерти Герасима в 1649/50 г. «остался нигде не отмеченным», вероятно, четвертый по счету сибирский владыка умер в начале этого года, т.к. управлял Софийским домом в течение девяти лет (Миллер 2005: 107). КЗ и близкая к ней Академическая редакция СЛС позволяют установить, что Герасим скончался 16 июля 1650 г., во вторник, «во осмый час дня воызходе», а в Тобольске провел 9 лет и «полседма месяца» (ПСРЛ 1987: 157, 372, ср. 202, 210, 268, 324, 349).

¹⁹ По данным тобольской архиерейской канцелярии, переданным Г. Ф. Миллеру, впервые архиепископ Симеон прибыл в «начальный град» Сибири 20 декабря 1651 г., согласно же летописям, это случилось 17 апреля следующего года (Миллер 2005: 107). Последнюю дату мы находим только в одном (Академическом 2-м) списке Основного вида и Томском виде НР СЛС; в КЗ, МР, двух списках ГР говорится про 20 декабря, в остальных рукописях ГР — 1 декабря 1651 г. (ПСРЛ 1987: 157, 202, 268, 324). Стало быть, «отец Сибирской истории» располагал списками созданных в Азиатской России летописей, которые до нас не дошли, но ему, за исключением МР, соответствующее показание которой знаменитый ученый обошел вниманием, остались неизвестны ранние редакции свода. (Утверждение, будто Г. Ф. Миллер собрал почти все сибирские летописи (Элерт 1990: 76), таким образом, нуждается в ограничении). 17 апреля 1651 г. же, судя по ГР, Симеон по царскому указу и патриаршему благословению «пожаловал белою шапкою» архимандрита тобольского Знаменского монастыря Иосифа и «впредь будущим по нем архимандритом» (ПСРЛ 1987: 202, ср. 100, 268). Как видно, один из переписчиков данной редакции свода ошибочно принял эту дату за время приезда нового владыки на его «богонареченный престол».

²⁰ В ГР поясняется, что в тот день «под соборную церковь» были погребены и останки второго тобольского архиепископа Макария (ПСРЛ 1987: 210, ср. 151).

ской Знаменской обители и «учинении» протопопов в Вознесенском старом и Успенском девичьем монастырях Тобольска, а также в Тюмени, Томске, Енисейске и «на Верхотурье». Из той же редакции СЛС мы узнаем о присылке Симеону 13 декабря 1658 г. патриаршей грамоты с разрешением «служить литоргия»; ранее в течение ровно года — с начала Рождества Христова 1657 г. — архиепископ «был в запрещении» (ПСРЛ 1987: 202, 204, ср. 157, 158, 160; ЛП 2001: 397, 417)²¹. В ГР сказано и о доставке в Тобольск в 1650/51 г. «государева жалованья» — большого (110-пудового) колокола для соборного храма. Этот колокол погиб в пожаре 1677 г., о котором в данной редакции СЛС повествуется чрезвычайно подробно. Так, отмечено, что вначале «от молнии ... ударения громаго» огонь вспыхнул в Знаменском монастыре «у церкви Вход во Иерусалим», Троицкой церкви «у гостина двора», «у церкви Николы Чюдотворца высокого», затем пламя перекинулось на Софийский собор, Троицкую церковь на «святительском дворе», «церковь сорока мучеников, иже в Севастии», Сенную и Софийскую колокольню, «и митрополичьи кельи, и полаты, и светлицы, и все служебные кельи, ... и церковей колокольницы», церкви Никольского прихода; растопились «без остатку» и три колокола, включая присланный государем «первопрестолнику Киприяну архиепископу», однако «Божие милосердие иконы и книги и протчая утварь (соборной и приходских церковей. — Я. С.) сохранися»; но в Знаменской обители сгорели вместе с Преображенским храмом два яруса деисусных икон, такая же участь постигла монастырские церкви Трех святителей и Казанской Богородицы, колокола, кельи, больницу, хлебню, сушило (ПСРЛ 1987: 203, 212). Поэтому можно думать, что описание страшного бедствия, постигшего сибирскую столицу в конце весны 1677 г., вышло из-под пера какого-то архиерейского «слогателя».

В ГР в отличие от предыдущих редакций «книги по сибирском взятии» также сообщается, что «поставленный» на митрополичью кафедру Корнилий из Москвы до Казани провожал антиохийского патриарха Макария (спутником которого далее, «до Терка», велели быть казанскому митрополиту Лаврентию). Согласно же ГР, 19 сентября 1675 г. Корнилий перенес «в новозиждемую» Троицкую церковь «на святительском дворе» тела архиепископов Макария и Герасима, положив их «на сиверной стране в углу меж врат сиверных и заподных» (ранее в течение 23 лет 4 месяцев 6 дней останки этих владык находились «под соборною церковью»). Попутно летописец заметил, что Макарий «лежал до погребения у Похвалы»²² на протяжении года, а Герасим — на по[л] 10 месяца» больше²³, и с точностью до дня определяет, сколько времени до второго перезахоронения лежали в гробницах останки названных архиереев. В ГР есть и упоминание о том, что до погребения Корнилия 17 июля (или, согласно одному виду этой редакции «сибирского летописца», июня) 1679 г. его тело находилось в церкви Знаменской обители (ПСРЛ 1987: 209—210, 213, ср. 198, 202).

За конец 1660-х — середину 1690-х гг. в ГР сравнительно с КЗ и МР имеются десятки известий о церковном строительстве в Тобольске и Знаменском монастыре, гибели там и на Абалаке храмов либо святительских палат, святых ворот, ограды в частых пожарах, перенесении чудотворной иконы Богородицы из Абалака в Троицкую церковь на архиерейском дворе (8 июля 1680 г.) и возвращении этого образа в новую абалацкую Преображенскую церковь, доставке в том же году из Москвы в сибирский «царствующий град» трех больших колоколов (весом в 160, 103 и 40 пудов). Подробные статьи отведены в ГР старообрядческим самосожжениям на реке Березовке и в Утяцкой слободе Тобольского

²¹ В ГР упоминается и о присылке 18 сентября 1628 г. патриаршей грамоты к архиепископу Макарию, «а велено молебная пети по вся дни и поститься неделю» (Дворецкая 1984: 57—60; ПСРЛ 1987: 197, ср. 70, примеч. 100).

²² Архиепископ Макарий выстроил сенную церковь Похвалы Богородицы на своем дворе сразу после приезда в Тобольск (ПСРЛ 1987: 148).

²³ Точнее, архиепископ Герасим был погребен через 1 год 10 месяцев 3 дня после кончины.

уезда (в КЗ об этих «гарях» 1679 и 1682 гг. даже не упоминается)²⁴. Как сообщил анонимный «списатель», 13 мая 1679 г. митрополит Павел рукоположил в енисейский Спасский монастырь архимандрита Матфея, дав ему белую шапку. Когда 29 апреля 1688 г. в Тобольске начали делать земляной вал (со рвом), «по валовой черте» кропили святой водой соборные ключари Иван Васильев, Степан Семенов с попами и дьяконами. Около Софийского двора в то время решили возвести острог, и митрополит, по словам летописца, «построил ныне башни и меж башнями стены каменные» (ПСРЛ 1987: 208, 209, 212, 215, 216, 219, 220, 222, 225—230). В одном из видов ГР, сохранившемся в Музейном или Чоглоковском (конца XVII в.) и Музейском (второй половины следующего столетия) списках, с исключительной подробностью описывается (скорее всего, лицом, относившимся к митрополичьему клиру) встреча вернувшегося из Москвы Павла в Знаменском монастыре, деревне Шишкиной, Медянских юртах и у Софийского собора 19—20 марта «нынешнего» 1687 г. (ПСРЛ 1987: 223—224, примеч. 15—17; ср. Дворецкая 1984: 59). Наконец, в ГР рассказывается о том, что 29 июня 1691 г. в Тобольске владыка «заскорбел скоропостижною болезнию», поразившей язык, правую руку и ногу, «памяти не стало», и «бысть от того языком гугнив августа до последних чисел»; в 1691/92 г. митрополит отправился в Москву²⁵, но в дороге болезнь усилилась, и в январе²⁶ он скончался на Верхотурском волоке, «зовомо на Чикмане», не доехав до Соли Камской (ПСРЛ 1987: 230). Надо полагать, что записи об этом оставил какой-то митрополичий клирик.

Н. А. Дворецкая пришла к выводу о том, что «хотя летописание (на востоке России. — Я. С.) велось под главенством сибирских митрополитов, основной его целью было изображение сибирской жизни как смены и назначения тобольских воевод»; скорее всего, это делалось дьяками и подьячими приказной палаты (Дворецкая 1984: 92). Нетрудно заметить противоречивость такого суждения. Ему явно не соответствует, как мы видели, и содержание ранних редакций СЛС, насыщенных, в частности, сведениями, обнаруживающими постоянный интерес к судьбам Тобольской епархии.

По заключению Е. К. Ромодановской, к исходу XVII в. создание в Тобольске официальной летописи, особенно начиная с ГР и следующих за ней разновидностей «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири ...», «несомненно переносится из архиерейского дома ... в воеводскую избу» (Ромодановская 1993: 421; ср. Очерки 1982: 88; ЛП 2001: 8, 362; Ромодановская 2006: 317, и др.). Как мы имели немало возможностей убедиться, ГР, однако, подобно КЗ, сложилась при явном участии софийских «списателей», вероятно, выполнявших задания первых митрополитов считавшегося «новопросвещенным местом» (ЛП 2001: 88, 276; ПСРЛ 1987: 72, 178, ср. 35, 194) «Сибирского царства».

Литература

Алексеев В. Н. 2005. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Тобольск: РИО ГПНТБ СО РАН, 103—119.

Вовина-Лебедева В. Г. 2004. Новый летописец: история текста. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

²⁴ Рассказывая о первом из этих самосожжений, летописец сообщает о посылке к староверам для уговоров (оставшихся безрезультатными) архимандрита Знаменского монастыря Герасима и ключаря Софийского собора, а также передаче найденного на пепелище креста (у которого «немного одного края погорело») в тобольскую церковь Воскресения и святых апостолов Петра и Павла, а также отправке трех спасшихся старцев «под начал» в Знаменскую обитель. В 1682 г., оказывается, отговорить раскольников от «огненного крещения» ездил игумен Далматовой пустыни Исакий, а бежавших из слободы семерых старцев расстригли и пытали в Тобольске, где одни из них скончались, «а иных сожгли во 192 (1683/84. — Я. С.) -м году» (ПСРЛ 1987: 214—215, 218—219).

²⁵ Согласно Шлецеровской редакции СЛС, Павел выехал в столицу 15 декабря (ПСРЛ 1987: 353, ср. 285, примеч. 66).

²⁶ В двух более поздних редакциях СЛС названа точная дата — 4 января (ПСРЛ 1987: 285, 376).

Дворецкая Н. А. 1981. Сибирский летописный свод как источник по истории сибирского летописания XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск: б.и., 22—24.

Дворецкая Н. А. 1984. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука СО.

ЛП. 2001. Новосибирск: Сибирский хронограф (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

Манькова И. Л. 2015. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII — первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием: г. Сургут, СурГУ: 14 ноября 2014 г. Курган: ООО «Курганский Дом печати», 232—246.

Миллер Г. Ф. 2000. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. Москва: «Восточная литература» РАН.

Миллер Г. Ф. 2005. История Сибири. Т. 3. Москва: «Восточная литература» РАН.

Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. 1982. Новосибирск: Наука СО.

ПСРЛ. 1987. Т. 36. Москва: Наука.

Пузанов В. Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Ромодановская Е. К. 1993. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Лихачев Д. С. (отв. ред.) Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 420—423.

Ромодановская Е. К. 2006. Тобольская летопись и Сибирский архив // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 57. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 312—320.

Солодкин Я. Г. 2014. Когда началось создание Сибирского летописного свода? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы II Всерос. науч. конф.: г. Курган, 17–18 апреля 2014 г. Курган: Курганский государственный университет, 3—6.

Толстой М. 1861. Святыни и древности Пскова. Москва: Университетская типография. (Русские святыни и древности. Ч. 2).

Харина Н. С. 2011. Тобольский архиерейский дом как резиденция церковных иерархов (XVII в.) // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут: Издательский центр Сургутского государственного университета, 104—112.

Элерт А. Х. 1990. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, СО.

Список сокращений

- ГР — Головинская редакция
КЗ — Книга записная
ЛП — Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель
МР — Миллеровская редакция
НР — Нарышкинская редакция
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
СЛ — Сибирский летописец
СЛС — Сибирский летописный свод

Ya. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia

TO THE HISTORY OF TOBOLSK METROPOLITAN CHRONICLES OF THE MID-TO-LATE 17TH CENTURY

Abstract. The elder editions of Siberian Chronicles contain a lot of information about the history of Russian Orthodox Church in Siberia, mainly about Tobolsk Bishop House. The Kniga Zapisnaya (The Registry) and the Golovinsky edition are highly informative on the church construction in Tobolsk (particularly in the archbishop's residence at Sofia's Cathedral) and the local Znamensky monastery, the loss of temples in fires, the deliveries of bells from Moscow to the Siberian capital, archbishops' visits to

Moscow and the charters they were granted by tsars and patriarchs, the «white hats» distribution among the monasteries, and the clerical appointments to Siberian residences. The reports of that kind pertaining to the middle – the second half of the 17th century are related to the metropolitan chronicle that was being compiled at the time in the archbishop's residence. Proceeding from the reports on Tobolsk inhabitants' oath of allegiance to Tsar Alexey Mikhailovich, as well as Archbishop Kornily's metropolitan ordain, it is assumed that the metropolitan chronicle writing in Siberia may have originated in the middle of the 17th century to become nearly uninterrupted since the late 1660s.

Key words: Siberian Chronicle; early editions of Siberian Chronicle, Russian Orthodox Church in Siberia of the 17th century, Tobolsk Bishop house, Znamensky monastery in Tobolsk, archbishop Gerasimos, metropolitans Cornelius and Paul, church building in Tobolsk.

About the author: Yankel Gutmanovich Solodkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Regional Historical Research, Nizhnevartovsk State University.

УДК 908

*В.В. Борисова
Нижневартовск, Россия*

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация. В статье показано, что в 1922 г. единая Тобольская епархия была разделена на три независимых и самостоятельных части. Причиной этому послужил идейный и организационный раскол внутри Русской православной церкви на тихоновцев и обновленцев. Отмечается, что в Зауралье раскол имел свои особенности, связанные как с отношениями иерархов с советской властью и поведением священнослужителей на местах, так и с ситуацией параллельного существования тихоновской и обновленческой епархиальных администраций.

Ключевые слова. Русская православная церковь; Тобольская епархия; Курганская епархия; Тюменская епархия; обновленцы; тихоновцы; «Живая Церковь».

Сведения об авторе: Борисова Вера Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел. +7 (3466) 27-35-10; e-mail: borisovanepi@yandex.ru.

После революционных событий 1917 г. в РПЦ обострились внутренние противоречия, послужившие толчком для развития движения, представители которого настаивали на «обновлении церкви», отчего за ними закрепилось название «обновленцев». Их ряды пополнялись за счет священнослужителей, утверждавших, что РПЦ, возглавляемая патриархом Тихоном (Белавиным), после революции выбрала не совсем верный путь развития, который в итоге может привести к ликвидации церкви как социального института. По мнению В. В. Лавринова, «советская власть, осознав невозможность быстрой ликвидации Церкви, взяла курс на медленное, но верное разложение Церкви изнутри. Обновленческая Церковь задумывалась ГПУ как единственная законная Церковь в СССР и противопоставлялась патриаршей — «монархической». Деятельность обновленцев была полностью подконтрольна государству» (Лавринов 2010: 161). Так называемое «советское духовенство» было объединено в группу «Живая Церковь», перед которой ставилась задача «удалить от управления епархиями тихоновских архиереев и заменить их лояльными по отношению к советской власти» (Николин 1997: 167), захватить руководящие посты для превращения РПЦ в учреждение послушное и управляемое.

Обновленческое движение раскололо единую Тобольскую епархию на три независимых и самостоятельных части: Курганскую, Тобольскую и Тюменскую епархии.

1 ноября 1921 г. архиепископ Николай (Покровский) известил курганское духовенство о решении патриарха Тихона открыть в Кургане викариатство для Курганского и Ялуторовского уездов. Викарием был намечен протоиерей Иоанн Туторский. Однако

местное духовенство уже установило связи с челябинскими обновленцами и стало создавать комитеты «Живой Церкви». В итоге, 24—25 июля 1922 г. в Кургане прошел уездный съезд духовенства и мирян, на котором были приняты решения: подчиниться ВЦУ, курганскую кафедру считать самостоятельной, прекратить всякое общение с тобольским тихоновским центром. 10 ноября Тобольскому епархиальному управлению сообщается о том, что Курган больше не считает себя подчиненным Тобольску (Михайлов 2009: 133).

Решение подчиниться обновленцам было во многом продиктовано стремлением к образованию самостоятельной епархии. Еще в июле 1917 г. Курганский съезд духовенства и мирян постановил «образование отдельной епархии от Тобольской признать желательным и для пользы церкви Христовой даже необходимым в составе уездов: Курганского, Ялуторовского... Ишимского» (Курганский съезд 1992: 87). Но тогда епархиальные власти отказали произвести запланированное.

У духовенства Кургана были причины для отделения. Это была самая большая по количеству благочиний (6) и приходов (86) часть Тобольской епархии. Удаленность от епархиального центра, перебои в регулярной переписке с церковными властями способствовали практике решения местных проблем своими силами. В итоге развитие курганского духовенства достигло такого этапа, когда оно уже не желало быть только периферией. Переход в обновленчество мог явиться поводом для разрыва связи с Тобольском.

Показательно, что когда в 1923 г. обновленческий Челябинский епархиальный совет решил лишить вновь образовавшуюся Курганскую епархию самостоятельности и присвоить ей статус викариатства, в ответ епархиальное собрание духовенства и мирян ультимативно заявило, что если лишение произойдет, то епархия объявит себя автокефальной.

В итоге епархия была оставлена самостоятельной и даже расширила свои границы за счет передачи из ведения Сибири в ведение Урала, что было связано с районированием и одновременным образованием в конце 1923 г. в составе Уральской области Курганского округа (Михайлов 2009: 133). Таким образом, причины для отделения лежали как в плоскости идеологического противостояния тихоновцев и обновленцев, так и в сфере чисто практических, объективных интересов, связанных с удобством управления территорией, амбициями части местного духовенства.

Причина отделения Тюмени от канонического центра была иной. В конце июня 1922 г. Тюменским благочинническим советом было получено предложение Томского СИБЦУ об организации группы прогрессивного духовенства. Однако в уезде и в самой Тюмени сторонников данной инициативы не нашлось.

Причину непопулярности живоцерковников среди местного духовенства мы видим, в первую очередь, в его неподготовленности к восприятию идей реформации в церкви. Удаленность от основных центров событий породила определенный информационный вакуум, своевременно заполненный гневными посланиями в адрес новой церковной власти и нелестными характеристиками реформаторов, автором которых был архиепископ Тобольский и Сибирский Николай (Покровский). Будучи тихоновцем по убеждению, он пользовался огромным авторитетом духовенства и прихожан. Лаконично выразив свое отношение к ВЦУ во фразе «ни в какие сношения входить с ними не буду, присвоенных ими прав не признаю» (Чернышов 2000: 73), архиепископ грозно пресекал всякое вольномыслие в пределах вверенной ему епархии.

Сочувствующие живоцерковникам священнослужители также опасались за свое материальное положение, боясь потерять доверие приходских советов, от которых зависел их доход. Местное население не жаловало обновленцев. Отсутствие бесед, лекций, диспутов не давало прихожанам возможности знакомиться с сущностью движения. Не нашлось в Тюменской губернии и харизматической личности, могущей взять на себя инициативу по организации новой церковной власти.

Все эти факторы в совокупности привели к тому, что более двух с половиной месяцев после образования в Москве ВЦУ церковная власть в Тобольской епархии оставалась на «тихоновской» позиции.

К августу 1922 г. четко обозначились две альтернативы развития событий. Первая из них связана с именем архиепископа Тобольского и Сибирского Николая (Покровского), вторая — с именем епископа Тюменского Иринарха (Синеокова-Андриевского). Оба являлись приверженцами идей патриарха Тихона (Белавина), но в сложившейся ситуации повели себя неоднозначно, благодаря чему пресловутый раскол в Тобольской епархии состоялся.

Именно вопрос об изъятии церковных ценностей стал отправной точкой в истории обновленчества в Тобольской епархии.

Идеологи церковной конфискации изначально планировали, что так называемая «реакционная» часть духовенства, а это весь епископат, будет всяческими мерами и способами противодействовать декрету, а представители низших церковных чинов, «близко стоящие к трудовому элементу», наоборот поддержат инициативу властей. На деле все оказалось иначе.

Архиепископ Николай (Покровский) как умудренный жизнью человек понял, что «с советской властью не спорят» (Чернышов 2000: 31), и твердо проводил линию поддержки кампании. По его инициативе представители всех церковных советов и 79 священнослужителей Тобольска подписали воззвание к гражданам о добровольной сдаче ценностей. Нежелающих подчиниться он не стеснялся предавать анафеме (Тобольский: 1922).

Иринарх (Синеоков-Андриевский) был менее проницательным. Фразу «я старался внедрить среди духовенства и мирских сознание необходимости идти рука об руку с гражданской властью и своими необдуманными поступками не давать власти даже малейшего повода заподозрить христиан в контрреволюционной деятельности» (Петрушин 1994: 38) он скажет много позже, через 10 лет. А в 1922 г. он сохранял молчание в соборе во время произнесения проповедей, не высказываясь ни «за», ни «против» изъятия, открыто на собраниях не выступал. Такое поведение породило в народе слух о том, что воззвание «ко всем православным откликнуться на решение Советской власти об изъятии ценностей из церквей» епископ не подписал. Подобное развитие событий было на руку властям. В итоге 3 мая последовал арест и обвинение епископа в дискредитации советской власти и активном противодействии декрету «Об изъятии церковных ценностей».

Епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) был признан виновным по всем пунктам: отказался от подписи возвания гражданам Тюменской губернии; оскорбил членов комиссии по изъятию, назвав происходящее святотатством; создал женскую организацию, члены которой написали контрреволюционное воззвание к жителям губернии (Суд: 1922). Надуманность данных обвинений поразила судебного защитника, заявившего: «Обвинители в своих речах слишком преувеличили фигуры подсудимых... Мне кажется, что подзащитные мои увеличены так, как бы тараканья лапка, увеличенная в 33 раза» (Суд: 1922). Сам епископ своей вины не признал. Но несмотря на это был приговорен к заключению в рабочий дом.

Напуганный суровостью советского правосудия, находясь в изоляции от общества, Иринарх (Синеоков-Андриевский) понимал, что единственным способом не потерять власть и остаться в ранге действующего епископа, даже будучи в заключении, является поддержка той церковной организации, которая пользуется доверием светских властей. Последние, в свою очередь, пошли навстречу осужденному и позволили не только вести переговоры с благочинническим советом по поводу возможности подчинения ВЦУ, но и по случаю болезни находиться в своих покоях и пользоваться частным лечением.

Получив согласие от совета, епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) приступил к конструированию Тюменского временного церковного управления (далее — ТюмЦУ). Та-

ким образом, новый административный исполнительный орган епархии был образован на платформе обновленческой группы «Живая Церковь», о чем спешно было сообщено ВЦУ и СИБЦУ в Томске.

Характерно, что новая епархиальная власть не являлась избранной собранием духовенства и мирян, как того требовали церковные каноны. Глава епархии сам наметил ее состав из числа своих личных знакомых. К тому же послужной список членов ТюмЦУ не дает нам оснований причислить их к сторонникам прогрессивного духовенства. К примеру, председатель Н. Ребрин служил в армии Колчака в качестве рядового. Священник В. Марсов во время изъятия ценностей из Георгиевской церкви, настоятелем которой являлся, заявил, что подписывает акт об изъятии «в силу принуждения со стороны гражданской власти; что добровольно согласия на изъятие не давал и считает таковое святотатством и протестует против него» (Чернышов 2000: 106).

Одновременно с созданием ТюмЦУ начался процесс образования самостоятельной Тюменской епархии, в состав которой предполагалось включить, помимо Тюменского, Туринский и Ялуторовский уезды.

Иринарх (Синеоков-Андриевский) и его окружение пошли на такой шаг по понятным причинам. Отношение архиепископа Николая (Покровского) к ВЦУ и обновленцам в целом было резко отрицательным. Еще в начале июня 1922 г. он предложил Тюменскому благочинническому совету не вступать ни в какие сношения с ВЦУ, а в каждом отдельном случае обращаться непосредственно к нему. Поэтому новоиспеченным живоцерковникам поддержки из Тобольска ждать не приходилось. Это и вынудило тюменцев образовать епархию, не зависящую от «тихоновской» Тобольской.

Вообще самовольное возведение Тюменского викариатства на степень самостоятельной епархии, без разрешения на то Поместного Собора, которому одному принадлежало право образовывать новые епархии, представляло собой грубое нарушение церковной дисциплины. Это понимало духовенство в Туринском уезде, которое отказалось признать ТюмЦУ в качестве епархиальной власти. Это понимал и архиепископ Николай (Покровский), вынужденный объявить Тобольскую епархию автокефальной, т.е. независимой от временных церковных управлений.

Все население епархии призывалось не входить ни в какие отношения с обновленческими группами, не исполнять их распоряжений, не созывать чрезвычайных собраний, не предусмотренных действующими церковными правилами. Борьба с распространением влияния раскольников в основном велась посредством издания посланий, адресованных «пастырям и православным чадам Тобольской епархии», а также Тюменскому временно-му церковному управлению. В них деятели ТюмЦУ обвинялись в неканоничности действий, приведших «к смуте и раздору в Единой Тобольской Церкви» (Чернышов 2000: 71).

Опыт автокефальной самостоятельности мог бы позволить духовенству и мирянам Тобольской епархии противостоять натиску обновленцев, а значит и государства. Однако кратковременность существования епархии как самостоятельной церковной единицы, позволяет сделать вывод, что ее главе не удалось воплотить задуманное в жизнь. Уже в декабре 1922 г. архиепископ Николай (Покровский) принимает предложение ВЦУ уйти на покой. Его место занял архиепископ Михаил (Николаев), возведенный в сан без санкции Священного Синода. Одновременно епископом Тюменской епархии СибЦУ назначает Алексея (Копытова).

В это время епископ Иринарх (Синеоков-Андриевский) оказался окончательно выведенным из сферы борьбы за власть между религиозными течениями. Он был судим во второй раз за сокрытие ценностей в Троицком монастыре и приговорен к 7 годам заключения. Сыграв свою роль в расколе, он уже был не интересен властям. Отчеты Тюменского губернского отдела ГПУ свидетельствуют о том, что агенты давно подозревали епи-

скопа в неискренности, они понимали, что основной целью образования ТюмЦУ является его освобождение из заключения, а не прогрессивно-реформаторские идеалы.

Таким образом, к концу 1922 г. управление Тобольской, Тюменской и Курганской епархиями окончательно перешло в руки обновленческой группировки «Живая Церковь». Архивные документы сообщают, что у тихоновцев «фактически не имеется руководящего религиозного центра, поэтому духовенство в селах живет и управляется самостоятельно» (ГУ ГАСПИТО. Ф. П-30. Оп. 1. Д. 540. Л. 18).

В первую очередь представители новой церковной власти принялись за реорганизацию управления. Следуя инструкциям, полученным от Тюменско-Тобольского губернского исполкома, в пределах границ губерний образовывались ГЦУ. Они являлись административно-исполнительными органами в деле «проведения принципов нового церковного движения «Живая церковь» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 13). Членами ГЦУ не могли быть лица «несочувствующие новому церковному движению и известные своими классовыми пороками».

Возглавлявший данную структуру архиепископ был обязан всеми доступными ему средствами «пресекать в корне преступную деятельность подведомственного ему клира и мирян, направленную против “Живой Церкви” и современных политических форм государственной жизни» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 13). Таким образом, за архиепископом закреплялись функции не только охранителя обновленческой церкви, но и защитника советской власти.

Действовавший ранее Тобольский епархиальный совет был смещен ввиду того, что слабо защищал интересы духовенства, не смог предотвратить распад Тобольской епархии, стремился очернить обновленческое движение. В срочном порядке переизбирались приходские советы.

Какова была судьба сторонников «тихоновской» церкви, можно проследить на примере протоиерея Тобольского Кафедрального собора Г. Тутолмина. Решением архиепископа Михаила (Николаева), на основании «полномочий, данных ему Сибирским Областным Церковным Управлением», и с единогласного одобрения собрания группы «Живая Церковь» он был перемещен в один из отдаленных сельских приходов «с подпиской не позволять себе ни публичных, ни частных, ни тайных выступлений и выпадов против церковно-обновленческого движения» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 263. Л. 3).

Та же участь постигла и протоиерея Е. Пелымского. Более тяжелое наказание ожидало протоиерея В. Хлынова. Публично отказавшись служить литургию с обновленцами и прервав с ними каноническое общение, он был обвинен в «преддверии смуты и раскола в церквях Тобольска». За это «преступное деяние» протоиерей был отрешен от должности настоятеля тобольской Спасской церкви, ему запрещалось быть священнослужителем в пределах Тобольской епархии «доколе не покается и не примирится». Все священнодействия и требы, совершаемые В. Хлыновым, считались недействительными и лишенными силы (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-58. Оп. 1. Д. 11. Л. 40). Спустя несколько дней опальный протоиерей был арестован губернским отделом ГПУ «за нарушение порядка при перенесении иконы и антисоветскую деятельность». Теперь его ожидала высылка за пределы губернии (Чернышов 2000: 75).

Основными формами пастырского служения обновленцы считали проповедническую, благотворительную и просветительскую деятельность, впрочем, как и староцерковники. Практическая работа заключалась в написании разного рода воззваний и циркуляров, в которых излагались основные идеологические положения обновленческого движения. Сторонники «Живой Церкви» провозглашали себя сильными, благородными людьми, верными последователями истинного православного христианства. Они осуждали патриарха Тихона (Белавина) и всех староцерковников, которые «нарушили мир и покой цер-

ковный», втягивая церковь в политическую жизнь страны и делая из нее орудие политической власти.

Для того чтобы «очистить» современное православие от вековых, чуждых его духу наслоений, предлагалось поддержать основной принцип русского государства — идею социальной революции. Таким образом, открыто провозглашался курс на поддержку и сотрудничество с советской властью. Заявлялось, что последняя отделила церковь от угнетающей опеки государства, благодаря этому она получила возможность свободно строить внутреннюю церковно-общественную жизнь. Недаром в народе живоцерковников прозвали «красными попами», «коммунистами в рясах».

Для привлечения прихожан к деятельности живоцерковников в городских и сельских приходах создавались объединения ревнителей церковного обновления. Их цели были сформулированы нейтрально и не конкретизировались: обновление церковной жизни верующих масс; проведение христианского просвещения; нравственное оздоровление населения. В основном объединения занимались сбором средств для общественной благотворительности, приходского просвещения, ремонта храмов. Обязательным условием вступления в общество являлось признание «справедливости российской социальной революции» и законность государственной власти, а после второго Всероссийского съезда православного белого духовенства и мирян группы «Живая Церковь» и принятие всей программы Российской коммунистической партии (ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 16).

Население в основной массе оставалось нейтральным в оценках происходивших событий, т.к. реформы церковного быта не коснулись догматов православия и практики богослужения. Для прихожан в церкви все оставалось по-прежнему. Однако они не поддерживали идею перехода на новый стиль. Верующие оценили это нововведение как посягательство на свободу вероисповедания, продолжая праздновать церковные праздники по старому стилю. Складывалась ситуация, когда в обновленческих приходах службы не проводились вообще, потому что «по новому стилю в церкви никто не ходит, а по старому попы не служат» (Чернышов 2000: 68).

Зачастую прихожане выбирали храм не по принципу принадлежности его к тому или иному идеологическому течению, а из чисто практических соображений. Так, священник Курганской обновленческой епархии В. Ахалкин сообщал епархиальному начальству, что он ездил в д. Доможирово агитировать за переход в обновленческую церковь с. Белозерское: «Из беседы выяснилось, что они [прихожане] ничего не имеют против принадлежности к Белозерской церкви, но т.к. Скотинский — тихоновский храм ближе, его посещают чаще, некоторые имеют там родственников. Другие записались туда, предполагая, что с них как вновь вступивших в общину не будет никаких сборов на содержание храма» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 11 об.).

Имели место и крайности. Так, в Ишимском уезде собравшиеся толпой 600 тихоновцев «с треском вышибли из церкви обновленческого священника Ансерова» (Чернышов 2000: 83). Священник с. Чинеевского Г. Липин сообщал об отношении населения к нему как к обновленцу: «Эти люди ко мне настроены очень враждебно. Проходя мимо их скажешь: “Здравствуйте!”, на что они отвечают: “Здравствуйте, волки в овечьей шкуре!”» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 1).

Считалось, что проведение религиозных обрядов лучше организовать на дому, чем «в безблагодатной обновленческой церкви», потому что «обновленцы храм так опоганили, что в него входить нельзя» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 2).

Представители духовенства разных церковных течений, особенно в сельской местности, в сущности, не понимали разницы этих двух направлений. Некоторые, несмотря на то, что их приход был объявлен обновленческим, совершали службу и религиозные обряды по старым «тихоновским» правилам. К примеру, в храмах Тобольской епархии часто

совершались «тяжкие канонические преступления», когда за богослужением не совершались поминовения обновленческого Сибирского областного митрополита Петра (ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-57. Оп. 2. Д. 283. Л. 21).

Обновленческий священник Г. Липин сообщал, что представитель тихоновского течения священник о. Зиновий, за неимением собственной церкви, попросил совершить отпевание умершего в его храме: «о. Зиновий по своему требнику совершил чин погребения, а мы с о. диаконом и певицей из нашего хора по своему требнику этот же чин погребения пропели. Что должно служить доказательством, что КНИГИ ТО У НАС ОДИНАКОВЫ. Мы с о. Зиновием дали друг другу обещание впредь один у другого бывать и не говорить о безблагодати и какой-то “погани синодальных храмов”. Шагу к миру и единству со стороны староцерковников я очень рад. Нужно последовать их примеру, т.е. хотя бы и быть разных ориентаций, но важно иметь молитвенное общение, не имея единения, иметь хотя бы любовь и уважение и не грубить один другому» (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 27. Л. 1 об., 2).

Отток мирян и священнослужителей, сочувствующих обновленческим идеям, резко обозначился после освобождения летом 1923 г. патриарха Тихона (Белавина), который признал законность советской власти и дезавуировал все действия ВЦУ.

Нейтральная часть духовенства, ранее симпатизировавшая «Живой Церкви», резко и круто изменила свое отношение к прогрессивному духовенству. Массовым явлением стало отделение целых приходов от ВЦУ и приглашение «батюшки-тихоновца». В Ишимском уезде священники 6 сел и их приходы не только отделились от епархиального управления, но и создали Организационный комитет по борьбе с обновленческим церковным движением по Ишимскому уезду. Они выразили категорический протест против движения раскольников «как еретического и выразившегося вопреки каноническим основам церкви» (ГУ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 194). Так, в 1924 г. приверженцы патриарха Тихона (Белавина) окончательно порывают с обновленцами и уходят в подчинение епископу Ялуторовскому Серафиму (Коровину), являвшемуся викарием Ялуторовским Тюменской епархии. Он был рукоположен в сан епископа в Москве патриархом.

Отмечались случаи перекрещивания детей, крещенных ранее обновленческими священнослужителями.

Таким образом, во всех трех епархиях параллельно обновленческой церковной администрации возникает власть на тихоновских началах. Между тем, она была довольно зыбкой, т.к. не признавалась правительством законной. Архиереи зачастую переходили сначала в обновленчество и затем обратно в патриаршую церковь. Так, епископ Николай (Покровский), будучи в 1922 г. ярым защитником тихоновской церкви, был вынужден перейти на обновленческие позиции, но в 1923 г. изменил свое решение и был принят в патриаршее общение. Поэтому с максимальной точностью трудно установить последовательность и хронологические рамки служения того или иного епископа в изучаемых епархиях. Так, только в одной Курганской епархии за 12 лет сменилось 20 архиереев того и другого толка.

После этих событий позиции церковных реформаторов были поколеблены. Отмечалось резкое падение количества сторонников «Живой Церкви». По сведениям на 1926 г. в Тобольской епархии насчитывалось всего 6 обновленческих приходов, в которых числились 932 верующих и несли церковную службу 7 священнослужителей. В то время как «тихоновцев» поддерживали 38000 верующих и 87 священнослужителей в 87 церквях. Число курганских обновленческих приходов в 1925 г. сократилось с 109 до 69, а в 1926 г. — до 57 (Михайлов 2009: 134). В Тюменской епархии количество обновленческих приходов с 1925 по 1928 гг. сократилось с 17 до 12 (Лавринов 2010: 94). В целом по России наблюдалась следующая динамика: в 1923 г. в ведении обновленческого ВЦУ состояло 70% приходов, в 1926 г. — 22%, в 1932 г. — 14—15% (Журавский 2000: 284).

В Курганской епархии в дальнейшем наблюдалось относительно равное соотношение численности сторонников тех и других. Так, по данным на 1932 г. из 90 церквей тихоновского направления действовало 32, из 55 обновленческих — 36 (ГУ ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 43. Л. 11—13).

В Тюменской епархии органы церковного управления обновленцев просуществовали до 1930 г., в Тобольской — до 1932 г. и затем были ликвидированы в результате общей наступательной политики государства на РПЦ, связанной с курсом на коллективизацию.

Несмотря на то, что в Кургане реформаторское движение более длительное время сохраняло свои позиции, обновленческая Курганская епархия перестала существовать 17 апреля 1936 г., когда здание Курганского Богородице-Рождественского прихода, в котором ранее находилось КЕУ, было передано музыкальной мастерской. В итоге обновленческая административная организация в регионе была ликвидирована.

Таким образом, в 1922 г. РПЦ была расколота на две части: тихоновскую и обновленческую церковь. Причины этого крылись как в конфликтах внутри церкви, так и в политике советской власти, направленной на усиление обозначившегося раскола.

Движение за обновление церкви на изучаемой территории имело ряд особенностей. Во-первых, Зауралье не породило своих обновленческих лидеров. Идеи живогерковников сюда были привнесены извне из других епархий.

Во-вторых, хотя формально в начале раскола обновленцам подчинились практически все церковные общества, большинство священнослужителей мало что изменили в церковно-приходской жизни. Напуганные отлучением от церкви, высылкой за пределы губернии, они предпочли совершить своеобразный тактический маневр, поддержав идею обновления церкви лишь на словах. Той же части духовенства, которая поддержала платформу «Живой Церкви», пришлось открыто сотрудничать со светскими властями, являясь по существу агентами органов безопасности. Во многом именно это оттолкнуло от них верующих.

Не имея внутреннего единства, раздираемая «грызней тихоновцев и обновленцев» церковь не могла бороться с властями за право своего полноценного существования в обществе. Цель — посеять раздор и смуту в церковных кругах — была достигнута.

В результате антицерковных кампаний начала 1920-х гг., направленных на изъятие церковных ценностей, идейный и организационный раскол православного духовенства, политическая оппозиция советской власти в лице РПЦ была сломлена.

Литература

Государственное учреждение «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области».

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

Государственное учреждение «Государственный архив Курганской области».

Государственное учреждение «Государственный архив Тюменской области».

Журавский А. В. 2000. Приход в РПЦ. XX век // Русская Православная Церковь. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

Курганский съезд духовенства и мирян. 1992 // Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Тобольской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та.

Лавринов В. В. 2010. Обновленческий раскол в Русской православной церкви в 1920-е — 1940-е годы (на материалах Урала): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург.

Михайлов А. А. 2009. Курганская епархия 1922—1935 гг. (Церковный обновленческий раскол в Зауралье) // Емельяновские чтения.

Николин А., священник. 1997. Церковь и государство (история правовых отношений). Москва: Изд-во Срет. монастыря.

Петрушин А. А. 1992. Епископ Иринарх Синеоков-Андреевский: «Я терпимо относился ко всякой гражданской власти, в том числе и к советской» // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Вып. 4. Тюмень: МИ РУТРА, 30—40.

Суд над Епископом Иринархом // Трудовой набат. 1922. 7 июня.

Тобольский Север. 1922. 4 апреля.

Цысь О. П. 2005. К истории обновленческого движения в Тюменской губернии в 1922—23 гг. // Проблемы истории культуры: Сборник научных трудов. Вып. 2. Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 151—158.

Чернышов А. В. 2000. Материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД как источник по изучению Русской православной церкви в Тюменском крае (1921—1945 гг.). Тюмень: МИ «РУТРА».

Сведения о епископах, возглавлявших епархии региона

Епископы Тюменской обновленческой епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1923–1923	15.(28)01	05.(18)09	Алексий Копытов	
2	1924–1925	10.	27.09.(10.10)	Михаил Трубин	В.у.
3	1925–	10.(23)11	–	Александр Филиппов	
4	1925–1927	–	–	Серафим Коровин	
5	1927–1928	06.	02.	Иоанн Панцулай	
6	1929–1930	03.(15)02	–	Павел Громов	

Епископы Тюменской епархии (именовалась Тюменская и Ялutorовская)

№	Даты служения	Имя
1	1922	Иринарх Синеоков-Андреевский
2	1924	Димитрий Локотко

Епископы Тобольской обновленческой епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1923–1923	19.12(01.01)	09.	Михаил Николаев	
2	1923–1924	09.	08(21)02	Александр Филиппов	В.у.
3	1924–1924	08(21)02	17(30)09	Александр Филиппов	
4	1924–1925	–	–	Даниил Громов	
5	1926–1927	16(29)06	–	Петр Виноградов	
6	1927–1928	–	–	Андрей Смирнов	
7	1928–1928	06.	08.	Николай Русанов	
8	1928–1932	26.07(08.08)	21.07(03.08)	Сергий Озерецковский	

Епископы Тобольской епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1913–1917	02(15)11	08(21)03	Варнава Накропин	
2	1917–1918	08(21)03	16(29)06	Гермоген Долганов	
3	1918–1922	–	–	Иринарх Синеоков-Андреевский	
4	1922–1925	–	–	Николай Покровский	
5	1925–1928	–	–	Назарий Блинов	
6	–1930	–	–	–	
7	1930–1937	21.03(03.04)	04.	Артемий Ильинский	
8	неизвестно	–	–	Назарий Блинов	
9	–1934	–	–	–	
10	1934–1934	14(27)03	25.01(14)05	Алексий Кузнецов	
11	1934–1935	–	25.04(08.05)	Борис Шипулин	Не управлял

Епископы Курганской обновленческой епархии

№	Даты служения	Число начала служения	Число окончания служения	Имя
1	1922–1923	–	–	Иоанн Туторский
2	1923–1925	13(26)11	30.09(13.10)	Константин Прокофьев
3	1925–1925	–	–	Михаил Фивейский
4	1925–1925	27.09(10.10)	12.	Аристарх Николаевский
5	1926–1927	–	–	Василий Бехтерев
6	1927–1927	08(21)09	04(17)10	Николай Шумовский
7	1927–	–	–	Филарет Домрачёв
8	–1929	–	–	–
9	1929–1929	–	09.	Сергий Волков
10	1929–1934	–	–	Сергий Баженов
11	1931–1932	04.	–	Димитрий Крылов
12	1934–1936	–	–	Серапион Сперанцев

Епископы Курганской епархии (Тобольское викариатство)

№	Даты	Число начала служения	Число окончания служения	Имя	Примечания
1	1924–1927	–	03(16)09	Алексий Орлов	
2	1927–1928	03(16)09	02(15)01	Георгий Анисимов	
3	1928–1928	–	–	Сергий Анисимов	
4	1928–1928	02(15)01	–	Иаков Маскаев	
5	1929–1929	01(14)03	–	Петр Гасилов	Не управлял
6	1930–1931	30.08(12.09)	10(23)10	Иоанн Братолюбов	
7	1931–1933	–	06(19)11	Мелхиседек Аверченко	
8	1933–1934	06(19)11	22.11(05.12)	Иракий Попов	

Источник: www.pstbi.ru; Михайлов А. А. 2009. Курганская епархия 1922—1935 гг. (Церковный обновленческий раскол в Зауралье) // Емельяновские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «IV Емельяновские чтения». Курган, 24—25 апреля, 134.

Сведения о религиозных общинах, количестве духовенства, верующих, молитвенных зданиях на территории Тобольского округа

Год	Название религиозного направления	Молитвенных зданий	Служителей культа	Религиозных общин	Общее количество верующих в религиозных общинах
1926	Тихоновцы	152*	87	116	38 000
	Обновленцы	6	77	6	932
1928	Тихоновцы	150	87	116	32 000
	Обновленцы	6	6	6	

*Фактически служба ведется лишь в 88 храмах.

Источник: ГАСПИТО. Ф. П-30. Оп. 1 Д. 540. Л. 18; Северянин. 1928. 6 января.

*V. V. Borisova
Nizhnevartovsk, Russia*

RENOVATED SCHISM AT TOBOLSK ARCHDIOCESE

Abstract. The article provides the reader with the information on the Tobolsk archdiocese, which was divided into three separate and independent parts in 1922. The reason was the ideological and organizational schism of the Russian Orthodox Church, between Tikhonovtysi (supporters of Patriarch Tikhon) and the Renovationists. It is noted that in the Trans-Ural region the split had its own characteristics associated with the relationship of the bishops with the Soviet government and clergys' behavior on the ground, and the situation of coexistence of Tikhonovtysi and the Renovationists archdiocesan administrations.

Key words: The Russian Orthodox Church; Tobolsk archdiocese; archdiocese of Kurgan; the Tyumen archdiocese; the Renovationists; Tihonovtsy (supporters of Patriarch Tikhon); Living Church.

About the author: Borisova Vera Victorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History; Nizhnevartovsk State University.

УДК 93/94

*В. В. Митрофанов
Нижневартовск, Россия*

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА ОЛЬГИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Аннотация. В статье впервые кратко охарактеризованы эпистолярные архивные материалы по истории строительства Спасо-Преображенского храма и жизни Волго-Верховского Ольгинского монастыря, которые хранятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки и Государственном архиве Тверской области. Выявленные письма, являющиеся ценным историческим источником, могут быть использованы при написании объективной истории обители.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов; Н. Н. Платонова; игуменья Вера; Л. А. Михайлова; А. Н. Варксин; Спасо-Преображенский собор; Ольгинский монастырь; переписка.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, ул. Мира, 9; e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Характерной чертой времени в нашей стране является восстановление разрушенных в разное время храмов, памятников светской культуры. В этой связи значимым является событие, состоявшееся 28 декабря 1999 г., когда Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод по прошению Владыки Тверского и Кашинского Виктора (Олейника) определил возобновить жизнь Ольгинского женского монастыря, закрытого в далеком 1928 г. Открытие послужило сигналом к возрождению здесь монашеского служения. Однако есть и проблемы: поскольку монастырь расположен вдали от дорог, добраться туда сложно до сих пор.

Неравнодушная общественность привлекает внимание к проблеме возрождения жемчужины Тверской епархии. Например, еще в 2008 г. на Кадашевских чтениях было принято «открытое письмо» участников научной конференции, направленное главе правительства РФ и министру культуры «О восстановлении Ольгинского монастыря у истока Волги и реконструкции села Волго-Верховье и прилегающих к нему исторических поселений Осташковского района Тверской области» (Кадашевские чтения 2008: 85). Мы искренне присоединяемся к этой инициативе, свидетельством чего следует рассматривать и эту публикацию.

История этого монастыря еще не написана, поэтому и упоминаний о нем в краеведческой и исторической литературе немного (Глушков 2009: 89—101; Баргесян 2011)¹. Мало кто знает, что значительную роль в судьбе обители сыграл выдающийся русский историк С. Ф. Платонов.

¹ Книга «Верхневолжский Ольгинский монастырь и его окрестности» в 2016 г. переиздана, а рекомендована к печати Издательским советом Русской Православной Церкви. Ее автор опубликовала интересный доклад о монастыре (Баргесян 2008: 85—102).

Сегодня выявлены многочисленные архивные материалы, в полной мере раскрывающие историю Ольгинского монастыря в целом, строительство Спасо-Преображенского собора, повседневную жизнь и быт насельниц, угасание духовной жизни в этом замечательном месте, очерчивающие круг известных и малоизвестных людей, причастных в той или иной мере к его возведению, труды и молитвы первой настоятельницы монастыря — матушки Веры и ее сестер. Они отложились в личном фонде С. Ф. Платонова, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

В 1898 г. С. Ф. Платонов был избран членом Тверской губернской ученой архивной комиссии, а с 6 октября 1903 г. состоял ее почетным членом. Так высоко был оценен вклад ученого в отстаивание интересов тверского музея, его роль в организации II областного Археологического съезда (1903 г.), церковно-археологических курсов (1904 г.). Все эти стороны взаимодействия С. Ф. Платонова с тверскими коллегами стали недавно предметом специального анализа (Митрофанов 2011). Теплые отношения с тверскими любителями старины, архивистами, деятелями просвещения и музейного дела он дополнил, как теперь становится ясным, активным участием в судьбе Ольгинского монастыря и, в частности, в строительстве Спасо-Преображенского храма.

Завершая освящение храма в Воронцово, святой Иоанн Кронштадтский в своей проповеди задался вопросом: «Для чего строятся храмы?» и сам же ответил: «Храмы Божии созидаются и освящаются для нашего освящения и обновления» (Сайт Воронцовского Благовещенского Собора Тверской епархии).

Профессор лично был знаком с настоятельницами и настоятелями монастырей, со многими известными архиереями РПЦ он находился в эпизодической переписке по разным вопросам.

В папке, имеющей название «Волговерховский Ольгинский женский монастырь. 1911—1913. Осташков, Петербург» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 4. Д. 7021. Л. 1—46), находим уникальные материалы. В деле насчитывается 46 листов и 2 конверта. Здесь имеется «Краткая записка о построении Волго-Верховского монастыря», воззвание для публикации в газетах с просьбой о сборах на строительство Спасо-Преображенского собора, списочный состав Осташковского строительного комитета по постройке храма при истоке реки Волги, записки о неотложных нуждах при постройке собора в 1911, 1912 и 1913 гг., составленные настоятельницей Верой по просьбе С. Ф. Платонова, сведения о приходах и расходах отдельно за 1911 и 1912 гг., справка о средствах, выделенных монастырю Св. Синодом в 1906—1912 гг., смета на устройство каменной ограды вокруг монастыря, копия акта о завершении строительства собора. Следует заметить, что эти документы составлялись и направлялись на имя С. Ф. Платонова, который и решал все финансовые вопросы, начиная с 1911 г., будучи включенным в состав упомянутого строительного комитета.

К источникам личного происхождения относится переписка игуменьи монастыря Веры с С. Ф. Платоновым. Заметим, что большая часть писем адресуется одновременно и Сергею Федоровичу, и Надежде Николаевне, прежде всего те, которые являются поздравительными с Рождеством и Пасхой. Вся корреспонденция датируется 1910—1928 гг., письма хранятся в двух папках (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2475, 2476): в одной насчитывается 17 писем, во второй — 21 и один черновик, написанный С. Ф. Платоновым. Все письма, за исключением одного, написаны писарской рукой и подписаны собственноручно настоятельницей — «Вера», некоторые имеют карандашные и атрибутивные пометы получателя. Единственное письмо, написанное самой матушкой Верой, свидетельствует о ее скромном, вероятно, только начальном образовании. Слова, как и предложения, не разделены пробелами, написаны по принципу «как слышу, так и пишу». Как свидетельствует текст первого сохранившегося письма, которое датируется 2 июня 1910 г., настоятельница была знакома со всеми членами семьи Платоновых. По всей видимости, встреча произо-

шла в дни одного из летних отпусков семьи Платоновых, которые они часто проводили на дачах около о. Селигер.

Датировать ряд писем удалось по содержанию и сопоставлением с письмами других корреспондентов. Основными темами писем являются строительство названного храма, общие условия развития монастыря и его угасание, бытовые условия жизни монахинь. Важной темой является здоровье и душевное состояние Л. А. Михайловой.

Нами выявлено и три ответных письма С. Ф. Платонова, хранящихся в Тверском архиве (ГАТО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 87. Л. 5—7; Д. 124. Л. 1—1 об.). Они датируются 6 июня 1912 г., 11 сентября 1912 г. и 14 февраля 1914 г. В качестве примера и иллюстрации стиля написания и почерка С. Ф. Платонова одно из них помещаем в публикации.

По вопросам, связанным с жизнью и деятельностью монастыря, С. Ф. Платонов установил контакты и с Тверским епископом Антонием. Сохранился черновой вариант письма, датированный 23 октября 1912 г. (самый разгар деятельности С. Ф. Платонова по добыванию средств на завершение строительства Спаса-Преображенского собора). Оно важно для характеристики нужд монастыря, иллюстрирует связи члена строительного комитета с высокими особами, прежде всего представителями царствующего дома.

«Ваше Высокопреосвященство, высокопреосвященный Архипастырь.

Простите мою смелость, с какою я решаюсь на обращение к Вашей доброте по делу, о ком я уже имел случай — и для себя счастливо беседовать с Вами.

По своим житейским отношениям имею я возможность достаточно знать степень нужды Волго-Верховского Ольгинского монастыря и посему решаюсь иногда просить за монастырь кого могу, знаю в С-П[етер]б[урге]. Недавно имел я счастье о необходимости достроить неоконченный монастырский храм докладывать Е[го] И[мператорскому] В[ысочеству] в[еликому] кн[язю] К[онстантину] К[онстантиновичу]. Его В[ысочество]во изволил через меня послать в монастырь игуменье Вере 200 руб. и вместе с этим нашел возможным и справедливым написать непосредственно Г[осуда]рю императору о делах и нуждах обители. Г[осуда]рь Им[перато]р по письму его вел[ичес]тва милостиво указал: 1. Обер-прокурору св. Синода оказать денежную помощь Ольгинскому м[онасты]рю, вследствие чего немедленно было ассигновано обители 2000 руб. из сумм св. Синода. Имея по сему поводу разговоры с чинами синодального правления, в частности, с П. С. Даманским², получил я от него, кроме обещания, и впредь не забыть обители денежными вкладами, добрый благожелательный совет: просить Ваше Высокопреосвященство, чтобы Вы явили сочувствие дальнейшему укреплению хозяйственного положения Волго-верховской обители, учинили бы пред св. Синодом ходатайство о том, во-первых, чтобы сей обители был разрешен сбор пожертвований в пределах империи и дабы были бы для сего сборные книжки. Таковые льготы неоднократно в последнее время оказаны были некоторым монастырям. А во-вторых, чтобы разрешено было напечатать в духовном издании воззвание с приглашением жертвовать на нужды Ольгинского монастыря. Со стороны управления г. Обер-прокурора ходатайство Вашего Преосвященства, как мне обещано, встретит полное сочувствие и содействие. Текст же предлагаемого воззвания зависит всецело от усмотрения Вашего. Памятуя Вашу доброту и неизменное благожелательство всякому доброму помыслу, я льщу себя надеждою, что Вы не огневаетесь на мое дерзновение, вскоре же походатайствуете за обитель пред Св. Синодом.

А за сим, испрашивая святительских молитв Ваших и благословение, с совершеннейшим почтением имею честь быть слугою Вашего милостивого архипастыря и отца» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1703. Л. 1—1 об.).

² Даманский Петр Степанович (1859–1916) – служил членом училищного совета при св. Синоде, затем директором хозяйственного правления и, наконец, стал товарищем Обер-Прокурора (в чине тайного советника), сенатором.

Важным источником и дополнением к письмам игуменьи Веры, адресованным С. Ф. Платонову, является ее корреспонденция на имя Надежды Николаевны Платоновой — жены С. Ф. Платонова, которая датируется 1911—1927 гг. и насчитывает 23 письма (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5803. Л. 1—61). Здесь игуменья затрагивает, как и в письмах к Сергею Федоровичу, темы о жизни монастыря, проблемах со здоровьем Л. А. Михайловой и сестер, имеется и одно собственноручное письмо о случайном романе последней. По этому поводу матушка Вера сообщала: «пишу плохо, но сама, чтобы этого никто не знал».

Появляется и новая тема о взаимных подарках: чай, сахар, деньги со стороны Н. Н. Платоновой, птица, «принятый теленочек» — со стороны монастыря. Почти в каждом письме упоминается о семейной жизни Платоновых, отношениях между сестрами обители, о жертвованиях монастырю, поездках настоятельницы. Все письма отличаются теплотой. Упомянуто и одно ответное от Надежды Николаевны.

Самый большой массив писем принадлежит Л. А. Михайловой, выпускнице Женского педагогического института, которая по состоянию здоровья не могла жить в столице. После рекомендации С. Ф. Платонова настоятельница поселила ее в монастыре, где Л. А. Михайлова провела многие годы и приняла постриг. Ее письма отличаются объемом и затрагивают, кроме названных, и новые темы, касающиеся прежде всего интересов и жизни автора.

Переписка с Надеждой Николаевной начинается в 1911 г. и продолжается до 1927 г. Письма разобраны по 5 папкам. В первой насчитывается 19 писем, которые датируются 1911 — 12 мая 1913 гг. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5954. Л. 1—62.), во второй за июль 1913 — декабрь 1914 г. — 17 писем (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5955. Л. 1—57), в третьей за февраль 1915 — декабрь 1916 г. — 15 писем (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5955. Л. 1—46). Главными темами становятся темы строительства Спасо-Преображенского собора, жизни монастыря, пишет она о личных проблемах, связанных с осмыслением своего положения, взаимоотношениях с монахинями, поиске смысла жизни, отражены в переписке семейные дела семьи Платоновых, с членами которой автор была хорошо знакома.

В четвертой папке за январь 1917 г. — декабрь 1919 г. находится 13 писем (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5957. Л. 1—41 об.). В них автор предстает как ищущая натура, пишет о своей работе в местной школе, трудностях и усталости, вспоминает своих знакомых по курсам, например, известного впоследствии археолога А. П. Лебемянскую, с которой она поддерживала переписку. В эти трудные годы наметился кризис монастыря, новая власть обложила его непосильными налогами, проводила изъятие имущества, в том числе и арендованной земли, со стороны местного населения начинаются погромы и грабежи. Эти обстоятельства привели к нехватке продовольствия, начался отток сестер, которые расходились по родственникам и не возвращались.

Пятая папка содержит 13 писем за сентябрь 1920 г. — ноябрь 1927 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5958. Л. 1—41 об.), в которых отражены те же проблемы. Но здесь заметна очень важная особенность — сообщения затрагивают в основном экономические проблемы монастыря, описывается процесс создания артели монахинями, показана роль в этом деле самой Лидии Александровны.

Параллельно с письмами к Надежде Николаевне Л. А. Михайлова писала и С. Ф. Платонову. Начинается переписка еще в 1909 г. и продолжается до 1928 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3573. Л. 1—61). Здесь затрагиваются кратко научные проблемы, жизнь института, предлагаются некоторые опыты написания рассказов, интересные сведения приводятся о погодных условиях. В последнем письме от 13 июля 1928 г. читаем: «Все у нас закрыто, ликвидировано, м[атушка] Вера, м[атушка] Антонина и еще несколь-

ко сестер взяты в исправ[ительный] дом. Б[ыть] м[ожет] та же участь постигнет и меня. Жду с минуты на минуту» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3573. Л. 59—60).

Таким образом, письма игуменьи Веры и Л. А. Михайловой являются важным источником по истории Ольгинского монастыря Тверской области, характеризуют неизвестные страницы жизни монастыря и монахинь за 17 лет его существования.

Интерес представляют также адресованные С. Ф. Платонову письма, отражающие дела строительства и обустройства Спасо-Преображенского храма, от председателя Осташкинского строительного комитета по возведению храма Алексея Николаевича Вараксина и владельца мастерской художественной церковной живописи иконописных и иконостасных работ Василия Ивановича Колупаева.

А. Н. Вараксиным С. Ф. Платонову было направлено с 10 февраля по 9 декабря 1913 г. 3 телеграммы и 7 писем (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2436. Л. 1—15). Из корреспонденции становится понятной роль С. Ф. Платонова в организации сбора средств для завершения строительства собора. В письмах упоминаются личные встречи с С. Ф. Платоновым в Петербурге. Автор постоянно отчитывается о своей работе, выполнении поручений, проведенных встречах, организованных усилиями С. Ф. Платонова, с людьми, занимающими высокие посты в Св. Синоде, В. И. Колупаевым и др. Заметим, что об ответах упомянуто только один раз.

Познакомившись еще в 1907 г. с В. И. Колупаевым, когда он выполнял заказ для церкви, построенной для ЖПИ, С. Ф. Платонов привлек его для изготовления иконостаса для строящегося собора. Переписка с В. И. Колупаевым продолжалась с 1907 по 1914 гг., но для нас важны несколько писем, касающихся заявленной темы. Это письмо от 15 июня 1913 г., где он сообщает С. Ф. Платонову о своей поездке в монастырь, проведенных замерах необходимого иконостаса, объеме и стоимости работы: «Формой иконостасы должны быть: средний — в 4 яруса и боковые — по 3 яруса. Размеры их следующие: высота среднего до 15 ар[шин], высоты боковых по 12 ар[шин], вся же ширина 24 ар[шина], затем необходимы 3 киоты в алтарях на “Горные места” и в киот столбовых в храме. По моим расчетам работа обойдется около 15 000 руб., считая хорошее выполнение» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3177. Л. 5).

Заметим, что немало информации по указанным вопросам содержится в опубликованной переписке С. Ф. Платонова и А. И. Иванова (Академик С. Ф. Платонов 2003: 136, 140, 147, 159). При этом заметим, что писем, записок, открытых сообщений тверской краевед направил почетному члену архивной комиссии около 720. Основная часть этого источника остается пока не введенной в научный оборот.

Все перечисленные архивные материалы подготовлены к печати. Необходимо выявить место хранения финансовых и приходно-расходных книг монастыря, которые вместе с названными эпистолярными источниками помогут написать объективную историю монастыря.

Литература

Академик С. Ф. Платонов 2003: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С. О. Шмидт. Москва: Наука, Т. 1.

Барсегай Т. В. 2008. Ольгинский монастырь у истока Волги // IV Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Москва.

Барсегай (Куксинская) Т. В. 2011. Верхневолжский Ольгинский монастырь и его окрестности. Москва: Издательство «ГЕОС».

Глушков С. 2009. Монастырь на истоке. (К 100-летию Ольгинского монастыря) // Тверская старина 29, 89—101.

Государственный архив Тверской области.

Митрофанов В. В. 2011. Роль С. Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX — первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.

Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки.

Сайт Воронцовского Благовещенского Собора Тверской епархии // <http://vorontsovo.info/>

Список сокращений

ГАТО — Государственный архив Тверской области

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

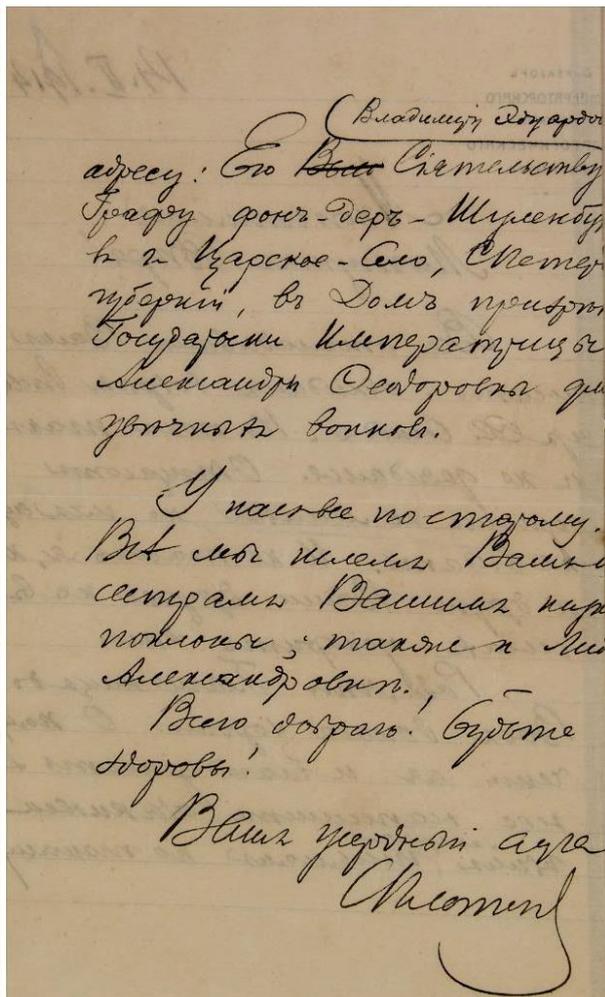
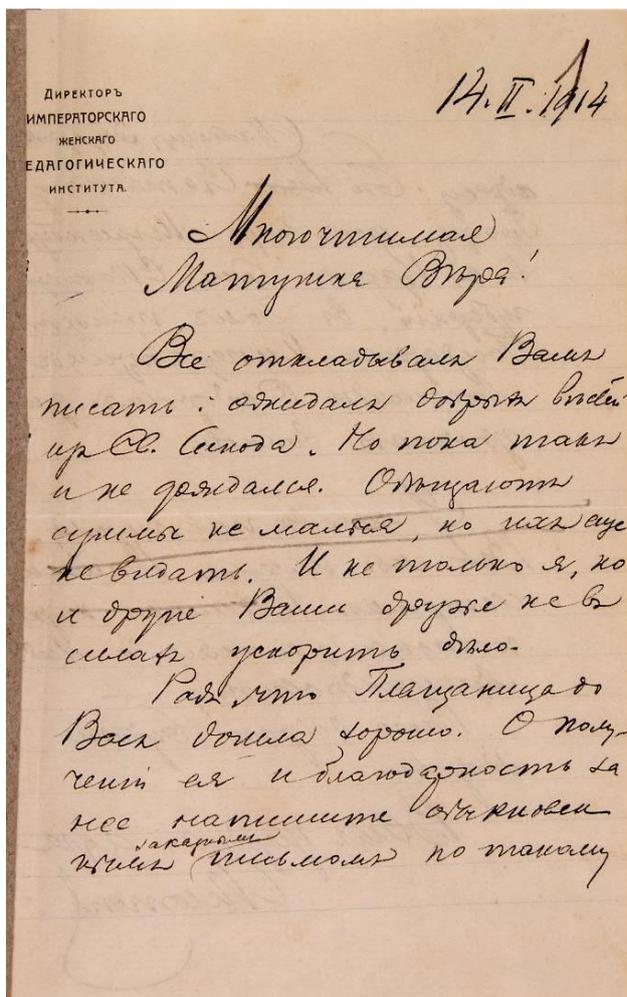
V. V. Mitrofanov
Nizhneartovsk, Russia

EPISTOLARY SOURCES ON THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE TRANSFIGURATION CATHEDRAL OLGINSKY MONASTERY

Abstract. This article first provides a brief description epistolary archive materials on the history of the construction of Holy Transfiguration Church and the life of the Volga-Verkhovsky Olginsky monastery, which are stored in the department of manuscripts of the Russian National Library and the State Archives of the Tver region. Identified letter should include a valuable historical source that will contribute to the writing objective history of the monastery.

Key words: S.F. Platonov; N.N. Platonov; Hegumeness Vera; L.A. Mikhailov; A.N. Varksin; Transfiguration Cathedral; Olginsky monastery; correspondence.

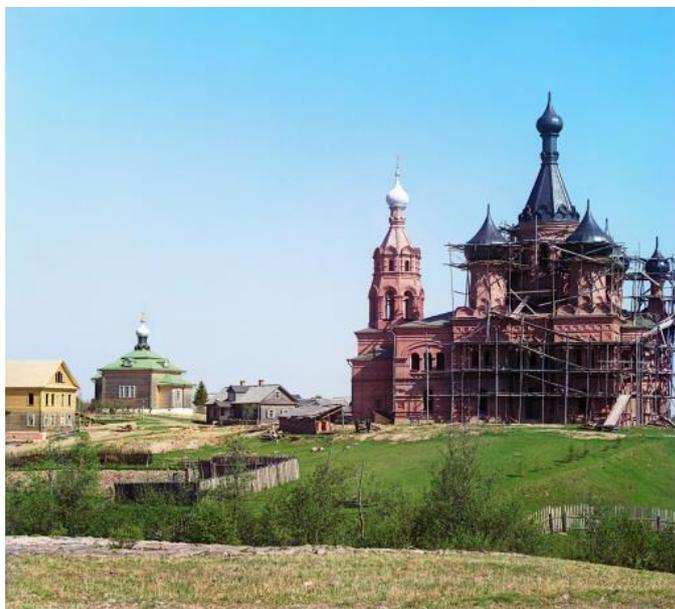
About the author: Mitrofanov Viktor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of «Humanities and natural sciences», South-Ural State University (NIU), Nizhneartovsk.

Государственный архив Тверской области. Ф. 178. Оп. 1. Д. 124. Л. 1—1 об.

С. Ф. Платонов с женой Н. Н. Платоновой. 1915

Строительство Спасо-Преображенского храма. Май 1910 г.

Ольгинский женский монастырь на истоке Волги

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ НАДЧЕКАНКИ «ХРИЗМА» НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВОСТОЧНЫХ МОНЕТАХ

Аннотация. Нас заинтересовала надчеканка «✱», известная на медных восточных монетах, находимых, как правило, в Юго-Западном Крыму. Дело в том, что она весьма похожа на традиционную для христиан хризму («✱»), с помощью которой шифровали первые буквы слова Χριστός. Таким образом, вроде бы есть основания считать, что в момент использования контрамарки «✱» в Крыму существовало независимое и экономически развитое христианское государство. Однако в ходе изучения нумизматического материала было установлено, что это обозначение не является культовым символом. Считаем, что оно было знаком ордынских правителей. Приписываем его правителям Кырк-Йера. Само же надчеканивание монет может быть объяснено дефицитом мелких платежных средств в Юго-Западном Крыму, причиной которому стало прекращение экономических контактов между регионами Золотой Орды в последние десятилетия ее существования.

Ключевые слова: Крым; Золотая Орда; история; нумизматика; знаки.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, ул. Ленина, 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: choref@yandex.ru.

Начнем с того, что поднятый нами вопрос весьма актуален и важен. Дело в том, что на средневековых восточных монетах, как правило, размещали довольно пространственные тексты и сложные обозначения. А при обычных для того времени нечеткости чекана или сдвиге штемпелей у исследователей возникают вопросы по поводу их определения, а в ряде случаев, и прочтения легенд. Еще сложнее истолковать многочисленные и разнообразные знаки, а также эмиссионные обозначения. Кроме того, монеты еще и надчеканивали. В результате на многих из них трудно разобрать не только надписи, но и изображения. Однако куда важнее изучить сами надчеканки. Считая эту задачу очень важной, обратим внимание на монеты с одной из самых простых надчеканок — «✱».

Мы выбрали эту контрамарку отнюдь не случайно. Начнем с того, что она внешне похожа на хризму («✱»). Ее выбивали на медных восточных арабографических монетах. Эта надчеканка известна на пулах XIV—XV вв. чекана Золотой Орды, а также турецких бейликов и первых Османов¹ (рис. 1). Судя по находкам, ее оттискивали только в Крыму.

Безусловно, сам факт появления христианского культового символа, да еще и в качестве надчеканки на монетах исламских государств, очень интересен с исторической точки зрения и не может быть проигнорирован. Ведь он должен свидетельствовать о значительной роли христиан на полуострове. Если на изучаемых монетах действительно была размещена хризма, то у нас появляются веские основания полагать, что начеканивавшее их государство было не только независимым от местных восточных владык, но и настолько экономически развитым, что его правители стремились насытить обращение собственной медной монетой.

Попытаемся определить эмиссионный центр, в котором могли выполнить эту финансовую операцию. И сразу же напрашивается мысль, что «✱» могли надчеканивать монеты в генуэзской Кафе. Ведь этот город был тогда крупнейшим экономическим центром

¹ Фотографии этих монет опубликованы в (coins.ucoz.ru: 1; zeno.ru: 1; zeno.ru: 2; zeno.ru: 3).

полуострова, а его власти проводили независимую от татарских властей политику (Еманов 1986; Еманов 1995; Еманов 1996; Еманов 2001: 23—33). Однако в Кафе использовали контрамарки «» — «портал» и «» — «башня», являвшиеся отображениями главного символа герба Генуи (Ретовский 1906: 71—72, табл. VI: 1—5; Gandolfi 1841a; Gandolfi 1841b; Lunardi 1980; diSavoia 1912). Кроме того, в этом городе чеканили медную монету. На ней выбивали ту же башню или же фигуру св. Георгия — покровителя Генуэзской республики (Ретовский 1906: 64—68, № 258—264, табл. VI: 258—264). Так что появление иных обозначений крайне маловероятно. Не могли ее использовать и в Херсоне. Да, в XIV — первой половине XV вв. этот город все еще был значимым торговым центром (Богданова 1991: 84—86; Revuedel'Orientlatin 1896: 31—32, 42). Однако слабый приток монет последнего столетия (Богданова 1991: 158—159; Романчук 2008: 472—479) неопровержимо свидетельствует о замирании торговли.

Да и вряд ли Херсон тогда был независимым. Судим по тому, что на его территории была найдена закладная плита с тремя монограммами членов правящей династии княжества Феодоро (Паллас 1999: 47, рис. 3). Напомним, что на ней вырезаны имена Исаака, Мины и Мельхиседека (Чореф 2011: 52). Получается, что если на монетах XIV—XV вв. выбивали именно хризму, то сделать это могли в единственном не упомянутом выше христианском центре Таврики — в княжестве Феодоро.

Сразу же заметим, что такой вывод был бы весьма важен. Дело в том, что он кардинально меняет наши представления о ситуации в регионе в эпоху развитого средневековья. Ведь получается, что это государственное образование в период контрамаркирования монет знаком «» было независимо как от Орды, так и от правителей Крымского ханства.

Но прежде чем делать подобного рода выводы, приведем небольшую историческую справку по истории заинтересовавшего нас христианского символа. Начнем с того, что схожие по конструкции лигатуры, содержащие сочлененные «X» и «P», использовали уже в эпоху античности (Mionnet 1808: pl. V: 355, VII: 555, VIII: 597, 632, X: 774, XIII: 1020, XVa: 1181, 1182; Mionnet 1819: pl. II: 92). Знали ее и первые христиане. Аббревиатуры, состоящие из двух первых букв слова Χριστός, встречаются уже в катакомбах римского времени. Есть все основания считать, что она являлась символом святых и мучеников (Туровский, Филиппенко 2008: 46). Но недолго хризма была символом гонимых. Ее появление на лабаруме Константина ознаменовало не только изменение в предпочтениях императора, но и начало христианизации империи. В результате она стала не только практически обязательным элементом монетного оформления, но и довольно популярным символом.

Особо широкую известность хризма получила на греческом Востоке. Судим по тому, что она стала использоваться не только как монограмма имени Христа, но и как ординарное сокращение, употребляемое при оформлении средневековых религиозных текстов (Coislin 79). Кроме того, в Византии хризма оставалась важным элементом монетного оформления. К примеру, она размещалась вместо обычного креста и являлась основным элементом контрамарки времен Ираклия I (610—641). Так что есть все основания считать лигатуру, состоящую из «X» и «P», памятной и, безусловно, узнаваемой.

Однако перейдем к изучаемому нумизматическому материалу. На рис. 1 приведены изображения восточных медных монет с надчеканкой «». Речь идет о пулах Новой Орды 800 г. э. с изображением барса на реверсе (рис. 1: 1), Крыма с двуглавым орлом (рис. 1: 2), а также мангирах Баязида I (1389—1402) (рис. 1: 3). Такие же надчеканки известны на широко распространенной меди с цветочной розеткой, а также на разменных деньгах Азак правления Кильдибека (1361—1362). Примечательно, что ее наносили как на аверс, так и на реверс. Причем ее наносили на монеты разной степени изношенности: от совершенно стертых кружков (рис. 1: 4) до неплохо сохранившихся экземпляров с хорошо читаемыми исходными легендами (рис. 1: 1—3).

Отметим и то, что сами надчеканки были разной конфигурации. Полагаем, что штампы с ними резало несколько мастеров. Прослеживаются особенности их почерков при передаче элементов «*»: линии у них получались разной толщины, с крупными или с мелкими точками. В таком случае у нас есть основания предполагать, что или контрамаркирование производилось длительное время, или же его провели разом, причем клеймили «*» все монеты, находящиеся в обращении. Полагаем, что первое допущение более вероятно. Иначе чем еще объяснить изобилие разновидностей изучаемой контрамарки? Нам не остается ничего другого, кроме как попытаться определить эмиссионный центр, способный провести в Крыму эту операцию.

Но начнем не с поиска ответа на этот вопрос, а с истолкования самого изучаемого символа. Хорошо видно, что он состоит из трех пересекающихся линий. На одной из них, в некотором удалении от концов, просматриваются две точки. Собственно, наличие одной из них и подвигло толковать «*» как хризму. Однако это не очевидно. Ведь нельзя игнорировать наличие второй точки на этой же линии. Получается, что мы имеем дело не с ординарной для христианского мира хризмой, а со знаком.

Собственно, на этом этапе мы можем прекратить наше исследование. Ведь раз нет оснований видеть в «*» ожидаемую «*», то заинтересовавшее нас изначально допущение можно считать ошибочным. Однако мы не считаем вопрос полностью решенным. Ведь пока не ясно, кто, где и с какой целью надчеканивал изучаемые монеты.

Для поиска ответа на эти вопросы обратимся к результатам эпиграфических исследований. Нас интересуют те из них, которые содержат результаты изучения тюркских знаков. А они, в свою очередь, довольно хорошо известны. Стоит отметить фундаментальные исследования (Баски 1997: 135—162; Самашев 2013; Самашев, Базылхан, Самашев 2010; Соловьев 1885; Ямаева 2004; Яхтанигов 1993), работы О. Акчокраклы, посвященные изучению тамг крымских татар (Акчокраклы 1927а; Акчокраклы 1927b: 5—17; Акчокраклы 1928: 158—172; Акчокраклы 1929: 183—187), а также новейшее исследование С. М. Червонной и Р. Х. Керейтова (Керейтов, Червонная 2002: 162—203). В их трудах приведены обширнейшие антологии тамг тюркских народов. К слову, ученым удалось выявить и атрибутировать обозначения, похожие на «*». Так, О. Акчокраклы зафиксировал весьма схожую тамгу в Крыму (Акчокраклы 1927b: табл. II: 20). И. Баски опубликовал схожие знаки из Болгарии (Баски 1997: рис. XI: 9, 134). Такой знак известен С. М. Червонной и Р. Х. Керейтову. Исследователи считают его ногайским (Керейтов, Червонная 2002: 183). По их логике, он мог представлять собой вариацию ординарного исламского символа — шестиконечной звезды (Керейтов, Червонная 2002: 183, рис. 7).

Попытаемся выяснить причину использования знака «*» в качестве основного элемента надчеканки. Начнем с того, что им контрамаркировали медные монеты разного веса и размера. Очевидно, что мероприятие производилось с целью унифицировать денежное обращение. А это имело смысл делать только в больших торговых городах, нуждавшихся в значительной массе денежных средств, причем небольшого достоинства. В противном случае монеты могли обращаться без контрамаркирования сколь угодно долго, так как ценились только как металл.

Судя по основному ареалу обращения монет с заинтересовавшей надчеканкой, а это весь Юго-Западный Крым, интересующую нас финансовую операцию могли провести наместники самого значительного административного и торгового центра региона — Кырк-Йера (Чореф 2008: 145—153).

К сожалению, мы мало что знаем о его истории в интересующий нас период. Ясно лишь то, что он был одним из центров ордынских владений в Крыму. Как мы уже писали (Чореф 2008: 150), на территории Бахчисарайской долины существовало большое средневековое поселение, вероятно, город. Близ него в ордынский период в XIV—XV вв. возник культовый центр, связанный с почитанием могил Чингизидов. Жители этого центра вели

активную торговлю. Об этом свидетельствует обилие монетных находок. Вполне возможно, что его правители надчеканивали медные монеты знаком «✱». Они провели эту операцию с целью легализовать обращение разномастной медной монеты, заполонившей региональное обращение после прекращения притока разменных денег из центральных районов Орды.

В результате бурных событий конца XIV — начала XV вв. Кырк-Йер был razoren. Жители покинули западную часть Бахчисарайской долины и переселились на ее восточную сторону, ближе к горам. Там возник новый центр власти, ставший впоследствии резиденцией Крымских ханов. А укрепление на плато Чуфут-Кале, сооруженное для защиты раннесредневекового монастыря, стало убежищем для позднесредневековых жителей долины в случае опасности.

Итак, проведя небольшое нумизматическое исследование, мы выработали гипотезу, как нам кажется, позволяющую дать ответ на вопрос о месте, времени и обстоятельствах наложения тамги «✱» на медные восточные арабографичные монеты. Выносим полученные нами результаты на научное обсуждение.

Литература

Акчокраклы О. Н. 1927а. Татарские тамги в Крыму (Материалы научно-этнографической экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму 1925 г.). Симферополь: [б.и.].

Акчокраклы О. Н. 1927b. Старо-крымские и огузские надписи XIII—XV вв. // ИТОИАЭ 1, 5—17.

Акчокраклы О. Н. 1928. Новое из истории Чуфут-Кале // Изв. Крымск. пед. ин-та 2, 158—172.

Акчокраклы О. Н. 1929. Эпиграфические находки на Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. Т. 3. С. 183—187.

Богданова Н. М. 1991. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города // Карпов С. П. (ред.). Причерноморье в средние века. Вып. 1. Москва: МГУ, 8—172.

Еманов А. Г. 1986. Система торговых связей Кафы в XIII—XV вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень.

Еманов А. Г. 1995. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы в XIII—XV вв. Тюмень: МИ «Рутра».

Еманов А. Г. 1996. Образование городской коммуны Кафы (до середины XV в.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень.

Еманов А. Г. 2001. Городская культура Кафы XIII—XV вв. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования 4, 27—33.

Керейтов Р., Червонная С. 2002. Эпиграфика Ногайской степи // Татар археологиясе 1(10), 162—203.

Ретовский О. 1906. Генуэзско-татарские монеты // ИАК. Вып. 18. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1—72, табл. I—VI.

Романчук А. И. 2008. Исследования Херсонеса—Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: Монография: В 2 т. Т. 2. *Византийский город*. Тюмень: Тюменский государственный университет.

Самашев З. 2013. Древнетюркская графика. Астана: ProsperPrint.

Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. 2010. Древнетюркские тамги. Алматы: АО «Абди компани».

Соловьев Е. Т. 1885. О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего быта. Археологический очерк. Казань: Типография Губернского Правления.

Туровский Е. Я., Филиппенко А. А. 2008. Хронология склепов ранних христиан некрополя Херсонеса (в свете данных раскопок 2006 г.) // МАИАСК 1, 45—48.

Чореф М. М. 2008. К истории Эски-Юрта // МАИАСК 1, 145—153.

Чореф М. М. 2011d. «Lapis offencionis», или К расшифровке монограмм правителей Феодоро // НВБелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. № 13(108). Вып. 19, 46—55.

Ямаева Е. Е. 2004. Родовые тамги алтайских тюрок. Горно-Алтайск: [б.и.].

Яхтанигов Х. Х. Северокавказские тамги. Нальчик: Лейтер-ибн-Марат.

Coislin 79: Jean Chrysostome, Homélie // <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8470047d> (2016. 07 ноября).

- Gandolfi G. C.* 1841a. Della moneta antica di Genova. Vol. I. Genova: Tipografia Ferrando.
Gandolfi G. C. 1842b. Della moneta antica di Genova. Vol. II. Genova: Tipografia Ferrando.
Lunardi G. 1980. Le monete delle colonie Genovesi // ASLI. Nuova Serie. Vol. XX (XCIV). Fasc. I. Genova: Nella sede della Società ligure di storia patria.
Mionnet T. E. 1808. Description de Médailles antiques grecques et romaines. Recueil des planches. Paris: de Testu.
Mionnet T. E. 1819. Description de Médailles antiques grecques et romaines. Supplement. T. 1. Paris: de Testu.
 Revue de l'Orient latin. 1896 / de Vogüé M. (ed.). T. 4. Paris: E. Leroux.
di Savoia, Vittorio Emanuele III. 1912. CNI. Vol. III. *Liguria e Corsica.* Roma: Tipografia della R. Accademia dei Lincei.
 coins.ucoz.ru: 1: Монета с надчеканом христоматта // <http://coins.ucoz.ru/forum/282-2370-1> (2016. 07 ноября).
 zeno.ru: 1: "Wheel" c/m. // <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=170902> (2016. 07 ноября).
 zeno.ru: 2: "Wheel" c/m. // <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=20513> (2016. 07 ноября).
 zeno.ru: 3: ""Wheel" and "Little gate" c/m. // <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=165834> (2016. 07 ноября).

Список сокращений

- ИАК** — Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
НВБелГУ — Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.

M.M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia

REVISITING THE ATTRIBUTION OF COUNTERMARKS «CHRISMON» ON MEDIEVAL ORIENTAL COINS

Abstract. We are interested in the countermark “✱” that is known in the eastern copper coins being found, as a rule, in the South-Western Crimea. The fact is that it’s very similar to the traditional Christians chrismon (“✱”), through which codified of the first letters of the words Χριστός. Thus, there seems to be reason to believe that there was an independent and economically developed Christian state where it was used the countermarks “✱” at that time in Crimea. However, the material of numismatical study it was found that this designation is not iconic symbol. We believe that it was a sign of the Golden Horde rulers. Attributed to its rulers Qırq Yer. The very same countermark coins can be explained by the small deficit of means of payment in the South-Western Crimea, which was the cause of the termination of economic ties between the regions of the Golden Horde in the last decades of its existence.

Key words: Crimea; the Golden Horde; history; numismatics; signs.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory for Regional Historical Research.

Рис. 1. Монеты с надчеканкой «*»

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 37.014

*А. В. Анашкин
Москва, Россия*

К ВОПРОСУ О РОЛИ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема осмысления в научно-педагогической среде понятия классического образования. Обращается внимание на необходимость восстановления в современной российской образовательной системе понятия классической гимназии как базового элемента классического университетского образования и на необходимость обращения при этом к богатому отечественному и мировому историческому опыту. Подчеркивается важность классического образования для европейской цивилизации как средства приобщения к европейской культуре, частью которой является русская культура и которая в настоящие дни имеет планетарный характер и является единственной, сохранившей непрерывность в течение тридцати веков.

Ключевые слова: классическое образование; классическая гимназия; классические языки; европеизм; европейская культура.

Сведения об авторе: Анашкин Антон Владимирович, кандидат филологических наук, заместитель декана богословского факультета по научной работе, преподаватель кафедры древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Контактная информация: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23, стр. 5а, тел. +7 (495) 114-50-71; e-mail: miles-an@rambler.ru.

Постановка проблемы. Сегодня ни в педагогической практике, ни в педагогической теории не существует однозначного определения понятия «классическое образование»¹. В позапрошлом столетии под классическим образованием понимали систему общего среднего образования, в основу которого было положено изучение античной древности, т.е. памятников античной культуры, посредством изучения классических языков — древнегреческого и латинского. Соответствующее образование можно было получить в классической гимназии (Максимова 2005: 11). Именно этот принцип терминологического понимания «классического образования» принимается нами как единственно возможный в силу своей полноты.

Как системное явление в современной России классические гимназии фактически отсутствуют, поскольку на настоящий момент гимназий, выбравших своей основной программой школьное классическое образование, лишь несколько². Большинство современных гимназий, называющих себя классическими, качественно не соответствуют по своему содержанию названию «классической». Их, по своей сути, можно назвать либо традиционными, либо спецшколами, например, гуманитарного профиля (обычно языковые), и изу-

¹ Необходимо отметить, что и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (см. ч. 5 ст. 67; п. 4 ч. 2 ст. 23; ч. 2 ст. 99) не предусматривает такого типа общего образования, что, вероятно, является следствием отсутствия концептуального решения этого вопроса в научно-педагогической среде.

² Среди них особенно выделяются две: одна находится в Москве (Классическая гимназия при Греко-латинском кабинете Ю. А. Шичалина), другая — в Санкт-Петербурге (гимназия № 610 — государственная школа). В то же самое время приходится констатировать, что в странах Старого Света учебных заведений подобного типа — во Франции *Lycee classique*, в ФРГ *Klassisches Gymnasium*, в Великобритании *Grammar school* — в десятки и сотни раз больше.

чение в них классических языков (если оно вообще предусмотрено учебной программой) носит в значительной степени условный характер³.

В настоящее время система среднего образования представляет собой в общих чертах следующее: существуют два типа школ — общеобразовательная и специальная. И если первая дает ребенку некое общее представление о мире, сформированное всей совокупностью европейских наук за все время их существования, то вторая — спецшкола — предполагает одностороннее представление о небольшой группе дисциплин и формирование соответствующих им специальных знаний и практических навыков (в сущности, этот тип школы представляет собой техникум). В виду того, что в последний тип школ идут дети, имеющие дарования в отдельной, конкретной, отрасли науки, образовательные программы этих школ специально «заточены» именно под таких детей, и благодаря этим специально настроенным программам ученики добиваются успеха и высоких результатов. Достичь подобного уровня средняя общеобразовательная школа не в состоянии *a priori* — невозможно построить программу, уделяющую специальное внимание всем дисциплинам. Но правды ради надо сказать, что и спецшколы не ставят перед собой задачи формирования из отдельных предметов некоего единого целого, объединяющего все предметы. Но могут ли такие условия удовлетворять образовательные потребности разносторонне одаренных детей? Разумеется, нет. Решить же эту проблему и эти задачи может именно классическая гимназия, программа которой особым образом координирует обучение всему комплексу изучаемых дисциплин и дает возможность этим детям осваивать отдельные предметы на уровне специальных школ, а не обычных средних. Таким образом, в классических гимназиях дети получают более полное и разностороннее, чем в обыкновенной средней школе, общее среднее образование. Центральным элементом учебных программ таких гимназий становятся классические языки.

Классические языки и классическое образование. В латинском языке слово «*classicus*» обозначает «образцовый, первоклассный, общепризнанный». Оно произведено от слова *classis* (*classis*) — так называли подразделения граждан Рима, главным критерием различия которых был имущественный ценз; и по причине того, что гражданам первого класса предоставлялись все преимущества, то слово *classis* со временем стало употребляться в смысле первого класса⁴, а производное от него прилагательное получило значение «первоклассный», т.е. самый лучший. Потому и за культурой «античных» народов (древних греков и римлян) утвердилось название «классических», что их культура, как показывает история, легла в основу всей европейской цивилизации, культура которой, вне всяких сомнений и независимо от наших желаний, сегодня является абсолютно доминирующей и имеет планетарный характер. К слову вспомним, что начало новой науки было положено изучением и освоением, а затем и развитием богатого наследия классических народов. Так, например, за наукой об античной древности закрепилось название «классической филологии» именно как за наукой, задавшей «тон» филологических *исследований национальных достижений новых народов и подарившей* национальным отраслям филологии (как-то: романская, германская, славянская и проч.) свои научные методы (Радциг 1965: 89—112).

Черту под классическим образованием в России подвел Октябрьский переворот. После революции 1917 г., которая прервала традицию российского образования более чем на семьдесят лет, классические гимназии были закрыты, а древние языки из школьных про-

³ Либо преподавание в них древних языков ведется «с переборами» (тогда ни о какой системе здесь говорить и не приходится), либо древние языки имеют статус дополнительных, второстепенных (развивающих) дисциплин (но в таком случае учебное заведение не соответствует типу классической гимназии).

⁴ Всего было шесть групп. Первые пять именовались классами. Граждан первого класса называли «классиками» (*classici*), а второго и прочих классов — *Infraclassis*. Шестая группа (неимущие) назывались «пролетариями» (Авл Геллий. Аттические ночи. VI (в изданиях иногда VII), 13) (Beattie 1835: 181).

грамм были исключены. В 40-е гг. XX в. вождем народов И. В. Сталиным были приняты меры по возвращению классического (дореволюционного) образования в стране, но они носили преимущественно демонстративный характер и выражались в появлении школьной формы, введении гендерного обучения, внедрении латинского языка в ряде школ. Связано это с тем, что имевший имперские амбиции И. В. Сталин осознавал необходимость восстановления хотя бы элементов классического образования, вполне сознательно уничтоженного В. И. Лениным в 1918 г. как символ «царского режима», для создания крепкого и мощного государства. Эти преобразования связаны с именем Владимира Петровича Потемкина (1874—1946 гг.), который был выпускником Тверской классической гимназии и историко-филологического факультета Московского университета и с 1940 г. народным комиссаром просвещения РСФСР⁵. Примечательно, что школьные реформы проводились на фоне интенсивного развития военных учебных заведений и преобразований в армии (как возвращение схожей с прежней, царской, военной формы, введение погон и жесткая иерархия). Но вскоре после смерти Сталина программа восстановления элементов классического образования была прекращена (именно ввиду неэффективности попыток популяризации латинского языка в школах).

Несмотря на тот факт, что в 1991 г. факторы, идеологически не позволявшие восстановить классическое образование как символ «царского режима», можно сказать, исчезают, тем не менее, система российского образования полноценно восстановлена не была; и потому она до сей поры остается ущербной, что классические гимназии отсутствуют как системное явление отечественного образования. Так что же такого особенного в классической гимназии, что она никак не может быть заменена какой-нибудь специализированной средней школой гуманитарного типа, например, языковой? Классическая гимназия, в отличие от всех прочих, ставит своей задачей обучение первым элементам наук для подготовки к слушанию профессорских лекций в Университете. Те, кто получил отличное полноценное образование в средней школе, в высшей школе не будет вынужден опять начинать с нуля, получая в вузе не высшее, а то самое среднее образование, которое в общеобразовательной школе часто с трудом едва дотягивает даже до среднего уровня. И, таким образом, ясно, что классическая гимназия является обязательной платформой для получения университетского образования. В таком ключе становится совершенно очевидным, что классическая гимназия есть важное звено, скрепляющее лучшие современные школы с европейской традицией, начиная с ее истоков, и вместе с тем позволяющее посредством распространения общеобразовательных знаний на высоком уровне поддерживать высокий уровень образования и в самых обычных общеобразовательных школах (Шичалин 2012а). Без этого звена Университет становится, по выражению М. В. Ломоносова, «пашней без семян»⁶.

В нашу эпоху, когда продукт современных образовательных систем стал хуже до такой степени, что человек становится не в состоянии отличить факт от мнения и доказанное от возможного (Волкова 2008), особенно актуальной является проблема возрождения отечественного классического образования, в основу которого положено изучение древнегреческого и латинского языков (вместе с тем весьма уместным представляется напомнить, что помимо указанных дисциплин — классических языков — учебный план дореволюционных классических гимназий также включал математику, Закон Божий, российскую словесность и логику, немецкий и французский языки, физику, географию и статистику,

⁵ Потемкин Владимир Петрович // БСЭ. Т. 20. Москва, 1975 (3-е изд.), 427.

⁶ М. В. Ломоносов в письме к И. И. Шувалову об основании Московского Университета (от 19 июля 1754 г.) (Ломоносов 1989: 26—27).

историю, черчение, рисование, чистописание⁷). А поскольку классическая филология, занимающаяся античной древностью, строит свои знания на документальном материале и требует строгой точности, то и ее роль, которую в современной образовательной системе сложно переоценить, очевидна: дать возможность учащемуся познакомиться с лучшими образцами европейской культуры.

Классическая литература и образование высоко ценились многими выдающимися Отцами Церкви, среди которых особенно выделяется авторитетом каппадокийский святой Василий Великий (329/330—379 гг.), еп. Кесарии Каппадокийской. В своей 22-й гомилии *Πρὸς τοὺς νεοὺς ὁπῶς ἀνέξῃ Ἑλληνικῶν νόφελοῖν τολόγων*⁸ (PG. Т. 31. Col. 564—589) он дает практическое указание о том, как пользоваться сочинениями языческих авторов, таким образом, никак не отвергая восприятие и усвоение христианами античного наследия⁹. Свт. Григорий Назианзин в эпитафии на смерть Василия Великого называл античное образование добродетелью — *virtus, ἀρετή* (PG. Т. 36. Col. 509—510)¹⁰. Необходимость получения христианами светского образования Церковь¹¹ подтверждала прежде всего тем, что оно заключало в себе много ценного, а именно: подтверждало основные моральные и нравственные положения христианства и способствовало лучшему пониманию Священного Писания и истолкованию его с помощью приемов и средств античной образованности (Самодурова 1984: 478—479). Древние языки позволяют не только развить мышление, создать условия для формального развития умственных способностей учащихся, говоря о так называемой «гимнастике ума» (этого можно достичь, занимаясь чем-то сколь-нибудь серьезно: например, математикой), но получать знания из первоисточников непосредственно, из первых рук, выявлять истоки и преемственность культур, влияние античной культуры на мировую, выработать у учащегося целостное представление о развитии общечеловеческой культуры. Изучение древних языков позволяет получить понятие о нравственных категориях через образцы античной письменности¹² и, таким образом, оказывает позитивное влияние на формирование нравственной культуры учащегося. На этом особенно акцентировали свое внимание Т. Н. Грановский, П. М. Леонтьев, Я. К. Грот, Н. М. Благовещенский, Н. Х. Вессель¹³, которые особо выделяли древние языки как средство духовного развития личности учащегося, а не как «гимнастику ума».

Для нас особенно важным изучение классических языков представляется еще и потому, что подлинное бытие русской культуры, которая имеет глубокие византийские корни, можно постичь лишь приобщением к традициям Византии¹⁴. Византия, хранившая в

⁷ «Этот строго выдержанный план, не переобремененный лишними предметами, привел к расцвету образованности (так никогда и не повторившемуся в русской истории), где эпоха Николая I осталась непревзойденной в культурном отношении» (Любжин 2002: 45—49).

Подробнее о распределении учебных курсов и плане преподавания учебных предметов отсылаем к (Христофорова 2002).

⁸ К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями.

⁹ Основным источником этой беседы является письмо Оригена к свт. Григорию Чудотворцу, еп. Неокесарийскому, в ней заметно также влияние Платона (в антропологии и этике) и Плутарха (Михайлов 2009).

¹⁰ Примечательно, что данным термином в греческой литературе классического времени определяется качество идеального человека — *καλὸς κἀγαθός*. Подробнее см.: Никитюк 2013: 45.

¹¹ Например, в лице Сократа Схоластика (PG. Т. 67. Col. 417—424).

¹² «Где, как не в ее отборных памятниках, найдем мы столь совершенное сочетание изящной формы с благородным содержанием? Откуда вынесет юноша столь чистое понятие о красоте и столь возвышенные чувства нравственного долга и человеческого достоинства? В понятиях и убеждениях Греции и Рима было бесспорно много ложного и неприменимого к быту гражданских обществ; но умному наставнику нетрудно отделить чисто историческое, временное, от общечеловеческого, вечно истинного элемента в творениях греческих поэтов и мыслителей» (Грановский 1860).

¹³ Грановский 1860; Леонтьев 1847; Грот 1871; Благовещенский 1860; Вессель 1866.

¹⁴ Поэтому «узнать лучше византийскую культуру» для нас равносильно будет означать «лучше понять собственную». Ведь ответить на вопрос «кто мы такие?» оказывается невозможным, если не ответить на вопрос «откуда мы такие взялись?».

себе наследие античности¹⁵ и переосмыслившая его с принятием Христа, является при всей ее специфике государством подлинно европейским по своей природе. Византийское государство, которое возникло на греко-римской государственной основе и культуре, сразу же утвердило идею преемственности римской государственности (эта мысль была явно выражена в самоименовании византийцев «οἱ Ῥωμαῖοι» (ромеи) — «римляне», которое объединило этнолингвистическую разнородность нового государства) (Фрейберг 1975: 5—6). Несмотря на то, что культура Византии была «сложным переплетением» античных и специфически-средневековых элементов, основу ее составляло именно греко-римское наследие, которое, как известно, лежит в основе европейской культуры (Фрейберг 1975: 3). Византия вдохнула бытие в то, что нами сейчас называется Европой, и стала ее началом, ее матерью, которую впоследствии (в 1204 г.) обесчестили и (в 1453 г.) оставили на погибель ее же сыны.

Таким образом, классические языки являются неперенным условием классического образования, поскольку посредством древнегреческого и латинского мы получаем возможность познакомиться с лучшими образцами европейской культуры, обращаясь к оригиналам, а не «суррогатам».

Классическое образование — ключ к европейской культуре. Благодаря Византии, которая, как мы сказали выше, наиболее полно представляла европеизм¹⁶, были общены к христианству и соответствующей европейской выучке, очень хорошо и быстро нами усвоенной, и мы. Уже по «Слову о законе и благодати» (между 1037 и 1050 гг.), древнейшему памятнику русской литературной словесности, видно, что его автор, митрополит Иларион (Турилов 2010: 122—126), прекрасно владел правилами классической риторики, усвоенными от византийских богословов¹⁷. Эта греческая¹⁸ традиция (можно сказать, еще непосредственная передачей через Европу) была представлена еще в XVII в. Епифанием Славинецким¹⁹. Но именно с этого времени в Россию активно начинает проникать традиция западного образования, которая на два с лишним века определяет наше отношение к Европе. Таким образом, наше школьное образование вторично приобщилось

¹⁵ Считаю необходимым отметить, что культура античности легла в основу культуры европейского средневековья и определила ее лицо и характер на многие столетия (Бычков 1981: 9—39).

¹⁶ И снова повторим нашу мысль, чтобы она стала как можно яснее: европеизм своими корнями восходит к античности, а поскольку византийцы из всех прочих народов наиболее полно восприняли античное (греко-римское) наследие, смогли его сохранить, восполнить христианством и передать его остальному миру (в том числе и Западной Европе: западное возрождение было подготовлено еще Византией (об этом подробнее см.: Lemerle 1971), и России), то становится очевидным, что Византия является подлинно европейским государством.

¹⁷ Исследователями выявлен ряд источников, которыми мог пользоваться митр. Иларион при написании этого сочинения: Обличительное слово Иоанна митр. Никейского на армян и учение Евтиха, выписки их Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и из слова на Преображение прп. Ефрема Сирина (Шевырёв 1860: 26), «Большой апологетик» Константинопольского патриарха Никифора I (Молдован, Юрченко 1989: 5—18).

Примечателен тот факт, что в «Слове о законе и благодати» митр. Иларион называет Византию «благоверной страной Греческой» (а Константинополь — Новым Иерусалимом). Таким образом, автор, будучи человеком негреческого происхождения, совершенно осознанно подчеркивает связь Византии с античной Грецией, культура которой лежит в основе европейской цивилизации.

¹⁸ Здесь как синоним «византийская». Такая, с нашей позиции, равнозначная замена настоящего определения стала возможна именно потому, что византийская культура при всей своей полиэтничности имела одно главное культурное ядро — греческое (Удальцова 1984: 7—9).

¹⁹ Иеромонах, филолог, богослов, один из ведущих деятелей никоновской книжной sprawy. В 1673 г. Епифаний возглавил (по поручению царя Алексея Михайловича) деятельность по созданию нового перевода текста Библии, который осуществлялся с нескольких европейских изданий Септуагинты (Франкфурт, 1597; Лондон, 1600, и проч.). Текст Священного Писания сверялся со многими «древними книгами, рукописными и печатными», церковнославянскими и греческими, в числе которых были «греческая на пергамене, писана прежде пятого Селенского Синода за два лета [т.е. 551 г. от Р. Х.]». Важно отметить, что переводы Епифания считались образцовыми (Кузьмина, Литвинюк 2013: 552—556).

к тому же греческому языку как к самостоятельному предмету уже под влиянием школьных программ, пришедших с Запада. Начиная, по крайней мере, с Карамзина и Пушкина мы совершенно решительно и сознательно связываем свое прошлое с культурой первых европейских народов — греков и римлян (Шичалин 1999: 6—7), продвижение которой на Западе и в России было однозначно связано с христианством. Освоение и распространение европейской образовательной системы, созданной греко-римской цивилизацией, в европейском мире (и в России в том числе) обеспечивалось христианской Церковью (для нас, конечно же, через посредство Византии). И именно исконная церковная связь с Византией обеспечивает для нас возможность увидеть свое место в общеевропейском и мировом историческом процессе. Поэтому сейчас никак невозможно всерьез говорить о здоровом европеизме, оторванном от христианства.

Становление и укрепление классического образования и классических гимназий, в которых это образование можно было получить, приходится на вторую половину XVIII — первую четверть XIX вв. 25 января 1755 г. императрицей Елизаветой I Петровной был подписан указ об учреждении Московского Университета и гимназии, поднесенный ей на утверждение Иваном Ивановичем Шуваловым. Уже в 1824 г. гимназий стало сорок девять (История России 1997: 363). Демократическая политика императора Александра I в области образования создала благоприятные условия для возникновения и формирования просвещенного общественного мнения, но это повлекло рост оппозиционных настроений. В 1825 г. происходит восстание декабристов. Желая решить возникшую проблему, правительство императора Николая I делает особую ставку на правильную организацию системы воспитания молодежи. Таким образом, одной из принципиальных задач, которая была поставлена российским правительством перед классическими гимназиями²⁰, стало формирование социальной платформы для сохранения государственного единства²¹. Отсюда видим, что классическая гимназия фактически стала политическим орудием в руках государства, что в свою очередь вызвало неприязнь у общества конце XIX в. В XIX столетии силами частных ревнителей и при мощной государственной поддержке была создана система классических гимназий, что привело к расцвету науки, культуры и искусства в России²². Формирование классического учебного заведения неразрывно связывается с именем С. С. Уварова, назначенного с 1810 г. попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. Именно благодаря этому человеку, который в 1833 г. стал министром народного просвещения (до 1849 г.), преподавание греческого языка в гимназии широко распространилось (за этот период изучение греческого было введено в 45 гимназиях из 74).

Представителем русской культуры без знания русского языка и литературы быть нельзя. Так и отношения между классическим образованием и европеизмом в наше время установлены принципиально неправильно, потому что нет европеизма без греческого и латинского языков и соответствующих текстов (сакральных, сакрализованных, авторитетных, значимых etc.), входящих в его существо. И как без этих языков и текстов нет европейской культуры, так без их изучения нет европейского образования и всех прочих проявлений европейской цивилизации. Все прочие попытки представить европейскую цивилизацию (не говоря уже о том, чтобы ее представлять полноценно) сродни изучению живописи по черно-белым репродукциям небольшого числа картин и при этом даже не осо-

²⁰ Нужно отметить, что своей главной задачей классические гимназии ставили подготовку к обучению на любом факультете университета (в отличие от реальных училищ, которые имели практическую («жизненную») направленность и заботились о подготовке к обучению в политехникуме).

²¹ Преимущественно это касается первой половины XIX в.

²² Достаточно будет вспомнить имена таких известных персон, как Д. И. Менделеев (выпускник Тобольской гимназии), Н. И. Лобачевский (выпускник Казанской гимназии), Н. С. Гумилев (выпускник Николаевской (Царскосельской) гимназии), С. М. Соловьев (выпускник 1-й Московской гимназии), В. С. Соловьев (выпускник 5-й Московской гимназии), Д. Д. Мордухай-Болтовской (выпускник 1-й Санкт-Петербургской гимназии), А. Ф. Лосев (выпускник Новочеркасской гимназии) и др.

завать, что существуют цветные репродукции и — в конце концов — оригиналы. Конечно, можно получить какое-то представление об истории живописи и по газетным фотографиям, но специалистом ни в какой области, глядя на копии, не станешь. Поэтому важнейшая воспитательная роль классического образования (через посредство изучения греческого и латинского, которые были первыми языками европейской цивилизации) состоит в том, чтобы привить вкус к оригиналам и познакомить учащегося с лучшими образцами европейской культуры, причем это важно не только в так называемых гуманитарных науках. Следование древним и споры с ними — один из важнейших факторов развития европейских наук: Коперник опирался на пифагорейцев, а Галилей спорил с Аристотелем. И поскольку европейская история — единственная сохранившая непрерывность в течение тридцати веков (Шичалин 2012b), необходимо — даже если ты занимаешься неким фрагментом — уже в школе получить представление о целом.

Без классического образования остается неполноценной система как светского, так и духовного образования: при наличии соответствующих средних общеобразовательных школ (классических гимназий) и кафедр (в университетах и духовных школах) обеспечивается подготовка специалистов, услугами которых могут пользоваться любые другие образовательные и научные структуры; тогда как при их отсутствии эта важнейшая сфера (классические языки и все написанные на них тексты) вообще выпадает из поля зрения преподавателей и исследователей, что очень быстро лишает прочного фундамента все образовательные и научные занятия.

О корреляции европеизма и глобализма. Говоря о европеизме, так или иначе приходится иметь дело с таким понятием, как «глобализм», относительно которого сделаем некоторое пояснение. Так называемый «глобализм», собственно говоря, и есть глобальное распространение европейского образования и науки, без которых теперь не обходится ни одна другая культура, страна, любой человек; а вот, например, без американской так называемой демократии со всеми ее псевдоценностями, которые навязываются всему миру, в конечном счете, оружием, обойтись как раз можно. Европеизм как распространение европейской культуры не локализуется в пределах лишь Старого света. Это понятие, которое объединяет в наше время совершенно разные народы и культуры, позволяет одновременно сохранять свою подлинную аутентичность, самобытность и быть европейцем через посредство классического (европейского) образования: так что сейчас можно быть китайцем и вместе с тем европейцем, русским — и европейцем, японцем — и европейцем, немцем — и европейцем²³. Произошло такое всемирное распространение европеизма именно потому, что европейские способы хранения, передачи и распространения информации (алфавит — свиток — кодекс — печатная книга — компьютер) стали безусловно доминирующими во всем мире. Поэтому сегодня можно, конечно, при большом желании и приложив немалые усилия демонстративно не пользоваться компьютером или, наоборот, пользоваться только им, столь же демонстративно заявляя о своем нежелании ничего не знать ни о чем другом, в частности, о предшествующих эпохах. Но гораздо продуктивней представлять всю европейскую историю, чтобы понимать современные процессы не на уровне в большей или меньшей степени наловчившегося технаря и потребителя электронного ширпотребя, а стратегически.

²³ О скорости усвоения европеизма и европеизации этнически неевропейских народов можно судить по успехам, достигнутым ими в совершенно разных областях, как-то: наука, музыка, спорт, литература, автомобилестроение и проч.

Отсюда также видим, что древние языки оказываются важным инструментом приобщения к европейской культуре далеких от нее европейских иммигрантов, поскольку европейская культура исходно не знала национальных барьеров (достаточно вспомнить, что для древнего грека, одного из первых европейцев, варваром был не всякий чужеземец, но тот, который говорил на непонятном для него языке и чуждый его культуре).

Заключение. Сегодня Россия переживает уникальный исторический период, особенность которого состоит в том, что восстановление российской образовательной системы может оказаться важнейшей частью общеевропейского движения за восстановление интеллектуального и нравственного уровня образования²⁴. Россия может вернуть себе статус великой державы, если вновь возьмет бремя европеизма, который определял культурную значимость Российской империи в мире. Таким образом, возрождение системы классического образования (классическая гимназия — университет) становится, без преувеличения, важной и приоритетной задачей национальной стратегии и безопасности. Для осмысления проблем, связанных с возвращением древних языков в школу и возрождением классического образования, необходимо обращаться к богатому педагогическому опыту прошлого.

В заключение приведем фрагмент интервью г-на Дж. Эванса, бывшего (до апреля 2013 г.) генерального директора британской контрразведки MI5, некоммерческой организации The Iris Project²⁵, основная задача которой состоит в расширении присутствия классических дисциплин в государственных школах²⁶, в качестве примера того, сколь высоко ценится классическое образование в зарубежных секретных службах:

— *Почему вы решили заняться классической филологией в университете?*

— Да, в общем, случайно. Я собирался изучать английскую словесность, но Бристольский университет как раз открыл новое отделение, и оно мне как-то приглянулось. Когда они предложили мне место, я согласился — и теперь очень рад, что не отказался. На том курсе было всего три человека, и помимо греческого языка мы изучали широкий круг предметов, таких как историография, социальная антропология, античная философия и то, что сейчас, кажется, называется classical reception studies (дисциплина о том, как античная цивилизация повлияла на позднейшие поколения).

— *Есть ли какие-то навыки, которые вам пригодились в вашей работе?*

— MI5 нужны люди с высокими интеллектуальными способностями, умением устанавливать взаимосвязи, понимать и оценивать разнообразнейший материал. Естественная среда для классика.

— *Насколько важно, чтобы государственные школы предоставляли детям возможность изучать классическую филологию?*

— Думаю, что важно. Это не только интересно и забавно само по себе; классический мир так важен для развития западной цивилизации, что неправильно лишать большинство наших детей доступа к нему. Мои собственные дети имели возможность изучать древние языки в государственной школе и немало от этого выиграли. Классическая ученость не должна быть элитарным гетто²⁷.

Литература

Алиева О. В. (пер.) 2011. Какие люди нужны британской разведке // Перископ.2. 2011 // <http://periscope2.ru/2011/10/10/4837/> (дата обращения: 15.12.2014).

Благовещенский Н. М. 1860. Педагогические заметки. Санкт-Петербург.

²⁴ В качестве примера можно указать движение во Франции «Créer son École» (см.: <http://www.creer-son-ecole.com/> (дата обращения: 30.01.2015)), фонд Fondation pour l'École (Париж) (см.: <http://www.fondationpourlecole.org/> (дата обращения: 11.10.2016)), возглавляемый Анн Коффинье, организацию TheIrisProject (Великобритания) (см.: <http://irisproject.org.uk/index.php> (дата обращения: 11.10.2016)). Вспомним также, что и в России (на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета) 8 июня 2012 г. состоялся Международный семинар, посвященный проблемам классического образования и организованный кафедрой древних языков и древнехристианской письменности ПСТГУ совместно с Греко-латинским кабинетом.

²⁵ См.: <http://irisproject.org.uk/index.php> (дата обращения: 11.10.2016).

²⁶ Традиционно классическое образование в Великобритании было уделом частных школ, однако в последние годы ситуация меняется.

²⁷ Цит. по: Алиева 2011.

- Бычков В. В.* 1981. Эстетика поздней античности. Москва: Наука.
- Вессель Н. Х.* 1866. Учебный курс гимназии. Санкт-Петербург: В типографии С. Степанинова.
- Волкова Н. Л. (пер.).* 2008. Сайерс Д. Л. Утерянные инструменты обучения. 1947 // *Виноград. № 4, 5* // <http://www.mgl.ru/library/10/doroti-li-saers-instrumenti-obucheniya.html> (2014. 15 дек.).
- Грановский Т. Н.* 1860. Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены. Москва: Унив. типография.
- Грот Я. К.* 1871. О классическом образовании. Санкт-Петербург.
- История России с начала XVIII до конца XIX века. 1997. Москва: АСТ.
- Кузьмина Е. А., Литвинюк Е. Е.* 2013. Епифаний // ПЭ 18. Москва, 552—556.
- Культура Византии: В 3 т. Москва: Наука, 1984—1991.
- Леонтьев П. М.* 1847. О классицизме, европеизме и народности. Москва: б.и.
- Ломоносов М. В.* 1989. Письмо И. И. Шувалову (1754, июнь-июль) // Московский университет в воспоминаниях современников. 1755—1917. Москва: Современник, 26—27.
- Любжин А. И.* 2002. Классические гимназии в России // *Мир школы* 5, 45—49 // <http://www.inr.ac.ru/~info21/MIL/liubzhin/gymnasium-classicum.pdf> (2014. 15 дек.).
- Максимова С. Н.* 2005. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX — начала XX века. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Михайлов П. Б.* 2009. Василий Великий. Беседы // ПЭ 7. Москва, 131—191.
- Молдован А. М., Юрченко А. И.* 1989. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона и «Большой Апологетик» патриарха Никифора // *Герменевтика древнерусской литературы. Сборник I: XI—XVI века.* Москва: ИМЛИ АН СССР, 5—18.
- Никитюк Е. В.* 2013. Формирование понятия идеального человека (καλὸς κἀγαθός) в греческой литературе архаического и классического периодов // *Феномен досуга в античном мире.* Санкт-Петербург: Гуманитарная академия.
- Потемкин Владимир Петрович. 1975 // БСЭ 20. Москва, 427.
- Радциг С. И.* 1965. Введение в классическую филологию. Москва: Изд-во МГУ.
- Самодурова З. Г.* 1984. Школы и образование // *Культура Византии (IV — первая половина VII в.). Т. 1.* Москва: Наука, 478—479.
- Турилов А. А.* 2010. Иларион // ПЭ 22. Москва, 122—126.
- Удальцова З. В.* 1984. Введение // *Культура Византии (IV — первая половина VII в.). Т. 1.* Москва: Наука, 7—9.
- Фрейберг Л. А.* 1975. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // *Античность и Византия.* Москва: Наука, 3—6.
- Христофорова Н. В.* 2002. Российские гимназии XVIII — XX веков. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Шевырëв С. П.* 1860. История русской словесности. Ч. 2. Москва. // <http://www.knigafund.ru/books/1013/read#page34> (2014. 15 дек.).
- Шичалин Ю. А.* 1999. Античность — Европа — история. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Шичалин Ю. А.* 2012а. Кому и для чего нужны классические гимназии // *Отечественные записки* 4 (49) // <http://www.strana-oz.ru/2012/4/komu-i-dlya-chego-nuzhny-klassicheskie-gimnazii> (2014. 15 дек.).
- Шичалин Ю. А.* 2012б. Тридцать веков европеизма и важность классического образования для европейской цивилизации // Тезисы выступления на международном семинаре по проблемам классического образования 08.06.2012, организованном кафедрой древних языков и древнехристианской письменности ПСТГУ совместно с Греко-латинским кабинетом // <http://www.mgl.ru/library/10/30sentury.html> (дата обращения: 11.10.2016).
- Beattie W. D. (ed.)* 1835. *Auli Gellii Noctes Atticae cum indicibus locupletissimis.* Lipsiae.
- Lemerle P.* 1971. *Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle.* Paris.
- Migne J. P.* 1857—1866. *Patrologiae cursus completus. Series Graeca.* Paris.

Список сокращений

БСЭ	—	Большая советская энциклопедия
ПЭ	—	Православная энциклопедия
PG	—	Patrologiae cursus completus. Series Graeca

TOWARDS THE QUESTION OF THE CLASSICAL EDUCATION ROLE IN THE MODERN HUMANITARIAN POLITICS

Abstract. The paper examines a little-studied problem of comprehension of the concept ‘Classical Education’ in the academic and pedagogical sphere. Attention is drawn to the need to restore Grammar schools as a basic element of the classical university education in the modern Russian educational system, as well as to the need to appeal to the rich world and national historical experience. The author emphasizes the importance of classical education for European civilization as a means of familiarizing with European culture, which nowadays has a planetary spread and is the only one that has remained continuously for thirty centuries.

Key words: Classical Education; Grammar School; Classical Languages; European Culture; Europeanism.

About the author: Anashkin Anton Vladimirovich, PhD in Classics and Byzantine philology, Deputy Dean for Research, Lecturer, Department of Ancient Languages and Early Christian Writings, Theological Faculty, St. Tikhon's Orthodox University.

УДК 373.24

О. С. Абрамова, С. В. Перькова, Вологда, Россия
О. А. Бизикова, Нижневартовск, Россия

КНИГИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»

Аннотация. В статье представлен материал по работе с книгами для детей 3—4 и 4—5 лет по программе «Социокультурные истоки». Предлагаемые книги предназначены для развития речи детей младшего и среднего дошкольного возраста. Этот образовательный инструмент направлен на интеграцию речевого, социокультурного, духовно-нравственного развития и воспитания детей дошкольного возраста на основе приобщения всех участников образовательных отношений к базисным социокультурным ценностям российской цивилизации, создание единого контекста воспитания и общения в дошкольном учреждении и семье. Предложены способы применения предлагаемого образовательного инструментария. Освещены вопросы по результатам применения этого образовательного инструментария в практике работы дошкольных образовательных организаций города Нижневартовска.

Ключевые слова: речь; речевое развитие; книги для развития речи дошкольников; анкетирование.

Сведения об авторах: Абрамова Ольга Сергеевна, методист истоковедения Издательского дома «Истоки», почетный работник общего образования; Перькова Светлана Валентиновна, воспитатель высшей квалификационной категории МДОУ № 91 «Росинка» (г. Вологда), аспирант Вологодского государственного университета; Бизикова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогических и социальных наук ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», доцент.

Контактная информация: Абрамова О.С., 160022, Вологодская область, г. Вологда, ул. Новгородская, д. 37, кв. 5. e-mail: olgaabramova56@mail.ru; Перькова С.В., 160555, Вологодская область, г. Вологда, с. Молочное, ул. Парковая, д. 14, кв. 119; Бизикова О.А., 628617, г. Нижневартовск, ул. Чапаева, д. 93, кв. 96, e-mail: ol_bz@mail.ru.

Речевое развитие представляет определенное направление образования детей, является одной из важных образовательных областей Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, основным инструментом развития и

коммуникации ребенка. Фундамент речевого развития закладывается в дошкольном периоде, поэтому речь в этом возрасте должна являться предметом особой заботы взрослых.

Речь — это могучий фактор психического развития человека, формирования его как личности. Под влиянием речи формируется сознание, взгляды, убеждения, интеллектуальные, моральные, духовно-нравственные, эстетические чувства, формируется воля и характер. Все психические процессы с помощью речи становятся управляемыми.

Издательский дом «Истоки» к 2016/2017 уч.г. выпустил в свет новый образовательный инструментарий — *четыре книги для развития речи детей младшего дошкольного возраста: «Доброе слово» и «Добрый мир» для детей 3—4 лет и «Дружная семья» и «В добрый путь» — для 4—5 лет.*

Книги для развития речи разработаны на основе ранее изданного образовательного инструментария — книг для развития детей младшего дошкольного возраста к *программе «Социокультурные истоки»*. Они связаны содержательно и предназначены для совместной работы педагогов, детей и их родителей как в период подготовки итоговых занятий по программе, так и в процессе их проведения. Данный инструментарий структурирован по возрастам, темам итоговых занятий в соответствии с осваиваемыми детьми категориями курса пропедевтики «Истоки». Книги состоят из одной или нескольких частей, каждая часть осваивается детьми и их родителями в течение месяца.

Основной целью книг для развития дошкольников является интеграция речевого, социокультурного, духовно-нравственного развития и воспитания детей дошкольного возраста на основе приобщения всех участников образовательных отношений к базисным социокультурным ценностям российской цивилизации, создание единого контекста воспитания и общения в дошкольном учреждении и семье.

Книги для развития речи направлены *на решение актуальных задач современности:*

— сохранение ценностной основы русского языка через ознакомление с лучшими литературными и фольклорными образцами отечественной культуры;

— своевременное развитие связной, инициативной, грамматически правильной диалогической и монологической речи дошкольников;

— развитие речи ребенка как средства становления коммуникативной компетенции социального взаимодействия.

Книги для развития речи являются связующим «мостиком», средством и предметом общения между семьей и образовательной организацией. Книги данной серии дают пищу для нравственных размышлений родителей с детьми и являются качественно новым пособием для речевого развития младших дошкольников.

Главная задача авторов-составителей — помочь родителям в живом общении с ребенком по книгам развивать связную грамматически правильную речь ребенка, сформировать у него представления о добром слове, о любимом образе, о добром мире, дружной семье, дорогах добра, сказочном лесе, т.е. о социокультурных категориях и духовно-нравственных ценностях, на которых основана программа «Социокультурные истоки». Совместная работа с детьми воспитателей в детском саду и родителей дома по данным книгам позволит систематизировать работу по развитию речи детей.

Актуальность этих книг подтверждают первые апробации, которые прошли в ДОО нескольких регионов нашей страны. Книги для развития речи детей решают важную задачу приобщения детей к народной культуре, к народному языку, в котором отображается образ мышления, миропонимания и нравственность русского человека. Поэтому так важно и необходимо прежде всего родителям и педагогам приобщать детей уже с младшего дошкольного возраста к отечественной языковой культуре через русские народные сказки, произведения родного фольклора.

В дошкольном возрасте происходит интенсивное речевое развитие ребенка, когда он узнает много новых слов, осваивает новые понятия, в том числе понятия, связанные с ду-

ховно-нравственной традицией. Поэтому задачи социокультурного, духовно-нравственного воспитания и речевого развития детей в этих книгах решаются в единстве.

Главный акцент в книгах ставится на *объединении задач развития речи и воспитания ребенка-дошкольника на основе традиций отечественной культуры, системы категорий-ценностей «Истоков»*. Все книги развивают дар слова, наполнены образами-иллюстрациями и лучшими образцами русского слова, сохраняют и передают самобытность родного русского слова и его ценностную основу.

«Русской речи предстоит одно из двух: либо испоилеть донельзя, либо, образуясь, своротить на иной путь, захватив притом с собою все покинутые второях запасы», — завещал Владимир Даль.

Книги для развития речи наполнены лучшими литературными образцами родного фольклора и отечественной классики, глубоким по смыслу и образам содержанием. Ребенок слышит добрые слова из уст героев сказок, узнает их в поэтическом слове, видит их добрые поступки, в совместных размышлениях со взрослыми пытается сделать первые умозаключения.

Подбор литературных произведений не был случайным: каждое из них несет положительные идеи, художественность представленных образов, воспитательное начало, передает лучшие традиции нашего народа. В круг чтения детей включены лучшие народные сказки, загадки, потешки, прибаутки, пословицы, песни, народные игры, произведения русских писателей из золотого фонда детской литературы.

Большая роль в книгах для развития речи детей отводится работе со сказкой. *«Цель сказки — какую угодно ценою воспитывать в ребенке человечность — эту удивительную способность волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу как свою»*, — писал К. И. Чуковский. *«Сказки — своего рода нравственный кодекс народа. В них заложены образы поведения и общения людей»* (И. Аникин).

Многим из нас дороги детские воспоминания, когда родители или бабушка с дедушкой читали нам книгу или рассказывали любимую сказку. В эти минуты мы испытывали радость от теплого, доверительного общения с близким и родным человеком. Попадая в мир сказки, представляли себя на месте любимого героя, переживали вместе с героями сказок, вместе с ними преодолевали трудности и стремились быть такими же добрыми, храбрыми, верными. Каждый раз убеждались в том, что добро всегда побеждает зло. Очень важно с самых ранних лет привить ребенку любовь к книге. К сожалению, не все родители осознают свою главную роль в этом.

Русская народная сказка, которая имеет воспитательное, познавательное и художественно-эстетическое значение для ребенка-дошкольника, является незаменимым материалом для развития его связной речи. Развивая интерес к родному языку, она передает богатство, красоту и самобытность русского слова. Через сказку ребенок познает мир человеческих отношений. Образы героев сказки близки и понятны детям. Поэтому взрослым вместе с детьми предлагается рассмотреть образы-иллюстрации к русской народной сказке, побеседовать по ее содержанию, рассказать сказку по иллюстрациям, поиграть в словесные игры по сказкам.

В книгах для развития речи помещены иллюстрации, выполненные в традициях нашей отечественной культуры. Они помогают читателю раскрыть образы героев сказок, рассказов, стихотворений. Иллюстрации отражают яркие, живые картины окружающего мира: мира природы, растений, животных, людей. Они близки и понятны малышу. Просматривая страницы книги, малыш оказывается в деревенском доме, во дворе, в саду, лесу. Ему там тепло и уютно, радостно и светло. Рядом с собой он видит своих братьев и сестер, маму, папу, бабушку, дедушку. Книги сопровождаются краткими методическими рекомендациями, в которых представлены задачи развития речи детей, разноплановые за-

дания, несущие воспитательную направленность, даются некоторые важные пояснения, связывающие воедино сказанное слово и его воспитательную ценность.

Для осмысления содержания в книгах предлагаются разные формы работы — задания по развитию речи детей на основе образов-иллюстраций, беседы, словесные игры. Новый образовательный инструментарий предлагает также речевые игры, этюды и упражнения, в которых речевой материал сочетается с выполнением движений, пением, игровым действием, что способствует успешному овладению родной речью и передаче художественного образа. Предлагаемые в пособии речевые игры и упражнения можно проводить со всей группой, отдельными подгруппами детей и индивидуально с каждым ребенком. Взрослым предлагается порассуждать совместно с детьми над смыслом слов, привести примеры из жизни семьи, во многих заданиях есть обращение к личному опыту родителей и ребенка. Разнообразие словесных, пальчиковых, хороводных игр, помещенных в книгах, поможет родителям и педагогам развить мыслительные, коммуникативные, познавательные способности ребенка, крупную и мелкую моторику. Книги способствуют своевременному развитию речи, успешному приобщению современных детей и их родителей к национальной культуре, утверждают в качестве приоритетных ценностей доброту, нравственность, трудолюбие, уважение к человеку, любовь к Родине, способствуют развитию общения и взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Методические рекомендации к книге 1 для развития речи детей 3—4 лет «Доброе слово».

Книга *«Доброе слово»* (М.: Истоки, 2016) является первой из комплекта книг для развития речи детей 3—4 лет в программе *«Социокультурные истоки»* для дошкольного образования. Взаимодействие взрослых и детей по данной книге поможет глубже освоить и осмыслить социокультурную категорию *«Слово»*. Книга для развития речи разработана на основе ранее изданного образовательного инструментария — книги для развития детей младшего дошкольного возраста *«Доброе слово»*. Они связаны содержательно и предназначены для совместной работы педагогов, детей и их родителей как в период подготовки итоговых занятий по программе, так и в процессе их проведения. Главный акцент в этом образовательном инструментарии ставится на *объединении задач развития речи и воспитания ребенка-дошкольника на основе традиций отечественной культуры, системы категорий-ценностей «Истоков»*.

Книга состоит из четырех частей, в нее включен материал для развития речи детей на основе первых четырех тем программы: *«Любимое имя»*, *«Доброе слово»*, *«Ласковая песня»*, *«Праздничная песня»*. Пособие сопровождается методическими рекомендациями, в которых представлены задачи развития речи детей, разноплановые задания, несущие воспитательную направленность, даются некоторые важные пояснения, комментарии, связывающие воедино *воспринимаемый образ, сказанное слово и его воспитательную ценность*. Поскольку данный инструментарий направлен в первую очередь на семью, задачи развития речи детей представлены в описательной форме, понятно и доступно разным категориям читателей.

Незаменимым материалом для развития связной речи является сказка, где сохраняются богатство родного языка, образные разговорные формы речи, выразительная лексика, красота и самобытность русского слова. По русской народной сказке *«Теремок»* родителям и педагогам предлагается использовать разные формы работы — рассматривание образов-иллюстраций книги *«Доброе слово»*, игры, вопросы, объяснения, советы, размышления взрослого и ребенка, беседы, уточняющие представления детей. Сказка пронизана добрыми образами, представленными в рифмованных формулах-характеристиках персонажей (*мышка-норушка, лягушка-квакушка* и т.д.), которые дают добрые образцы для подражания и способствуют развитию связной речи малышей.

В теме «*Любимое имя*» для развития речи детей помещены народные прибаутки «*Петушок*», «*Корова*» и потешки с именами детей. Загадка об имени развивает образное мышление и речь ребенка, а предложенные беседы по содержанию первой части книги подводят детей к осмыслению взаимосвязи сказанного слова и вызвавшего его чувства.

В теме «*Доброе слово*» появляется новый вид речевой деятельности — *рассуждения взрослого по смыслу пословиц о добре*. Участвуя в рассуждениях по пословицам, дети воспринимают объяснительную речь взрослого, который творчески использует слово, лаконично и выразительно высказывает свои мысли и чувства, интонационно окрашивая свою речь. Речевая игра «*Разговор по телефону*» способствует формированию связной инициативной речи ребенка со сверстниками и взрослыми.

Колыбельные песни, помещенные в третьей теме книги «*Ласковая песня*», учат детей плавному произношению фраз, предложений, способствуют фонематическому восприятию звуков, значительно обогащают словарный запас речи детей, способствуют освоению грамматической, смысловой и выразительной стороны речи.

Четвертая тема книги «*Праздничная песня*» наполнена лучшими образцами поэзии отечественных классиков. Работа над поэтическим словом развивает литературную речь, музыкальность, напевность, ритмичность, образность речи детей, обогащает объем активного словаря, приобщает к словесному искусству. Разнообразие представленного речевого материала позволяет успешно использовать его во всех образовательных областях, способствует общему развитию речи, активизирует мыслительные процессы, формирует коммуникативные умения детей.

Методические рекомендации к книге 1 для развития речи детей 4—5 лет «Дружная семья».

Книга для развития речи «*Дружная семья*» направлена на формирование у детей целостного образа дружной семьи. Семья — это дар жизни, благодаря которому малыш приобретает любящих людей, дающих ему защиту и опору на протяжении всей жизни. Семья является началом его доброго пути, по которому он будет шагать всю свою жизнь.

Дружной можно назвать семью, в которой все стремятся как можно чаще быть вместе. В такой семье ребенок чувствует, что родные люди всегда являются для него надеждой и опорой. Дружная семья дает ощущение домашнего тепла, которое воспринимается как проявление сердечной доброты. В крепкой, дружной семье все любят и заботятся друг о друге.

Стихотворение «*Бабушкин двор*» с первых страниц книги раскрывает образ родного очага и любимой бабушки-труженицы. Оно буквально пропитано добрыми ласковыми словами-образами (*ребятушки, внучатушки, ладушки, детки, петушок, гребешок, лошадица, лапка*), которые дети отмечают после знакомства с содержанием произведения.

Размышления детей по содержанию русской народной песни «*Где был Иванушка?*», одноименная хороводная игра, речевая игра «*Доскажи словечко*» активизируют в речи детей слова с уменьшительно-ласкательным значением, расширяют представления детей о добром мире.

Русская народная сказка «*Братец Иванушка и сестрица Аленушка*» наполнена разными выразительными формами речи. В словах-обращениях проявляются любовь близких людей в семье и привязанность друг к другу. По сказке детям предлагаются разные формы работы: рассуждения на основе восприятия образов-иллюстраций, беседа по содержанию, рассказывание сказки по картинкам книги «*Дружная семья*», словесная игра «*Расскажи о героях сказки*», пальчиковая игра «*Наша-то Аленушка*».

На примере сказки дети учатся слушаться старших в семье, любить друг друга, в трудной жизненной ситуации держаться вместе; решаются *речевые задачи* — развитие диалогической, монологической и объяснительной речи детей, обогащение словаря, со-

здание условий для употребления существительных с уменьшительными ласкательными суффиксами, формирование связной, эмоциональной речи и др.

Первая часть книги *«Дружная семья»* включает поэтические тексты обо всех членах семьи. Стихотворение *«Мама и Родина»* А. Старикова объединяет священные образы, дорогие сердцу каждого ребенка; песня *«Что такое семья?»* (слова и музыка Е. Гомоновой) дает целостное представление о многопоколенной семье; замечательные поэтические строки И. Бунина *«Матушке»* раскрывают духовный образ мамы-молитвенницы, заступницы, ангела-хранителя; стихотворение Р. Гамзатова *«Мой дедушка»* представляет детям самого доброго, умного, мудрого, внимательного и заботливого члена семьи.

В этой части книги по тексту песни *«По малину в сад пойдём»* впервые начинается работа с детьми по развитию целостного восприятия и мышления (вижу—слышу—чувствую). Практически все задания книги формируют положительный социокультурный опыт детей, создают условия для передачи опыта добрых отношений со всеми членами семьи.

«Дари тепло» — этими поэтическими строчками начинается вторая часть книги *«Домашнее тепло»*, которая раскрывает добрые отношения в дружной семье. Содержание стихотворения *«Дари тепло»* присоединяет детей к теме послушания слову отца. Отец традиционно является главой семьи, ее опорой. Забота о благополучии семьи, достойном воспитании детей ложится на его плечи. Мама — душа семьи и первая помощница своему мужу в воспитании детей. Воспитание детей в послушании родителям дает надежду на благополучный исход дела. Любовь родителей защищает семью. *Мир и согласие в семье являются основой семейного счастья.*

Эти ценностные основы постигают дети через знакомство со стихотворениями *«Что может быть семьи дороже?»* Д. Тарадановой, *«Семья! Начало всех начал!»* Т. Петуховой, *«Семейный круг»*. Рассуждая вместе со взрослыми по содержанию этих произведений, дети делают выводы о том, что *«основа основ — родительский дом»*. Стихотворение *«Дедушка и внучка»* Т. Шорыгиной формирует у детей желание заботиться о своих близких. Беседа с детьми по содержанию стихотворения выводит малышей на осмысление заботливого отношения к своим бабушкам и дедушкам.

На страницах второй части книги продолжается кропотливая работа с детьми по пословицам о семье, в совместных размышлениях детям предлагается привести примеры из жизни, подтверждающие значение дружной семьи и важность послушания родительскому слову. Жизнь многодетной семьи предстает перед детьми в рассказе *«Семеро по лавкам»* Л. Нечаева. Дети узнают, что в этой семье все живут дружно, радостно, мирно, счастливо, размышляют о том, чем понравилась им эта большая семья.

Книга *«Дружная семья»* способствует полноценному речевому развитию, создает условия для развития инициативной речи, эмоционально-образного восприятия героев литературных произведений, формирует интерес к книге и ее персонажам, выразительную сторону речи, обогащает словарь детей посредством ознакомления с лучшими фольклорными и классическими произведениями.

Практика применения инструментария к программе «Социокультурные истоки» в ДОО города Нижневартовска.

Книги *«Доброе слово»* и *«Добрый мир»* для детей 3—4 лет и *«Дружная семья»* и *«В добрый путь»* для детей 4—5 лет, выпущенные издательским домом «Истоки», являются новым образовательным инструментарием программы «Социокультурные истоки». Книги подготовлены к новому 2016/2017 уч.г. Педагоги дошкольных образовательных организаций и родители детей только приступили к использованию этого инструментария, однако предыдущие комплекты книг, направленные на содействие усвоению детьми социокультурных категорий и духовно-нравственных ценностей, также оказывали значительное влияние на речевое развитие дошкольников.

Это было обусловлено тем, что важнейшим аспектом программы «Социокультурные истоки» является коммуникативный, который в основном реализуется при помощи речи. Кроме того, нравственные понятия и категории выражаются словами, т.е. содержательными единицами речи, а ознакомление детей дошкольного возраста с данными категориями строится на основе литературных произведений, являющихся одним из главных средств развития речи дошкольников.

Целью проведенного в начале учебного года анкетирования дошкольных работников, применяющих данный инструментарий в практике работы дошкольной образовательной организации города Нижневартовска, было выявление эффективности применения предлагаемого инструментария программы «Социокультурные истоки» для речевого развития детей.

В анкетировании приняли участие 92 воспитателя, работающих с детьми младшего и среднего дошкольного возраста, из 22 дошкольных образовательных организаций. Анкета была составлена на основе мониторинга реализации программы «Социокультурные истоки», предложенного ее разработчиками, и включала 6 вопросов:

1. Насколько актуален предлагаемый инструментарий?
2. Какие задачи ФГОС ДО решаются с помощью предлагаемого инструментария?
3. Где используется?
4. Какие возникают трудности в использовании книг в работе с детьми?
5. Включаются ли родители в сотрудничество с детьми по книгам для развития речи?
6. Предложения педагогов и родителей по подготовке инструментария по развитию речи и т.д.

7. Укажите, в какой дошкольной образовательной организации Вы работаете.

Вопросы 1, 2, 3, 5 были закрытого типа, т.е. содержали нескольких вариантов ответов на выбор респондентов.

Отвечая на вопрос «Насколько актуален предлагаемый инструментарий для развития речи детей?», 96,7% (89 респондентов) выбрали ответ «полностью актуален», и только 3 воспитателя (3,3%) отметили частичную актуальность инструментария.

Самым объемным для анализа оказался второй вопрос «Какие задачи ФГОС ДО решаются с помощью предлагаемого инструментария?». Предлагалось обозначить задачи по образовательным областям, что и было сделано респондентами. При этом рассматривались умения педагогов определять содержание работы и четко формулировать задачи по разным образовательным областям. На основе анализа полученных данных можно сделать следующие выводы: практически все педагоги (90%) представили задачи по всем пяти ОО и немногие (10%) только по четырем ОО (не включили задачи для ОО «Физическое развитие»).

При этом педагоги достаточно полно освещали в анкетах содержание всех образовательных областей. По ОО «Социально-коммуникативное развитие» в основном отмечались задачи, непосредственно связанные с задачами программы «Истоки», такие как развитие социокультурных и нравственных ценностей; формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье; знакомство с традициями и обычаями народов РФ; развитие культуры общения; формирование общей культуры воспитанников, их нравственных качеств; поддержка семейных ценностей, расширение кругозора знаний о семье, организация взаимодействия детей и взрослых, развитие единого контекста воспитания в семье и дошкольной организации.

В ОО «Познавательное развитие» отмечены формирование первичных представлений о малой Родине и Отчизне, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках, социальных ценностях, традициях и обычаях народов, развитие интереса к фольклору, народному искусству, всестороннее

развитие личности, расширение кругозора, углубленное изучение истоков русской культуры, формирование бережного и созидательного отношения к окружающему миру.

Достаточно полно освещалось содержание ОО «Развитие речи». Чаще других встречались задачи обогащения активного словаря детей, развития связной речи, овладения речью как средством культуры общения, знакомства с книжной культурой, детской литературой.

В ОО «Художественно-эстетическое развитие» включались такие задачи, как развитие у детей способности видеть образ, слышать слово, чувствовать окружающий мир; содействие восприятию фольклорных произведений, стимулирование сопереживания персонажам художественных произведений; формирование элементарных представлений о видах искусства; содействие восприятию и пониманию произведений искусства; развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений художественной литературы; восприятие исторических художественных канонов, приобщение к русской культуре.

Раскрывая содержание ОО «Физическое развитие» педагоги в основном отмечали задачи, направленные на формирование ценностей здорового образа жизни, овладение его элементарными нормами и правилами при формировании полезных привычек, формирование начальных представлений о народных играх (в том числе подвижных).

Отвечая на вопрос «Где используется инструментарий программы “Истоки”?», из четырех вариантов около трети педагогов (31,5%) выбрали ООД. Немногим меньшее число респондентов (28,3% или 26 педагогов) отметили режимные моменты. Наибольшая доля опрошенных воспитателей — 39,1% (36) — предпочитают использовать предложенный инструментарий программы «Социокультурные истоки» в совместной деятельности с детьми. Один педагог (1,1%) дописал в строке «Другое» дополнительную деятельность.

На четвертый вопрос «Какие трудности возникают в использовании книг в работе с детьми?» 10,9% (10 респондентов) назвали недостаток закупленных пособий на каждого ребенка. В отдельных анкетах отмечалось следующее: программа не адаптирована для детей с ОВЗ (умственная отсталость в легкой степени, детский аутизм, задержка психического развития) (1); не все произведения можно найти в печати, некоторые произведения можно найти только в Интернете (1); некоторые рекомендуемые занятия носят религиозный характер, что не совсем приемлемо для воспитанников разного вероисповедания (1); не всегда понятны слова и образы, т.к. много старорусских слов; разъяснительная работа занимает много времени (1); неумение детей обращаться с книгой, внимательно слушать (1); длинные тексты непонятны детям (1); не в каждой семье читают книги (1); затрудняют новые формы работы и объем материала (1). Большинство же педагогов (89,1 %) отметили удобство и простоту работы с данным материалом.

На вопрос «Включаются ли родители в сотрудничество с детьми по книгам для развития речи?» более половины респондентов — 58,7% (54) — отметили, что большинство родителей включается в данную работу только по предложению педагога. Ответ «Активно сотрудничают» выбрали 35,9% (33) педагогов. В практике работы 5,4% (5) педагогов родители воспитанников впервые услышали об этих книгах.

Среди предложений педагогов по подготовке инструментария по развитию речи чаще всего звучали следующие: использовать больше наглядности, музыкальных произведений в работе с детьми (3), больше наглядного материала (5), больше наглядных занятий (рисование деталей, нахождение отличий) (2). Всего высказаны предложения 18 педагогами.

Предлагается также доукомплектовать методические материалы аудио- и видеосборниками, дидактическими играми, сборниками подвижных игр и т.п.; предложить игры (ИКТ) для интерактивной доски (2). Были высказаны и другие предложения: чтобы инструментарий по развитию речи детей носил более светский характер (1); сделать книги

более яркими (1); предложить дидактический материал (иллюстрации к сказкам, былинам) (2); включать дидактические игры по сказкам (несмотря на то, что в инструментарии такие игры присутствуют) (1); выпустить систематизированные видеоматериалы, электронные игры, аудиоматериалы (песни, сказки, стихи в исполнении народных коллективов, профессиональных актеров и т.д.).

Анализируя ответы дошкольных работников, можно отметить, что пока не все педагоги полностью осознали основные положения программы. Прежде всего это касается роли родителей в реализации программы. Педагоги сетуют на недостаток закупленных в ДОО книг, а ведь книги в первую очередь должны быть в семье, поскольку развивающие книги предназначены прежде всего для работы с детьми в семье. Задача педагогов — убедить родителей в необходимости приобретения этих книг, научить работать с ними, чтобы не только объединить усилия дошкольной организации и семьи для «создания единого контекста воспитания и развития на основе общности цели, содержания и педагогических технологий». В работе с родителями важно содействовать принятию самими родителями социокультурных ценностей, поскольку именно в семье должны сохраняться, культивироваться и передаваться от поколения к поколению духовно-нравственные ценности, которые являются гарантом укрепления семьи, воспитания потомства, здорового как физически, так и духовно.

Делая выводы о выявлении *эффективности применения предлагаемого инструментария программы «Социокультурные истоки» для речевого развития детей*, акцентируем внимание на его актуальности, интегративном характере, своевременности появления в дошкольном образовании. Это качественно новый подход к развитию речи: с одной стороны, ребенок вместе с родителями продолжает осваивать базовые ценности Отечества, с другой стороны, осуществляется его полноценное речевое развитие на лучших образцах русской классики и народной поэзии. Осваивая содержание книг для развития речи, дети учатся внимательному и уважительному отношению к слову, приобретают ясные ориентиры, помогающие противостоять агрессии массовой культуры. Воспитательная, развивающая и обучающая задачи взаимопроникают друг в друга, составляя единоконтекстное поле дошкольного образования.

Литература

Губина Е. А., Кудряшева Н. С., Лугвина Г. И., Майорова Н. Б., Перькова С. В., Твардовская Н. Ю. 2015. Стержневая основа Истоковедения. «Истоки» в дошкольном образовании». «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте» // Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» в ФГОС ДО. Москва: Истоки, 63—72.

Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // www.consultant.ru (дата обращения: 27.10.2013).

Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» в ФГОС ДО. 2015. Москва: Истоки, 30—35.

O.S. Abramova, S.V. Perkova
Vologda, Russia
O.A. Bizikova
Nizhnevartovsk, Russia

BOOKS FOR SPEECH DEVELOPMENT OF TODDLERS UPON PROGRAM «SOCIAL AND CULTURAL BACKGROUND»

Abstract. The article presents data on the books for children of 3–4 and 4–5 years old on the program «Social and cultural background». Available books are intended for the development of preschoolers' speech. This educational tool aimed to the integration of speech, socio-cultural, spiritual and moral development and education of children of preschool age through familiarizing all participants of educational relations with Russian basic socio-cultural values, the creation of a unified context of education and

communication in the preschool and family. The authors propose the ways of this educational tool's integration and show the results of the integration of this educational tool in the practice of Preschool Educational Institutions of Nizhnevartovsk city.

Key words: speech; speech development; language development books for preschoolers; questioning.

About the authors: Abramova Olga Sergeevna, Methodist of Istokovedeniye (Background studies) at Publishing House «Istoki», Honorary Worker of General Education; Perkova Svetlana Valentinovna, Graduate student of Vologda State University, teacher of the highest qualification category at Kindergarten No. 91 «Rosinka», Vologda; Bizikova Olga Anatolevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical and Social Sciences, Nizhnevartovsk State University.

УДК 373

К.С. Глухарев
Нижневартовск, Россия

ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Представлен анализ возможностей и перспектив взаимодействия православной гимназии с социальными институтами в реализации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Рассматриваются проблемы духовного и нравственного воспитания и развития обучающихся. Излагаются идеи просветительской и образовательной деятельности по формированию понятий «духовность», «нравственность», «семейное воспитание на основе базовых национальных ценностей и традиций отечественной культуры». Предлагаются основные направления работы по формированию базовых понятий, входящих в структуру православной педагогики.

Ключевые слова: воспитанность; нравственность; духовность; вера; церковь; соборность; культурное наследие православия; традиции; духовные ценности; христианское самосознание; православная педагогика.

Сведения об авторе: Глухарев Константин, иерей, директор ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери», г. Нижневартовск.

Контактная информация: 628600, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Дружбы Народов, 12, тел. 8(3466)43-06-40, e-mail: gimnaziya_nv@pravmail.ru.

Духовно-нравственная воспитанность — это то, что люди высоко ценили на протяжении многих столетий. Происходящие в современном обществе глубокие социально-экономические преобразования заставляют многих размышлять о будущем России, о ее молодежи. Анализ социальной ситуации в России показал, что за последние годы нравственные и духовные ценности в нашем обществе из области сопричастности к общему, коллективному, соборному (в православном понимании) идеалу ответственности человека за человека, из области сопереживания другим людям сместились на проживание прагматических ценностей личной успешности, выгоды, на трансляцию практичности и рационализма. В результате чего в мировом сообществе и в российском обществе в частности усиливается разобщенность людей, нивелируется нравственность, происходит разрушение традиционной семьи, потеря смысла жизни, криминализация сознания, нарастание форм девиантного и деликвентного поведения. Все это уже сегодня привело к нравственной деградации многих членов общества.

«Современные дети и молодежь, в большинстве своем, слабо ориентируются в истинном значении слов, а порой и вовсе пользуются искаженными толкованиями, принимая их за истину» (Истомина 2015: 210). Такие негативные явления в детской и молодежной среде особенно заметны, поэтому в первую очередь перед общеобразовательным учреждением ставится задача подготовки ответственного и сознательного гражданина,

способного самостоятельно строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых духовно-нравственных качеств личности обучающегося.

В настоящее время в научном и педагогическом сообществах, в общественных организациях и в СМИ постоянно обсуждаются вопросы о значении духовно-нравственного воспитания на основании культурного наследия православия для формирования и развития подрастающего поколения, решаются вопросы, как данную работу реализовать на практике. Общеизвестно, что даже ассоциирующие себя с атеизмом люди не возражают против того, что подрастающее поколение должно воспитываться духовным и нравственным. Однако понимание духовности и нравственности не имеет сегодня единого толкования.

В светском понимании духовность обычно отождествляется с усвоением большого объема знаний в различных областях искусства, культуры, науки, с развитием интеллекта и даже с высшим бессознательным, которое служит источником творческого вдохновения. А под воспитанием понимается планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, ценностных ориентаций, обеспечивающих необходимые условия для его развития, подготовки к общественной жизни и производительному труду, иными словами — это работа по социализации личности в мобильно меняющемся мире. Таким образом, в рамках материалистически-светского понимания образованным, духовно-нравственным, воспитанным считается человек, который получил необходимые в жизни систематизированные знания, умения и навыки, универсальные учебные действия (т.е. получил образование), усвоил основные принципы, ценностные ориентации, морально-этические нормы, существующие в обществе, и принял их как руководящие принципы в собственной жизни.

Как понимается духовность в православии? По православному вероучению в человеке живет бессмертная душа, которая может быть как полной энергии, так либо бессильной, наполненной любовью к людям и всему миру, либо озлобленной, исполненной жажды жизни, либо изъеденной пороком и унынием. Это два противоположных полюса состояния души, между которыми происходит движение души от одного к другому. Человек, имеющий духовный стержень, другими словами одухотворенный стремлением жить в рамках духовных законов, положенных Творцом в основу мироздания, определяет для себя путь своего развития как личности. Очевидно, что состояние души влияет на жизнь человека, его социальное поведение, отношение к миру, физическое здоровье и т.д. Кроме этого, через молитву, добрые дела, участие в Таинствах, богослужениях человек приобщается Божественной энергии — благодати Святого Духа, действием которой очищается и просветляется душа и совесть, возвращаются высшие духовно-нравственные качества. Такой человек сам становится источником света и духовной силы для многих людей, при этом обладание энциклопедическими знаниями здесь не является главным. Преподобный Серафим Саровский, будучи одним из таких духовных светочей, по этому поводу говорил: «Стяжи дух мирен — и тысячи вокруг тебя спасутся».

В христианской православной педагогике понятие нравственности немислимо без понятия духовности. Нравственный человек может быть вежливым, добропорядочным, интеллигентным, знать и соблюдать этикет и даже совершать добрые дела, но основополагающим мотивом для него могут быть либо корысть, либо горделивое тщеславие, напротив духовно-нравственной личностью будут двигать высшие жертвенные мотивы, связанные со скромностью и смирением.

Следовательно, с православной позиции духовным является человек, в котором действием Божественной энергии — благодати — душа достигла достаточной чистоты и силы. Таким образом, понятие духовности не может мыслиться вне религиозного мировоззрения.

В настоящее время особая роль в духовно-нравственном воспитании отводится православным образовательным организациям, в которых вся учебно-воспитательная деятельность основывается на православной педагогике.

За более чем тысячелетний период православная педагогика накопила многоценный опыт в деле образования и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В середине XVIII в., составляя регламент обучения и правила поведения воспитанников первых гимназий в России, М. В. Ломоносов фактически впервые сформировал православный компонент гимназического обучения.

Научно-педагогические принципы нравственно-развивающего обучения в 60-е гг. XIX в. были сформулированы великим русским педагогом К. Д. Ушинским, полагавшим веру христианскую и русские православные культурно-исторические традиции залогом правильного воспитания школьников как свободных и ответственных граждан России.

В первые послереволюционные годы (1918—1920) православный компонент образования, как и все православие в целом, был изъят из системы общего образования Декретом об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (январь 1918 г.).

Со знаменательного празднования 1000-летия Крещения Руси (1988 г.) началось возрождение образовательной деятельности Русской Православной Церкви.

При православных приходах снова стали открываться воскресные школы. В 2011 г. синодальным отделом религиозного образования и катехизации РПЦ был разработан и утвержден решением Священного Синода РПЦ «Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации» как частных, так и государственных. В 2015 г. появилась новая редакция стандарта общего образования.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании Российской Федерации» предоставил религиозным организациям право на участие в реализации основных образовательных программ общего образования в государственных и частных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Важным основанием для рассмотрения вопроса о введении Стандарта православного компонента общего образования явились изменения в законодательстве Российской Федерации, отраженные в ст. 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ № 273-ФЗ), в которой предусмотрен особый тип образовательных организаций — с религиозным компонентом.

Введение Стандарта православного компонента в общее образование опирается на Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», закон «О свободе совести и вероисповедания», «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», Федеральные государственные образовательные стандарты Российской Федерации, подзаконные нормативные акты внедрения ФГОС в систему государственного образования, Программу национальных инициатив «Наша новая школа».

«Целями внедрения стандарта православного компонента общего образования является обеспечение способности системы православного образования чутко реагировать на запросы православных верующих, желающих обучать и воспитывать своих детей на традициях Православия, снижение рисков социально-психологической напряженности между различными религиозными группами населения в сфере образования, целенаправленное развитие духовно-нравственной сферы обучающихся, обеспечение высокого уровня православного образования, формирование у обучающихся целостного христианского мировоззрения, развитого религиозно-нравственного чувства, национального самосознания и гражданской ответственности» (Стандарт православного компонента: 2015).

В частном общеобразовательном учреждении «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» разработана и реализуется программа реализации стандарта православного компонента общего образования, которая способствует тому, чтобы духовно-нравственная воспитательная система взаимодействовала со всеми компонентами школьной жизни: уроком, переменной, внеурочной деятельностью, пронизывала всю жизнь учащихся духовно-нравственным содержанием.

Таким образом, православный компонент общего образования в нашей гимназии реализуется как в учебной деятельности за счет вариативной части учебного плана через внедрение в основные образовательные программы общего образования программ духовно-нравственного цикла, учебных курсов, дисциплин, предметов, модулей, так и в воспитательной работе через нормативно-правовые акты, содержание которых соответствует вероучению, нравственным принципам, историческим и культурным традициям Русской Православной Церкви.

В рамках программы решаются следующие задачи: воспитание православного сознания и поведения человека, отношения к Богу, миру и социуму; организация системного изучения православной веры; формирование уважительного отношения к представителям другой культуры, национальности, религии; изучение, сохранение и развитие национальных культурно-исторических традиций; воспитание в человеке духовных качеств, таких как милосердие и сострадание; воспитание жертвенного служения и любви через актуализацию социокультурного опыта личности обучающегося, его размышлений о жизни и походе святых; взаимосвязи гражданского и патриотического воспитания.

При этом главной задачей, которую ставит перед собой православная гимназия, является раскрытие понятия свободы как независимости от безнравственных поступков, как независимости от греха, в соотношении понятий свободы выбора и свободы от зла. Соответственно в организации учебно-воспитательной деятельности православной гимназии главным принципом является не изоляция учащегося от негативных проявлений в светском обществе, а создание той контрастной среды, благодаря которой личность способна будет осуществить осмысленный выбор, достойный великого дара свободы, свободы от вседозволенности.

Всего этого возможно достичь, основываясь на принципе единства взаимодействия Церкви, семьи и образовательной организации в деле воспитания и развития обучающихся. Поэтому духовно-нравственное воспитание в православной гимназии не отделяет воспитания церковного от воспитания ребенка в «малой Церкви» — семье. С семейным воспитанием столь же тесно связано и воспитание в гимназии. Гимназия, оказываясь между двумя важнейшими центрами детской жизни — храмом и семьей, помогает родителям воспитывать ребенка, гармонизировать церковную и мирскую жизнь. В рамках этой работы в Нижневартовской православной гимназии совместными усилиями был организован и недавно начал свою работу клуб православного родителя, в котором обсуждаются вопросы, касающиеся проблем современного семейного воспитания, а также по воскресным дням совершается молитва перед иконой Божьей Матери «Воспитание».

Вместе с тем, православная гимназия — это учреждение, не закрытое для контактов с другими участниками образовательного пространства. С целью создания условий для консолидации усилий социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения наше учреждение взаимодействует с органами муниципальной власти, образовательными организациями, медицинскими учреждениями, правоохранительными органами, общественными организациями. Радостным фактом является тесное сотрудничество с Департаментом образования г. Нижневартовска, в рамках которого оказывается профессиональная и своевременная поддержка нашей гимназии. Кроме того, организуются совместные мероприятия гражданско-патриотической и духовно-нравственной направленности с образовательными организациями общего и дополнительного образования: СОШ № 21, ДС

№ 4 «Сказка», ДШИ № 1, ЦДТ «Патриот», ДЮСШ «Феникс» и многими другими. Налажено тесное взаимодействие с Нижневартковским советом ветеранов, в рамках которого проводятся совместные мероприятия как на их территории, так и на базе православной гимназии. Следует отметить совместную работу с Нижневартковским государственным университетом. Так, педагоги гимназии являются членами научно-методической лаборатории технологий духовно-нравственного воспитания и развития, одним из них является священнослужитель Храма Рождества Христова, учитель церковно-славянского и латинского языков православной гимназии, диакон Александр Кругликов.

Подводя итог, следует отметить, что согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» приоритетами государственной политики в области воспитания объявлены развитие на основе признания определяющей роли семьи и соблюдения прав родителей, кооперации и сотрудничества субъектов системы воспитания (семьи, общества, государства, образовательных, научных, традиционных религиозных организаций, учреждений культуры и спорта, средств массовой информации, бизнес-сообществ) с целью совершенствования содержания и условий воспитания подрастающего поколения России.

Таким образом, в результате взаимодействия Церкви в лице православных гимназий и государства происходит взаимообусловленный, дополняющий друг друга процесс духовно-нравственного обновления национального образования в целом и воспитания в частности. Кроме того, в современных условиях система религиозного образования уже не может существовать автономно, не может закапсулироваться вне рамок законодательства в сфере образования. Государственная система образования нуждается в историческом, педагогическом, духовно-нравственном опыте, который сохранен Русской Православной Церковью и может транслироваться в образовательных и иных организациях. Все это, в свою очередь, позволяет сегодня решать задачи стратегического значения, обеспечивать дальнейшее устойчивое развитие общества, сохранять и преумножать национальное единство, строить здоровое нравственное и духовное пространство российского государства.

В беседе со святейшим патриархом Кириллом в резиденции Данилова монастыря президент Российской Федерации В. В. Путин сказал следующее: «...сегодня задача и обязанность государства не только в том, чтобы возвращать награбленное когда-то у церковных организаций государством, а и в создании условий для совместной эффективной работы по возрождению и укреплению нашей страны, прежде всего, конечно, в духовно-нравственной сфере, в деле воспитания молодых людей, в помощи тем людям, которые в этой поддержке нуждаются». Русская Православная Церковь в лице православных гимназий готова и уже взаимодействует со всеми заинтересованными организациями и структурами в деле воспитания подрастающего поколения.

Литература

Дивногорцева С. Ю. 2012. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. Москва: Изд-во ПСТГУ.

Истомина И. П. 2015. Проблемы и перспективы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижневартковск, 12—13 февраля 2015 г.). Ч. 2 / Нижневартковск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Основная образовательная программа начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования частного общеобразовательного учреждения «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божьей Матери» на 2015—2020 гг.

Письмо Министерства образования и науки России от 13.05.2013 г. № ИР-352/09 «О направлении Программы» (вместе с «Программой развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях»).

Программа реализации «Стандарта православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации» Негосударственного образовательного учреждения «Нижевартовская православная гимназия» на 2015—2020 уч. гг.

Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации. Утвержден решением Священного Синода Русской Православной Церкви 27.07.2011 г. Журнал № 76. В ред. от 28.04.2015 г. (утверждена приказом Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви 28.04.2015 г.).

*K.S. Gluharev
Nizhnevartovsk, Russia*

ORTHODOX GYMNASIUM AND SOCIAL INSTITUTION: EXPERIENCE AND PROSPECTS OF INTERACTION

Abstract. The analysis of opportunities and the prospects of interaction of an orthodox gymnasium with social institutes are presented to "The strategy of development of education in the Russian Federation until 2025" to realization. Problems of spiritual and moral education and students' development are considered. The ideas of teaching and educational activities for formation of concepts spirituality, morality, family education on the basis of basic national values and traditions of domestic culture are stated. The author proposed the main areas of work on formation of the basic concepts entering into structure of orthodox pedagogy.

Key words: mannerliness; morality; spirituality; faith; church; conciliarity; Orthodoxy cultural heritage; tradition; spiritual values; Christian consciousness; Orthodox pedagogy.

About the author: Gluharev Constantine, priest, director of Orthodox Gymnasium in honor of the Kazan Icon of the Mother of God, Nizhnevartovsk.

УДК 371.4

*Д.Г. Ряхов
Нижевартовск, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ И ДУХОВЕНСТВА

Аннотация. Впервые в г. Нижневартовске и в Югре создана научно-методическая лаборатория, функционирующая на основе сотрудничества педагогов высшего, общего образования и представителей духовенства в целях исследования, внедрения и стабильной реализации в педагогической практике идей духовно-нравственного воспитания и развития различных категорий населения на основе базовых национальных ценностей и традиций православной культуры. Деятельность данной лаборатории основывается на внедрении и реализации программы «Социокультурные истоки» в образовательных организациях г. Нижневартовска. Введение курса «Социокультурные истоки» в условиях целенаправленной совместной деятельности педагогов и представителей духовенства будет способствовать формированию основ духовной культуры личности школьника, отражающей базовые признаки культуры мира, необходимой для полноценного развития человека.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; социокультурные истоки; научно-методическая лаборатория; обучающиеся; духовенство.

Сведения об авторе: Ряхов Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, директор Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 10», г. Нижневартовск.

Контактная информация: 628624, Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Ханты-Мансийская, д. 35, кв. 188, телефон 8(912)536-19-45, e-mail: antorium.82@mail.ru.

Современная среда, в которой живет и формируется новое поколение, постоянно ставит детей в рамки духовно-нравственного выбора. Подрастающее поколение не в полной мере обладает сформированной культурой, и поэтому, как губка, впитывает не только положительные стороны нашей сегодняшней жизни, но и отрицательные. Об этом свидетельствуют некоторые явления в современном мире — утрата семейных ценностей, упадок патриотических чувств, низкий уровень общественной морали, рост наркомании и криминализации в детской среде (Рубцова 2016: 112). Исходя из сложившихся тенденций развития современного российского общества духовно-нравственное воспитание и развитие обучающихся является первоочередной задачей.

Качественная подготовка обучающегося в плане духовно-нравственного развития подразумевает прежде всего становление человека, принимающего судьбу Отечества как свою собственную. Следовательно, современная личность — это человек, разделяющий российские традиционные духовные ценности, обладающий актуальными знаниями и умениями, способный реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовый к мирному созиданию и защите Родины.

Поскольку МБОУ «Средняя школа № 10» в соответствии с Приказом Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30.06.2010 г. № 482 с 1 сентября 2010 г. являлась окружной пилотной площадкой опережающего введения Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, а с 2011 г. региональной стажировочной площадкой по опережающему обучению ФГОС НОО, то в рамках реализации ФГОС НОО была разработана Программа духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников. Данная программа в 2014 г. получила грант в окружном конкурсе пилотных и стажировочных площадок опережающего введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Исходя из требований ФГОС начального общего образования, основная образовательная программа начального общего образования реализуется образовательным учреждением в том числе и через внеурочную деятельность.

В современной школе внеурочная деятельность — это прекрасная возможность расширения инфраструктуры школы. Для закрепления и практического использования отдельных аспектов содержания программ учебных предметов просматриваются очевидные преимущества в использовании внеурочной деятельности. Она позволяет максимально развить и сформировать познавательные способности и потребности каждого воспитанника и обеспечить воспитание высоконравственной личности.

Внеурочные занятия в МБОУ «СШ № 10» строятся на основе взаимодействия с учреждениями дополнительного образования г. Нижневартовска, городскими учреждениями культуры, общественными организациями и внутришкольной системой дополнительного образования.

За счет внеурочных занятий школа реализует дополнительные образовательные и воспитательные программы. Реализация программ осуществляется усилиями педагогов школы и средствами активного социального партнерства. Социальными партнерами муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 10» являются такие учреждения города Нижневартовска, как Нижневартовский краеведческий музей имени Т. Д. Шуваева, музей истории русского быта, театр кукол «Барабашка», Городской драматический театр, Дворец искусств, Дворец культуры «Октябрь», Центр реабилитации участников локальных войн, ООО «Северный город», детско-юношеская спортивная школа «Феникс», Центр детского творчества, ЦД и ЮТТ «Патриот», библиотеки города Нижневартовска, образовательные учреждения города (детские сады, школы), Нижневартовский государственный университет.

Полагаем, что в нашей школе созданы все условия для формирования у подрастающего поколения духовных и нравственных ценностей. Все это позволило в 2015/2016 уч. г. на основании Приказа Департамента образования города Нижневартовска от 05.10.2015 г. № 510 «Об утверждении состава ресурсных методических центров, их руководителей и кураторов на 2015/2016 учебный год» стать базовым ресурсно-методическим Центром духовно-нравственного развития и воспитания.

Также в 2015/2016 уч. г. усилиями Нижневартовского государственного университета и Департамента образования администрации г. Нижневартовска на базе НВГУ, МБОУ «СШ № 10» и ДС № 31 была создана научно-методическая лаборатория технологий духовно-нравственного воспитания и развития. Членами лаборатории являются научно-педагогические работники НВГУ, руководители и педагоги МБОУ «СШ № 10», ДС № 31 «Медвежонок», НОУ «Нижневартовская православная гимназия» (Положение 3).

Впервые в городе, да и в Югре в целом, создана научно-методическая лаборатория, функционирующая на основе сотрудничества педагогов высшего, общего образования и представителей духовенства. Руководителем лаборатории является Ирина Павловна Истомина, декан факультета педагогики и психологии НВГУ, член Императорского Православного Палестинского общества, заместителем руководителя лаборатории — отец Александр (Кругликов), руководитель отдела образования и катехизации Нижневартовского благочиния.

Лаборатория создана в целях исследования, внедрения и стабильной реализации в педагогической практике идей духовно-нравственного воспитания и развития различных категорий населения на основе базовых национальных ценностей и традиций православной культуры. Деятельность данной лаборатории основывается на внедрении и реализации программы «Социокультурные истоки» в образовательных организациях г. Нижневартовска.

Лаборатория функционирует с декабря 2015 г. и уже имеет первые образовательные продукты своей деятельности. В рамках совместной работы членов научно-методической лаборатории технологий духовно-нравственного воспитания и развития из числа запланированных мероприятий результатом работы за год является:

- организация работы по методическому сопровождению педагогов, реализующих программу «Социокультурные истоки»;

- разработка программы курсов повышения квалификации «Сопровождение семьи в ДООУ и школе при реализации программы “Социокультурные истоки”», где раскрываются основные положения Стратегии воспитания в РФ до 2020 года;

- организация курсов повышения квалификации «Основы православия». Программа предназначена для повышения уровня профессиональной компетентности педагогов, реализующих модуль «Основы православной культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики»;

- организация в рамках проведения международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Образование» (февраль 2016 г.) работы секции по духовно-нравственному развитию и воспитанию. На данной секции обсуждались вопросы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, опыт и перспективы взаимодействия образовательных и общественных организаций, проблемы, возникающие у педагогов, в вопросах формирования у обучающихся культурно-исторических и духовных ценностей;

- организация городского конкурса методических работ «Источник идей» для педагогов общего и дополнительного образования (март 2016 г.). По результатам конкурса определены победители и лауреаты;

- организация методического семинара для педагогов дошкольного образования по технологиям речевого развития, художественно-эстетического развития и взаимодействия

ДОУ с семьей в условиях реализации программы «Социокультурные истоки» (апрель 2016 г.);

— организация методических семинаров и мастер-классов для педагогов, педагогов-психологов, социальных работников и других специалистов общего и дополнительного образования в рамках научно-практической конференции «Рождественские образовательные чтения» (ноябрь 2016 г.);

— участие в апробации диагностического инструментария для проведения мониторинга деятельности педагогов по результатам внедрения программы «Социокультурные истоки» в организациях общего и дополнительного образования г. Нижневартовска.

Реализация указанных мероприятий осуществлялась лабораторией в сотрудничестве с одним из авторов программы «Социокультурные истоки», профессором, членом-корреспондентом Российской Академии естественных наук Кузьминым Игорем Алексеевичем (Положение 4). Автором данной программы является также Александр Васильевич Камкин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой теории и истории культуры и этнологии Вологодского государственного педагогического университета, преподаватель Института европейских культур.

Для членов лаборатории стало очевидным, что работа по внедрению в образовательный процесс новых образовательных технологий не будет эффективной, если вести работу по формированию базовых духовно-нравственных ценностей только с обучающимися. Работа должна осуществляться и с родителями обучающихся, и с самими педагогами, причем педагогов надо готовить к подобной работе уже со студенческих лет.

Мы надеемся, что ресурсно-методический центр духовно-нравственного развития и воспитания и научно-методическая лаборатория технологий духовно-нравственного воспитания и развития будет способствовать обобщению опыта по духовно-нравственному, патриотическому, гражданскому воспитанию обучающихся, его систематизации, трансляции на муниципальном и региональном уровнях. Деятельность будет осуществляться на основе сетевого взаимодействия с образовательными учреждениями города Нижневартовска, НВГУ, общественными и другими организациями.

Таким образом, введение курса «Социокультурные истоки» в условиях целенаправленной совместной деятельности педагогов и представителей духовенства поможет найти детям свое место в жизни, использовать полученные знания и умения на благо Родины, поможет вырасти честными, добрыми, трудолюбивыми людьми. Безусловно, все это будет способствовать формированию основ духовной культуры личности школьника, отражающей базовые признаки культуры мира, необходимой для полноценного развития человека.

Литература

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. 2009 / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Российская академия образования. Москва: Просвещение.

Письмо Министерства образования и науки России от 13.05.2013 № ИР-352/09 «О направлении Программы» (вместе с «Программой развития воспитательной компоненты в общеобразовательных учреждениях»).

Положение о научно-методической лаборатории технологий духовно-нравственного воспитания и развития (принято решением Ученого совета НВГУ (протокол № 3 от 29.02.2016 г.)).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р об утверждении «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Рубцова Н. Г. 2016. Организация воспитательного пространства муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 10» по программе «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся» // Сб. мат-лов V Междунар. науч.-практ. конф. «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (г. Нижневартовск, 9—10 февраля 2016 г.) /

ORGANISATION OF STUDENT'S MORAL UPBRINGING AND EDUCATION THROUGH TEACHING AND PRIESTHOOD INTERACTION

Abstract. Scientific and Methodological Laboratory has been created for the first time in Nizhnevartovsk and in the Ugra region which operated on a base of teaching and priesthood interaction. The lab is created to be a centre of researching and incorporation and constant realization of moral development and education's ideas. Also it is made for different categories of citizens to be educated on a base of national values and cultural traditions. This Science and Methodical Laboratory acting is based on «the Socio-cultural Origins» program in all educational centers in Nizhnevartovsk.

Maintenance of the «Socio-cultural Origins» program in conditions of teaching and priesthood interaction will be leading to base forming of moral well-educated student's culture that reflects main signs of culture of peace, necessary for full human development.

Key words: moral development and education; socio-cultural origins; science and methodical laboratory; students; priesthood.

About the author: Ryakhov Dmitry Gennadyevich, Candidate of Pedagogical Sciences, headmaster, Municipal Budgetary Institution "Secondary school No.10", Nizhnevartovsk.

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.1/2

*А. С. Кругликов
Нижневартовск, Россия*

ИСАИЯ: ПРОРОК И ПИСАТЕЛЬ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос авторства книги пророка Исаии в его историческом, литературном, богословском и тематическом аспектах. В первой части статьи на примере традиционного, докритического, критического и целостного подходов прослеживается историческое формирование взглядов в отношении авторства книги пророка Исаии. Вторая часть статьи посвящена анализу пророчеств в их исторической действительности и тематическому делению книги на части.

Ключевые слова: Книга пророка Исаии; авторство.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, руководитель отдела образования и катехизации Нижневартовского благочиния, сотрудник научно-методической лаборатории технологий духовно-нравственного воспитания Нижневартовского государственного университета, преподаватель Нижневартовской православной гимназии.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Нефтяников, 15а, кв. 42, тел: 8-(3466)-62-68-04, e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

Авторство книги пророка Исаии является щекотливой темой. Этот вопрос вызывал множество дискуссий, и тем не менее, до сегодняшнего дня все эти мнения оставляют больше вопросов, чем дают ответов. По краям этих полярных суждений находятся разные школы и разные авторы.

Если фундаментализм как таковой с целованием евангелия во время всеобщего бдения говорит о целостности самого текста и едином авторе, то критические высказывания перебрасывают нас в необъятный мир литературного и тематического сомнения в последнем.

До появления так называемого критического метода авторство книги пророка Исаии даже не оспаривалось. По мнению большинства ученых, автор был реальным человеком, который жил в Иерусалиме на отрезке 742—689 гг. до рождения Христа. Этот человек принадлежал к пророческой традиции (Ис. 1,1), это был человек аристократии, знал церемониал, был вхож во дворец (Ис. 22,15), а может, и был воспитан при нем (Wilson 1977: 21). На своем веку он пережил несколько глубоких кризисов Иерусалимского общества, оставаясь до конца верным Яхве, он постоянно проповедовал, что жизнь без Бога невозможна.

История его жизни может быть описана не только прямыми пророческими словами, но и косвенными подтверждениями из самого писания. Являясь самой значительной по своему объему, книга пророка Исаии содержит немного текстов, которые приписаны самому пророку либо, так или иначе, восходят к нему. Из всей плеяды замечательных ученых, использующих критический подход в своем изучении данной книги, ни один не придерживается мнения, что эту книгу полностью написал сам Исаия, пророк VIII века. И если допускается несколько начальных мест, написанных именно Исаией, то формирование полностью книги принадлежит либо ученикам пророка, либо последующим комментаторам.

Критический подход уже больше века делит указанную книгу на несколько частей, которые отличаются друг от друга по своему историческому, литературному и богословскому достоинству. Несмотря на все попытки с обеих сторон — фундаментализма и критицизма — приписывать авторство книги пророка Исаии в соответствии со своими взгля-

дами, как нам кажется, истина все же где-то посередине. Иначе говоря, последнее время отмечено появлением альтернативного подхода, некоего синтеза, призванного «усмирить» и удовлетворить обе враждующие стороны, а именно так называемого целостного подхода (Брюггеман 2009: 21).

Перед тем как мы перейдем непосредственно к определению авторства, происхождения и времени написания книги, хочется отметить, что вообще в истории библейской науки было замечено четыре подхода в отношении нашего вопроса:

1. Традиционный;
2. Докритический;
3. Критический;
4. Посткритический, или целостный подход.

Если мы берем во внимание не только книгу пророка Исаии, но и все Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов, то информация об авторе пророческих слов может быть почерпнута изначально именно оттуда.

Сама книга пророка Исаии говорит о его авторе в первых стихах нескольких глав (Ис. 1,1; Ис. 2,1; Ис. 13,1). Примечательно, что об авторстве других людей, кроме самого Исаии, на протяжении всей остальной книги не говорится.

Кроме того, прямые или косвенные свидетельства даны и в остальных книгах Ветхого и Нового Заветов, которые также характеризуют Исаию как автора пророчества (2 Пар. 26,22; 2 Пар. 32,32; 2 Цар. 18—20), и более того, вполне авторитетно говорят (Allis 2000: 42—43), что вся книга Исаии была уже написана полностью именно им (Мф. 15,7; Мк. 7,6; Ин. 12,41).

Иудейский историк Иосиф Флавий так же называл автором книги пророка Исаию, который в своих Иудейских древностях об этом говорит совершенно недвусмысленно (Иосиф Флавий: 9.13.3, 10.1.3,4; 10.2.1,2; 10.3.5, 11.1.2), не предусматривая, между прочим, другого автора, оказываясь не знакомым с традицией современной библейской критики. Говоря о Кире, в контексте пророчества Исаии, слова Иосифа Флавия кажутся еще более поразительными, тем самым увеличивая авторитет пророка Исаии как автора книги (Lois: 1998: 379).

Но хотя его пророчества и объединены в одну книгу, представляющую, как кажется, единую композицию, но на самом деле говорят о более продолжительном периоде времени, поскольку возникла необходимость ясного понимания будущего Израиля (McKinion: 2004: 3—5).

Если мы будем говорить о докритическом подходе к указанной выше проблематике, то с уверенностью можно отметить, что он мало чем отличается от традиционного подхода. Это можно продемонстрировать на примерах работ Мартина Лютера и Жака Кальвина.

Творцы Реформации, комментируя первые стихи (Martin Luther, Lectures on Isaiah: Chapters 1—39) книги пророка Исаии, ни на минуту не сомневались, что держат в руках творение дохристианского пророка VIII в. (John Calvin, Commentary on the Book of the Prophet Isaiah).

Становится очевидным из краткого обзора методов, предшествующих критическому, в отношении авторства книги пророка Исаии, что никаких изменений на этом поле от Античности до Реформации не произошло. Но зато была заложена методологическая основа, сместившая интерпретацию книги пророка Исаии с мессианских пророчеств в сторону исторической обстановки и тематического анализа.

Зарождением критического подхода и, соответственно, появлением теории нескольких авторов и разного времени написания книги мы обязаны человеку, который был как раз консерватором в данном вопросе. Речь идет о человеке, жившем в XI в., который был еврейским комментатором в том числе и книги пророка Исаии — Авраам Ибн Эзра (Childs 1979: 316). Хотя он и не говорил в своем комментарии на первые стихи книги об авторстве

Исаии (Ibn Ezra 1873: 171), это вовсе не дает поводов думать, что не Исаия автор этих строк (The Anchor Bible Dictionary 1992: 490).

Первая же теория двойного авторства появилась в конце XVIII в. И то возникла она как вторичная гипотеза по отношению к единому автору из-за некоторой разобщенности в главах 1—39 и 40—66. И, по большому счету, привела исследователей к вопросу не второго автора, а, скорее всего, последующего редактора книги (The Anchor Bible Dictionary 1992: 473).

Именно эти сомнения и положили, вероятнее всего, начало последующему тематическому, текстуальному и богословскому анализу вышеуказанных глав. Рассматривая эти главы по отдельности, ученые приходили к выводу о разном времени написания и авторстве книги пророка Исаии. Материал в Ис. 1—39 начал рассматриваться отдельно от Ис. 40—66. Таким образом, почва для Второисаии была подготовлена. Уже трудами исследователей XX в. было поставлено под сомнение время написания Ис. 55—66 (Torrey 1928: 53) из-за различия в стиле, форме и лексике. По большому счету дальше мы можем увидеть еще более подробное разделение (Driver 1913: 205—230).

Несмотря на стремительно развивающийся критический метод в отношении авторства и места написания книги пророка Исаии, в «новое» время наблюдается и другое явление. Все чаще слышны голоса в поддержку традиционного подхода, только этот подход целостный, методологически иной. Используя старые «приемы», ученые сегодня говорят о едином авторе книги пророка Исаии, тем самым ставя себя в жесткую оппозицию господствующему критическому методу (Motyer 1993: 26—28).

Таковы четыре исторически сложившихся метода и подхода к авторству и времени написания книги пророка Исаии. Сделав их краткий обзор, мы теперь должны обратиться непосредственно к тексту и воочию убедиться в правильности или неправильности сказанных слов, заняв свою принципиальную позицию.

Основная тема первой части, Ис. 1—39, это ситуация, сложившаяся в 742—701 гг. Текст, который представлен здесь, достаточно неоднороден, так как, скорее всего, в нем присутствуют позднейшие вставки. Эта часть делится на шесть частей, из которых лишь половина приписывается самому пророку Исаие.

Однако при более внимательном рассмотрении мы видим, что основная тема этих частей, как, пожалуй, и всей книги в целом, это грех, осуждение и последующий синтез в виде благословения. Этот так называемый пророческий синтез занимает свое особое место в дополненном пророческом ряду (Seitz 1991: 146).

В Ис. 1—39, которые приписывают пророку VIII в., существуют более поздние вставки, восходящие к более раннему периоду, но продолжающие основную пророческую тематику, начатую Протоисаией. С одной стороны, отчетливо видны новые темы, с другой — прослеживается тот же пророческий синтез, обещающий Иерусалиму и его окрестностям мир и благоденствие.

Одной из главных проблем для установления единого авторства нам представляются пророчества о Вавилоне, которые, на первый взгляд, могут поставить в тупик. Иными словами, в Ис. 13—23 перечисляются народности, относящиеся к великим государствам, в число которых входит и Вавилон, что абсолютно не логично для VIII в. Однако в VI в. Вавилон уже представляет собой нечто подобное. Таким образом, можно сделать вывод, что это является поздней вставкой (Ис. 46—47). В 13—14 главах имеется представление о подчинении великих государств, в том числе и Вавилона, воле Господа, который управляет всеми народами, это так называемое естественное богословие (Barton 1979: 1—14).

Существует еще одна поздняя вставка, приписываемая уже четвертому Исаие, которую можно назвать «Малый апокалипсис» (Duhm 1922: 219—223). Что же необычного? Это уверенность в воскресении мертвых (Ис. 25,6—8; 26,19). Что-то новое в богословии

Израиля. Однако даже данное утверждение вписывается в тему всемогущества Бога, в которую окрашена вся пророческая книга.

Поэтапное развитие пророческой традиции Исаии, выраженное в позднейших интерполяциях, можно понять только тогда, когда мы обращаемся к истории богоизбранного народа между 701 и 587 гг. (Seitz 1991: 118). Но в любом случае, даже смотря в далекое будущее, основная тематика и определенный тематический параллелизм сохраняются.

Вторая часть указанной пророческой книги, Ис. 40—55, приписывает ее авторство человеку, который жил значительно позже VIII в. Она отличается от Ис. 1—39 по ее литературному компоненту: написана более поэтическим языком, чем первая часть (Брюггеман 2009: 209). Кроме того, исторический фон данного повествования никак нельзя отнести к VIII в.

Речь идет о главах 42—47, описывающих падение великого Вавилона и возвеличение персидского царя Кира, который в первый год своего правления отпустил евреев домой с повелением (Пар. 36,22—23), которое датируется приблизительно 537 г. до н.э., возглашенном от Бога, построить дом Яхве в Иерусалиме (Ис. 44,28—45,1). Но опять же здесь мы видим аналогии с первой частью, пусть, как говорит критический подход, с позднейшей вставкой, но в любом случае все подчинено Богу Израиля. А царь Кир представлен здесь (Childs 1979: 325—333) как исполнитель воли Господа и Его помазанник.

Здесь налицо тот пророческий синтез, точнее, его актуализация уже в истории богоизбранного народа. Иными словами, благовестие и благословение уже пришли в Землю обетованную. Благая весть теперь становится неотъемлемой частью жизни Израильского народа, которая пророчески связала текст Исаии и повествование учеников Христовых.

Третья часть книги, Ис. 56—66, по уже сложившейся традиции приписывается тоже другому человеку, названному Тритоисаией. Аргументация все та же. Тематический материал данной части книги исторически не совпадает с описываемой действительностью. Эту вставку условно можно отнести к 520—450-м гг., времени появления классического иудаизма, образования слепоглухонемых иудейских общин, строительства храма, реформ первосвященника Ездры.

Мы встречаем в этой части удивительные по своей смысловой нагрузке места. Имеется в виду повествование о новом небе и новой земле (Ис. 65,17—25). И как здесь не провести аналогию с новозаветным откровением апостола Иоанна. По большому счету это повествование можно рассматривать как завершение пророческого синтеза, который обрел свое окончание в откровении о новом Иерусалиме. Это как бы последняя точка надежды для человека. Но если мы обратим свой взор на первую главу книги, а точнее на 21—27 стихи, то увидим, что вся история града Божьего уже описана здесь. Это как бы своего рода содержание книги.

Мы сегодня очень часто говорим, что без критического анализа невозможно приблизиться к начальному тексту, нельзя понять, когда и кем была написана данная книга. Мы разбиваем весь текст на условные, тематические части, подвергаем их литературному и богословскому анализу. Но в этом делении упускается, на наш взгляд, самое главное — мы за деревьями не видим леса. И наше понимание данной книги является очень фрагментарным и не полным. Ведь неспроста именно на книгу пророка Исаии обращали свое пристальное внимание все христианские авторы (Sawyer 1996: 8).

В заключение отметим, что книга пророка Исаии занимает особое место в истории христианской Церкви. Понятно, что с течением времени и увеличением человеческих знаний в различных отраслях науки, разным отношением к Священному Писанию и Священному Преданию, нерешенностью герменевтических вопросов, отношение к этой книге тоже меняется. Мы можем говорить о многих авторах и редакторах указанной книги, разнообразии богословских и литературных форм, но одно остается главным. Несмотря на все вышеперечисленное, мы должны иметь представление о книге не как об отдельных

исторически сложившихся текстах, а как о едином повествовании. Пусть возникает много вопросов — это, бесспорно, заслуживает своего дальнейшего исследования, — но все же выработка целостного подхода играет сегодня, на наш взгляд, более важную роль для осмысления пророческих слов.

Литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями / 4-е изд. 1989. Брюссель: «Жизнь с Богом».

Wilson, Robert R. 1977. *Genealogy and History in the Biblical Word*. New Haven, Conn.: Yale University, Press.

Брюггеман Волтер. 2009. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. Сер. «Современная библеистика». Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.

Allis T. Oswalt. 2000. *The Unity of Isaiah: A Study in Prophecy*. (Eugene, Ore.: Wipf and Stock).

Иосиф Флавий. Иудейские древности // http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/iudeiskie_drevnosti/.

Louis H. Feldman. 1998. *Studies in Josephus' Rewritten Bible*. Supplements to the Journal for the Study of Judaism 58. Leiden: Brill.

McKinion, Steven A. ed. 2004. *Isaiah 1—39*. Ancient Christian Commentary on Scripture vol. 10. Downers Grove, Ill.: Intervarsity Press.

Martin Luther. 1969. *Lectures on Isaiah: Chapters 1—39*, Luther's Works vol. 16 / Trans. Jaroslav Pelikan, Saint Louis, Mo.: Concordia Publishing House.

John Calvin. 1948. *Commentary on the Book of the Prophet Isaiah* vol. 1 / Trans. William Pringle, Grand Rapids: Eerdmans.

Brevard Childs. 1979. *Introduction to the Old Testament as Scripture*. Minneapolis: Fortress Press.

Ibn Ezra, Abraham. 1873. *The Commentary of Ibn Ezra on Isaiah* / Trans. by M. Friedlander. London: The Society of Hebrew Literature.

The Anchor Bible Dictionary. 1992. Edited by David Noel Freedman. 6 vols. New York: Doubleday.

Torrey Charles Cutler. 1928. *The Second Isaiah: A New Interpretation*. Edinburgh: T&T Clark.

Driver S. R. 1913. *An Introduction to the Literature of the Old Testament*, 9th ed. Edinburgh: T&T Clark.

Motyer J. Alec. 1993. *The Prophecy of Isaiah: An Introduction and Commentary*. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press.

Seitz Christopher R. 1991. *Zions Final Destiny: The Development of the Book of Isaiah: A Reassessment of Isaiah 36—39*. Minneapolis: Fortress Press.

Barton John. 1979. «Natural Law and Poetic Justice in the Old Testament» // *Journal of Theological Studies*, 30.

Duhm Bernhard. 1922. *Israels Propheten*. Tübingen: J. C. B. Mohr.

Sawyer John F. A. 1996. *The Fifth Gospel: Isaiah in the History of Christianity*. New York: Cambridge University Press.

A.S. Kruglikov
Nizhnevartovsk, Russia

ISAIAH: THE PROPHET AND WRITER

Abstract. The article deals with the question of authorship of the book Isaiah in its historical, literary, theological and thematic aspects.

In the first part the historical formation of views on the authorship of the book of Isaiah is traced through the traditional, pre-critical, critical and holistic approach.

The second part of the article is devoted to analysis of the prophecies in their historical reality and thematic division of the book into parts.

Key words: Isaiah, authorship.

About the author: Kruglikov Alexander Sergeevich, Head of the Education and catechesis Nizhnevartovsk deanery, Member of scientific-methodical laboratory of spiritual and moral education technologies, Nizhnevartovsk State University, teacher at Nizhnevartovsk Orthodox gymnasium.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка дать общее представление о неклассической философской антропологии и о ее возможной связи с практической жизнью. Охарактеризовав кратко классический способ философствования и переход от него к новым акцентам, автор раскрывает зарождение и становление экзистенциальной антропологической проблематики в современной философии. В структуру работы входит осмысление философских поисков как зарубежных, так и отечественных мыслителей, что, в целом, придает исследованию более общий характер. Автор указывает на важность в жизни каждого человека таких философских тем, как подлинное и неподлинное бытие, существование и смерть, свобода и ответственность, творчество и самосовершенствование.

Ключевые слова: человек; экзистенция; бытие; смерть; свобода; ответственность; трансцендирование.

Сведения об авторе: Любецкий Виталий Игоревич, аспирант кафедры социально-гуманитарных наук и туризма Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3б, каб. 317, тел.: 8 (3466) 27-35-50; e-mail: ovital@yandex.ru.

Постоянно находясь в водовороте повседневной суеты, поиске решений долгосрочных и насущных проблем, в попытке уловить смысл происходящих событий, человек, особенно современный, погружается в потоки мыслей и переживаний. Обрывки чьих-то речей, заголовки новостных лент, «экспертные» мнения, котировки, курсы, записи в соцсетях, рекламные акции, наконец, общение с близкими людьми и собственные размышления — далеко не полный спектр роящихся в душе смыслов. На наш взгляд, сама необходимость жить в этом пространстве образов, идей и связанных с ними чувств, способность ориентироваться и как-то «справляться» с данным разнообразием, делает из каждого человека немного философа.

Конечно, то что принято называть профессиональной или академической философией, имеет специфическую область размышлений, особенные методы рассуждения и, зачастую, сложный язык и еще более сложную форму изложения. «Старик Кант» поднял уровень философствования на запредельную высоту, и возможность разбираться в ней стала уделом немногих. В связи с этим проблемы философии часто представляются довольно абстрактными и оторванными от реальной жизни, а потому считаются «пустыми» размышлениями. Дело в том, что в некоторой степени именно такой и была философия до относительно недавнего времени. Сегодня можно небезосновательно утверждать, что по этой причине к рубежу XIX—XX вв. европейская мысль находилась в состоянии глубокого кризиса.

Ставшее классическим рациональное, формально-абстрактное объяснение важнейших вопросов философского проблемного поля перестало в полной мере удовлетворять запросы многообразных аспектов человеческой жизни, взятой в ее полноте и конкретности. Это критическое переосмысление коснулось всех важнейших направлений философии: вопросов о бытии — онтологии, о познании — гносеологии и собственно антропологии с ее главной проблемой — вопросом о самом человеке. Можно сказать, что антропология вышла на передний план, затмив собой все остальные и поставив их в зависимость от себя. Конечно, о человеке философы думали всегда, но в рационально-схематических построениях с ним было «как бы все понятно», что подспудно, косвенно вело к тому, что его личным существованием можно было «пренебречь». Классической философии были интересны общие характеристики человека: его разум, воля, долг и подобные

всеобщие, т.е. «типичные», «стандартные» проявления. Человек, таким образом, имплицитно становился некоторым утилитарным значением в слаженной схеме, «превращался» в один из объектов, попросту в вещь.

Первыми против этого «восстали» не сразу ставший известным датский философ Сёрен Кьеркегор и более популярный немец Фридрих Ницше. Революционность их размышлений привела к акцентированию внимания на уникальности и индивидуальности человеческой личности. В отечественной мысли очень глубоко эту тему затрагивал Ф. М. Достоевский, более художественно, нежели философски погружая читателя, через внутренний мир персонажей своих произведений, в личную глубину и трагическое бунтарство индивидуального против всеобщего и необходимого. Этот протест ввел в философию новую область, ставшую главной, и новое определение — *экзистенцию* как сферу личного существования, внутреннего обретения самого себя, осознания своего «Я», соотношения себя с «Другим», переживания своего бытия в мире и в конкретной ситуации, отношения к смерти, проявления свободы, любви, веры и многого другого. Начавшаяся разработка экзистенциальной проблематики стала интересоваться конкретной индивидуальной жизненной «тканью» человека, средоточием его уникального и неповторимого личностного пространства.

Немецкий мыслитель Макс Шелер начинает строить *фундаментальную философскую науку о сущности человека и структуре его бытия* (Шеллер 1994: 70—97). Одной из главных тем этого философа становится осмысление абсолютной необходимости присутствия любви в человеческой жизни. Французский экзистенциальный мыслитель Габриэль Марсель посвящает себя философскому осмыслению надежды как сверхрациональному состоянию, упраздняющему страх тоску и отчаяния (Бурханов 2011: 240—245). Американский теолог немецкого происхождения Пауль Тиллих разрабатывает экзистенциальное измерение веры человека как его предельной заинтересованности и *самого личностного из всех личностных актов*. Философ семитского происхождения Мартин Бубер заостряет внимание на теме диалога человека с другим человеком и с Богом, развивая важнейшую философскую проблематику соотношения «Я» — «Ты». Экзистенциалисты Жан-Поль Сартр и Альбер Камю остро описали увиденный ими в жизни человека ужас смерти и абсурд существования, правда, не найдя из этого подлинного выхода по причине утраты веры в абсолютное и запредельное (Бога). Список зарубежных мыслителей, внесших существенный вклад в экзистенциальную философию, может быть дополнен такими именами, как Карл Ясперс и Мартин Хайдеггер и некоторыми другими.

Русских философов, преемников и наследников творчества Достоевского и Вл. Соловьева, также интересовала важнейшая сфера человеческого существования. Характерной чертой русской философии является ее органическая связь с христианским мирозерцанием, в большей степени с православным его пониманием. Не всегда оставаясь в пределах догматических очертаний истин православной веры, русские философы, тем не менее, никогда не теряли связи с Богом. Тогда как на Западе для многих, по выражению Ницше, «Бог умер», и по меткому дополнению Достоевского стало «всё позволено», русское сознание осталось в стороне от этого трагичного и тупикового пути. Упомянутый кризис европейской мысли и наглядность безбожия, «воцарившегося» в советской России, явились отправной точкой для построения самобытной русской философии, именуемой часто религиозной. В условиях лишений в эмиграции русские мыслители, пораженные в правах на Родине, стремились ясно и ярко показать важнейший аспект человеческой жизни — его духовное начало. Трагически вынесенные и глубоко пережитые экзистенциальные прозрения отечественных философов (С. Л. Франка, Л. И. Шестова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и др.) и священников (П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Г. В. Флоровского) составили фундаментальный вклад в отечественную и мировую экзистенциальную философию.

Но вернемся в современность. Вспомним тезис, что всякий человек немного философ. Ведь каждый, так или иначе, погружен в круг своих жизненных проблем, переживаний, в те или иные связи, сообщества, подвержен чьим-то влияниям, зависимостям, наделен своими представлениями и ожиданиями. Каждый, можно сказать, обречен на экзистенцию, или, говоря словами Хайдеггера, «вброшен» в этот мир, только, может, не всегда осознает и чувствует это, не всегда, говоря языком философии, рефлексивирует. Возникает резонный вопрос: что опыт прошлого, чей-то опыт, пусть даже это были великие (для кого-то) люди может представить конкретному «мне» или «вам»?

Главным «даром» философии и именно в области экзистенциальной антропологии, на наш взгляд, является сам факт ее наличия, ее присутствия в сознании и переживании человека. Это может означать, что личность опознает саму себя и «просыпается» от сна повседневности, от такого состояния, когда есть собственная жизнь, но она проходит мимо тебя. Одна из главных интуиций экзистенциальной философии та, что человеческое существование может быть *подлинным*, собственным и *неподлинным*, чужим — не его. Свою жизнь человек очень часто рассматривает глазами других, реагируя на мнения, огорчаясь до болезненности чужим неприятием и совершая порой безумные вещи ради одобрения. Стремление жить мнениями порождает подчинение человека опять же кем-то определенным стандартам жизни, поведения, заставляет его во что бы то ни стало «подтянуть» свое существование к заданным формам, принадлежности некоему статусу и т.п. Набирая обороты, эта погоня за иллюзиями все дальше отвлекает личность от самой себя, от жизни здесь и сейчас, перенося ее в некогда-возможно-достижимое «там» и «тогда». Свое собственное представление о себе, вдумчивое и искреннее самопознание не находит места в сознании и ускользает. А значит, теряется возможность конструктивного изменения, позитивного саморазвития, исправления себя в случае ошибки, закрывается путь к внутреннему духовному совершенству.

Осознавая себя, человек берет свое существование в свои руки, становится распорядителем своей жизни, берет ответственность за самого себя. Ответственность здесь не просто «красивое слово», сказанное кому-то в назидание, это не следующий тенью за понятием «преступления» синоним «наказания». Область ответственности — это область свободного творчества человека, область единственно возможного качественного самобытного движения. Постоянное переложение ответственности на кого-то другого, «бегство от свободы» — это тот же отказ от подлинного существования. Еще из Библии известна история о грехопадении первых людей и ставшее привычкой перекалывание ответственности на другого. Бог спрашивает у спрятавшегося «в кустах» Адама сначала: «Где ты?», а затем: «Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть»? Это спрашивает всеведущий (все знающий и все видящий, т.е. знающий, что Адам нарушил заповедь и видящий где он сейчас находится) Бог, очевидно призывая человека к осмыслению и исправлению. Адам с легкостью нашел «виноватого»: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». С тех пор человек едва ли не постоянно перекалывает ответственность на кого и что угодно: на Бога, Который «наказывает», на жену (мужа), детей, злых людей (начальство и правительство — свое или чужое, или «тайное»), в конце концов, на инопланетян, потом на черных кошек, а далее и вовсе на какие угодно вещи: от подброшенных иголок до находящихся на невообразимом расстоянии звезд.

В итоге ответственность перелagается на вообще судьбу, рок, случайность и необходимость — а значит упраздняется свобода. Снова человек сводится к вещи-кукле в руках произвола. Но свобода — едва ли не самая главная ценность человека, об этом говорит наша внутренняя интуиция, ее требует наша личность. Свободу воспевают философы. Как писал Н. А. Бердяев в «Философии свободного духа», дух и есть свобода. И только свободное перемещение ответственности в центр своей жизни, осмысление и проживание обстоятельств и взаимоотношений определяют подлинный характер существования челове-

ка. Многочисленные напряженности и надрывы во взаимоотношениях с людьми, тревога перед реальными или иллюзорными опасностями, суеверия или магические страхи с философской точки зрения преодолеваются творческой и свободной активностью экзистенцирующего (стремящегося к подлинной экзистенции) человека. Ответственность становится реальным *ответом* человека на возникающие обстоятельства жизни, подлинным диалогом с встречающимися ему другими личностями. Как глубоко замечал С. Кьеркегор, «не то, что случается со мной делает меня великим, но только то, что я сам делаю» (Кьеркегор 1993: 383).

Иногда экзистенциальную философию считают мрачной по причине ее связанности с темой смерти. Обыденному сознанию свойственно избегать этой актуальнейшей для человека реальности. Как писал Хайдеггер, люди озабочены постоянным *успокоением на счет смерти*. (Хайдеггер 2015: 253). Здесь следует напомнить, что еще величайший из древних философов Платон называл философию «упражнением в смерти», это вечная и едва ли не главнейшая ее тема. Смерть — это *не-жизнь*, это, можно сказать, синоним неподлинного существования или его логическое завершение. Поэтому напоминание человеку о неизбежности окончания его существования оборачивается способностью наполнять смыслом и подлинностью каждый момент жизни. «Человеческое мышление, которое хочет и может глядеть в глаза смерти, есть мышление иных измерений... и может быть, за трудностями и ужасами смерти кроется что-либо, что нам нужнее, чем легкость и приятность обыденной жизни?» (Шестов 1993: 369—371). Философская интуиция практически всех мыслителей пытается связать существование человека с вечностью, укоренить его в чем-то бесконечном и не подвластном смерти. Как замечательно показал С. Л. Франк, существование человека всегда проходит «на фоне» бытия вообще, всеобъемлющего бытия (Франк 2003: 172). Эта область запредельного, абсолютного бытия на языке философии называется трансцендентностью, на языке религии — Богом. Движение или проникновение человека в эту область есть трансцендирование его экзистенции. Таким образом, подлинное существование человека происходит через причастность подлинному бытию, через постоянное проживание его в себе самом, или, иными словами, осуществляется в соучастии личности в божественной жизни, сопричастии и единстве с Богом.

Нередко философов, особенно религиозных, «обвиняют» в морализаторстве, в учительстве как нужно правильно жить, что делать или от чего воздерживаться. На наш взгляд, экзистенциальная философия содержит в себе в большей мере указаний, в смысле обращения внимания, привлечения к диалогу, нежели прямых призывов и наставлений. Как сказал К. Ясперс, «тот, кому, пусть даже на мгновение, послышался тихий, но подлинный философский звук, не устанет в своем желании сообщить его другому» (Ясперс 2013: 41). Можно также отметить, что, скорее всего, в нашем сознании при обращении к своей экзистенции возникает это кажущееся навязчивым долженствование и призыв к действию. Сама душа человека, обретая себя, обоняв аромат вечности, прозревая божественный свет, начинает призывать и мотивировать. И тогда, на этих путях личного, уникального и увлекательного поиска, вдумчивого вопрошания и терпеливого ожидания ответов «чья-то» философия становится собственной, собственной становится и своя жизнь.

Литература

- Бердяев Н. Философия свободного духа // <http://www.vehi.net/berdyaev/fsduha/04.html>.
- Бурханов А. Р. 2011. Экзистенциал надежды в теистической философии Габриэля Марселя // Молодой ученый. № 5. Т. 1.
- Кьеркегор С. 1993. Страх и трепет. Москва: Республика.
- Франк С. Л. 2003. С нами Бог / Сост. и предисл. А. С. Филоненко. Москва: ООО «Издательство АСТ».
- Хайдеггер М. 2015. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. 5-е изд. Москва: Академический проект.

Шелер М. 1994. Человек и история // Избранные произведения. Москва: Гнозис.

Шестов Л. 1993. Сочинения: В 2 т. / Сост., науч. подготовка текста, вст. ст. и примеч. А. В. Ахутина. Москва: Наука. Т. 1.

Ясперс К. 2013. Разум и экзистенция / Пер. А. К. Судакова. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация».

V.I. Lyubetsky
Megion, Russia

MODERN EXISTENTIAL ANTHROPOLOGY: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Abstract. This article attempts to give an overview of the non-classical philosophical anthropology and its possible relation to practical life. The author reveals the emergence and formation of existential anthropological perspectives in contemporary philosophy and at the same time describes the classic and modern ways of philosophizing. The general nature of the article is confirmed by the presence of Russian and foreign philosophers' ideas. The author emphasizes the importance of notions such as authentic and inauthentic existence, existence and death, freedom and responsibility, creativity and self-improvement.

Key words: man, existence, being, death, freedom, responsibility, transcending

About the author: Lyubetsky Vitaly Igorevich, Graduate student, Department of Social and Humanitarian Sciences and Tourism, Nizhnevartovsk State University.

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

УДК 376

*Е. Н. Никитина
Нижевартовск, Россия*

ЭКСКУРСИЯ В ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Аннотация. В статье описан опыт проведения экскурсий в православный храм для учащихся в рамках преподавания курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Методика их проведения учитывает возрастные особенности детей, а также культурный уровень и степень приобщенности к православной традиции их семей. Автор подчеркивает, что первое знакомство с храмом может стать началом пути, возможностью войти в храм «всерьез, по-настоящему».

Ключевые слова: Русская православная церковь; православный храм; образование; воспитание; школа; экскурсия.

Сведения об авторе: Никитина Елена Николаевна, студент 3 курса богословского факультета Свято-Филаретовского православно-христианского института, учитель истории МБОУ «Средняя школа № 43», г. Нижневартовск.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, ул. Ханты-Мансийская, д. 15, телефон +79226551120, elena-fakel67@yandex.ru.

Учебный предмет «Основы религиозной культуры и светской этики» я преподаю в школе пятый год. В одном классе на уроке могут быть дети из семей атеистов, агностиков, язычников, воцерковленных христиан и правоверных мусульман. Перед преподавателем стоит трудная задача: с одной стороны, курс является культурологическим, с другой — детям десяти лет приходится рассказывать об очень серьезных богословских понятиях о Боге, смысле жизни, предназначении человека, жизни после смерти, милосердии, сострадании. Как помочь им разобраться в этих важных, но сложных вопросах?

Одной из значимых тем курса ОРКСЭ является ознакомление со священными сооружениями, в частности с православным храмом. В рамках преподавания предусмотрено посещение культовых мест различных религиозных традиций. В отличие от Западной Европы, экскурсии или визиты в религиозную общину и знакомство с ее членами в России используются очень редко (Левитский 2011: 31).

Существуют различные подходы к организации экскурсии в православный храм. Один из удачных опытов есть в Томске, где экскурсии проводит молодежная организация «Держись» (Бурлакова, Кунаккильдина, Панарина 2011). Но я решила попробовать другой вариант.

В становлении детской религиозности есть важные этапы. В возрасте, который протоиерей Василий Зеньковский называет вторым детством (от 5,5—7 до 11,5—13 лет), дети, по его мнению, близки к ветхозаветному восприятию Бога и нравственности. Они могут быть религиозно активными и с удовольствием посещают храм (Зеньковский 1995).

Однако в силу физиологических особенностей этого возраста находиться на богослужении им бывает трудно. Они активны, деятельны, любознательны, для них требуется постоянная смена деятельности. Многие педагоги рекомендуют для поддержания интереса ребенка к храму рассказывать ему об архитектуре здания, пояснять назначение и смысл богослужебных предметов, знакомить с житием святых и рассматривать события, изображенные на иконах (Куломзина 2007: 57). Все это справедливо по отношению к детям из семей, в той или иной степени приобщенных к православной традиции. Но для большинства учащихся четвертых классов православный храм — абсолютно непонятное, а часто и

пугающее место с множеством запретов. Многие из них в ходе изучения курса ОРКСЭ впервые знакомятся с храмом.

При разработке экскурсии я ориентировалась прежде всего на таких учащихся. Представив себя таким любознательным ребенком и внимательно изучив храмовое пространство, записала все вопросы, какие бы могли заинтересовать детей. Но с другой стороны, будучи студенткой богословского факультета Свято-Филаретовского православно-христианского института, я понимала, что есть какие-то ключевые, значимые места в храме, о которых обязательно надо рассказать учащимся. Так родилась эта экскурсия. В ее подготовке были использованы методические приемы вопросов-ответов, прием заданий, прием новизны материала, прием движения (Емельянов 2007: 34).

Экскурсии предшествовала большая подготовительная работа. Успешная реализация данного проекта стала возможной благодаря благословию настоятеля храма Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона иерея Олега (Гордеева) и сотрудничеству со штатным клириком этого храма иереем Кириллом Алексеевым, с которым мы и осуществили этот проект.

Перед экскурсией состоялся урок, на котором дети познакомились с основными понятиями, связанными с устройством православного храма, и правилами поведения в нем. Перед экскурсией все ее участники получили маршрутные листы с вопросами, на которые им необходимо было найти ответы в ходе проведения экскурсии. В организации данного проекта мы опирались на опыт проведения Открытой всероссийской интеллектуальной олимпиады «Наше наследие», которая организуется Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом.

Отец Кирилл встретил нас сразу возле ограды храма. Мы познакомились. И сразу надо было ответить на вопрос: «Как понять по внешнему виду, что этот человек — священнослужитель православного храма?». Учащиеся узнали о существовании данной профессии, о том, в каких учебных заведениях готовят таких специалистов.

В начале экскурсии мы обошли храм вокруг, чтобы познакомиться с его внешним видом: какой он формы, что означает количество куполов, почему алтарный выступ обращен на восток, где находится колокольня или звонница.

Перед входом в храм ребята повторили правила поведения и внешнего вида. Когда мы вошли в храм, первым делом подошли к панихидному столику. Краткий разговор о молитве за усопших родственников сразу дал серьезный настрой на всю остальную экскурсию. Вопрос жизни после смерти — один из самых животрепещущих для этого возраста. Впоследствии, на обратной дороге в школу, я слушала различные жизненные истории и отвечала на многочисленные вопросы.

Мы прошли в центр храма и оказались возле аналая, где состоялся краткий разговор об иконах, в частности о той, которая в этот день лежала в центре храма. Знакомясь с иконостасом, дети узнали, почему главные ворота называются царскими, а потом искали ответ на вопрос, как в этом множестве икон найти ту одну, которая подскажет, именем какого святого назван этот храм. Мы нашли ее возле дьяконских врат, и отец Кирилл приоткрыл дверь в алтарь, чтобы дети могли посмотреть, что там находится. Далее последовало краткое описание предметов, находящихся на святом престоле.

Учащиеся слышали о том, в какое время верующие собираются в храме для молитвы и как называется главное христианское богослужение. Здесь было особо отмечено, чем отличается личная молитва от соборной. Одним из заданий, которое предлагалось выполнить ребятам, было рассмотреть все иконы в храме, выбрать ту, которая им понравилась больше других и объяснить свой выбор.

Для этого возраста важна активизация всех органов чувств. Поэтому во время экскурсии отец Кирилл зажигал нам паникадило, показывал венцы, давал понюхать ладан и объяснял, по какой причине в этот день в храме так много предметов красного цвета. Но,

конечно, самым большим впечатлением была возможность подняться сначала на клирос и посмотреть на храм с другого ракурса, а затем услышать на колокольне звук главного колокола. Здесь отец Кирилл рассказал ребятам, где и как изготавливаются колокола и как называются разные виды колокольного звона. А гости с радостью вспомнили о царь-колоколе, который видели в Москве.

Спустившись с высоты колокольни, мы перешли в нижний храм, где слышали рассказ о покаянии, крещении и о том, как накладывать крестное знамение. Прежде чем дать возможность детям поставить свечи перед иконами, отец Кирилл рассказал о молитве и ответил на некоторые вопросы, возникшие у учащихся: можно ли молиться о том, чтобы получить на контрольной работе пятерку, или просить Господа о том, чтобы он наказал тех, кто тебя обижает?

После окончания экскурсии предусматривалось свободное время. Кто-то вышел на улицу, так как трудно было находиться в новом и непривычном пространстве, кто-то зажег свечу перед иконой, кто-то беседовал со священником. И особенно неожиданным, радостным и незапланированным завершением нашего посещения храма было то, что прихожанка храма угостила всех детей конфетами. «Как здесь хорошо!», «Мы еще раз хотим прийти сюда!» — говорили многие ребята.

Для многих детей экскурсия была первым знакомством с храмом. Можно сказать, что мы провели в нем «инвентаризацию». Но хочется верить, что кто-то из учеников в будущем сможет «войти в храм всерьез, по-настоящему» (Копировский 2015: 11).

Позднее знания, которые ребята получили во время экскурсии, помогли им в ходе выполнения творческого группового проекта, посвященного священным сооружениям. Лучшие работы были представлены на родительском собрании учащихся 4-х классов. После этой экскурсии многие дети пошли в храм с родителями, а некоторые приняли решение принять святое крещение.

Литература

Бурлакова К., Панарина Т., Кунаккильдина А. 2011. Методические рекомендации по проведению экскурсий по храму // <http://molodoy.pravorg.ru/metodistam/view/id/1170937>

Емельянов Б. В. 2007. Экскурсоведение. Москва: Советский спорт.

Зеньковский В. В. 1995. Психология детства: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. Екатеринбург: Деловая книга.

Копировский А. М. 2015. Введение во храм: очерки по церковному искусству. Москва: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Куломзина С. С. 2007. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. Москва: Образ.

Левитский А. В. 2011. Методологические особенности преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Ин-т развития образования Свердловской области.

*E.N. Nikitina
Nizhnevartovsk, Russia*

EXCURSION TO THE ORTHODOX CHURCH AS A PART OF THE SCHOOL SUBJECT «THE BASICS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS»

Abstract. The article describes the experience of the city's Orthodox Church for the students as a part of the course «The basics of religious cultures and secular ethics». The methodology takes into account the age of children, as well as the cultural level and degree of involvement of their families into the orthodox tradition. The author emphasizes that the first meeting with the church may be the beginning of the way, the possibility to join the church.

Key words: Russian Orthodox Church; Orthodox Church; education; upbringing; school; excursion.

About the author: Nikitina Elena Nikolaevna, 3rd year student of the Faculty of Theology of St. Filaret Orthodox Christian Institute; teacher of History "School No. 43", Nizhnevartovsk.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»

Аннотация. Представлена проблема формирования духовно-нравственных ценностей педагогического коллектива в контексте программы «Социокультурные истоки». Рассматривается деятельность преподавателя образовательной организации в современных условиях по формированию духовно-нравственных ценностей. Излагаются цели, принципы, содержание, программно-методическое обеспечение и образовательный инструментарий программы.

Ключевые слова: нравственность; духовность; традиции; коллектив; ценность.

Сведения об авторе: Мехдиева Ирада Джахангир-кызы, студент магистратуры 2 курса факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)451042; e-mail: irada_mekhdieva@mail.ru.

Общепризнанно, что образование является системой, которая способна сохранять, передавать и отражать историко-педагогический опыт и трактовать его в соответствии с новыми конкретно-историческими условиями, инновационными тенденциями. Именно в отношении образования делается акцент на его роль в стабилизации и консолидации общества, воспроизводстве человеческого капитала, общественного опыта, приспособлении к новейшим условиям, закреплении в сознании нынешнего поколения духовно-нравственных ценностей и ориентиров.

Образование является областью сохранения культурных традиций. Вместе с тем оно вырабатывает собственные, педагогические традиции. Их содержание детерминировано ценностными ориентирами общества и ценностями педагогической деятельности.

Деятельность современного преподавателя образовательной организации многогранна, что обусловлено многообразием выполняемых им обязанностей. Основным видом деятельности, безусловно, является обучение. В современных условиях данная функция трансформируется в более сложную, заключающуюся не просто в передаче знаний обучающимся, но и в подготовке их как активных участников гражданского общества, обладающих необходимыми социальными, гражданскими, коммуникативными, интеллектуальными и другими характеристиками, формирующими у обучающихся духовно-нравственные ценности.

Для многих педагогов является субъективным препятствием работа в коллективе, не имеющем общих четко выраженных ценностных ориентиров. Иными словами, педагогу сложно быть «воспитателем душ человеческих», если понятия «душа», «духовность», «нравственность» в педагогическом сообществе не имеют единого толкования.

Духовно-нравственные ценности — высшие ценности человека, главной категорией которых является категория добра, охватывающая совокупность действий, принципов, норм нравственного поведения. Духовно-нравственные ценности слагаются на основе тех реальностей и поступков, которые человек оценивает и одобряет. Однако именно здесь и возникают у современного педагога проблемы. Слова «хорошо» и «плохо», «достойно» и «недостойно» употребляются сегодня в отношении процессов или явлений, имеющих подчас неоднозначную оценку. Что в повседневной жизни хорошо для одного, может быть недопустимым для другого и наоборот. Хотя на уровне государства «важность формирования духовно-нравственных ценностей определяется как предельные высшие смыслы человека, выполняющие функцию регуляторов поведения. Они, эти ценности, включаются в национальные, ценности семьи, труда, образования, общества. Одной из особен-

ностей духовно-нравственных ценностей, душевно-личностных качеств человека является то, что они социальны по своей природе, но и индивидуальны по формам выражения» (Акутина 2008: 61).

Таким образом, становится очевидным, что корпоративная культура каждой конкретной образовательной организации, имея свой специфический набор ценностей, отражающих ее уникальность, является сегодня тем социальным институтом, который может транслировать недеформированные ценности внутри организации и вовне. Очевидно, что программа «Социокультурные истоки» — это то, что может стать и стало понимаемым и принимаемым всеми участниками образовательного процесса. Именно эта социокультурная программа не ориентирована на изобретение чего-то нового, она направлена на передачу многовекового опыта педагогам, обучающимся и их родителям. Программа реализуется в Российской Федерации не одно десятилетие, хотя в Нижневартковске она стала активно внедряться чуть больше года назад. Вместе с тем, педагогическое сообщество города и нашего университета в частности предпринимает попытки включиться в активную работу не только по реализации данной программы, но и по разработке оригинального методического инструментария. На наш взгляд, проблема формирования духовно-нравственных ценностей педагогического коллектива в контексте реализации программы «Социокультурные истоки» является актуальной особенно для молодых педагогов.

Молодым педагогам важно понимать, что преобразование школы в социальный институт, для которого важнейшей функцией является гармоничное развитие и воспитание Гражданина России, способного сохранять и преумножать духовный и социокультурный опыт Отечества, — это основная образовательная цель. Кроме того, начинающему педагогу сложно, а иногда и непосильно интегрировать обучение и воспитание в единый образовательный процесс, так как имеется «размытое» понимание основ ценностей отечественной культуры.

Формирование гражданской ответственности и осознание всеми участниками образовательного процесса духовного смысла служения Отечеству — это та задача, которую необходимо решать уже сегодня и только сообща. Ее решение позволит приобщить в равной степени представителей всех национальностей к родным истокам в условиях многоконфессиональности и поликультурных контактов современного социума. И если педагогическое сообщество при поддержке общественных и иных организаций возьмется за нее, это позволит укрепить статус школы, детского сада как социального института, способствующего стабилизации и консолидации социума.

Первый вопрос, который, как правило, возникает у педагогов: как вписывается программа в ФГОСы общего образования? Ответом на данный вопрос может послужить следующее: так как программа направлена на возрождение первоначального контекста категорий и ценностей, которые сложились в нашем Отечестве, ее цели, принципы, основное содержание, программно-методическое обеспечение и образовательный инструментарий полностью соответствуют требованиям федеральных государственных образовательных стандартов общего образования всех уровней. Кроме того, издательский дом «Истоки» включен в федеральный перечень издательств, осуществляющих издание учебных пособий, которые допускаются к использованию в образовательном процессе, имеющих государственную аккредитацию и реализующих образовательные программы общего образования.

Авторы программы свидетельствуют, что о ней не следует говорить только как о предметной дисциплине, поскольку программа является базисной, предназначенной для развития духовной основы; программа не навязывает Веру, она организует условия для свободного, осмысленного выбора; программа не является конкурирующей для курса «Основы религиозной культуры и светской этики», но может быть сотрудником, сопартнером.

По мнению И. П. Истоминой, важное преимущество программы, заслуживающее внимание педагогического сообщества, заключается в том, что она ориентирована на дошкольное, начальное и основное общее образование, и что на всех уровнях образования семья рассматривается как полноправный участник всего образовательного процесса. Авторами подготовлены учебно-методические материалы, методический инструментарий по сопровождению семьи (образование взрослых, организация взаимодействия детей и родителей через совместную проектную деятельность и пр.) (Истомина 2015: 210).

Таким образом, программа ориентирована на всех участников образовательного процесса, где педагогу отводится основная роль. Он выступает как личность, ориентированная на ценностную установку: «Христианин должен вздохнуть к Господу, чтобы не навредить, не исказить». Становится очевидным, что не навредить и не исказить способен лишь тот педагог, который сам имеет четкие ценностные ориентиры.

Литература

Акутина С. П. 2008. Повышение педагогической компетентности родителей студентов педагогических ВУЗов // Высшее образование сегодня 8, 61—62.

Кузьмин И. А. 2014. Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» в ФГОС НОО в качестве основы программы духовно-нравственного воспитания образовательного учреждения. Москва: Издательский дом «Истоки».

Истомина И. П. 2015. Проблемы и перспективы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи // Культура. Наука. Образование. Проблемы и перспективы: Мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

I. D. Mehdiyeva
Nizhnevartovsk, Russia

TO THE ISSUE OF FORMATION OF TEACHING STAFF'S MORAL AND SPIRITUAL VALUES IN THE CONTEXT OF THE PROGRAM «SOCIOCULTURAL SOURCES»

Abstract. The author presents the problem of formation of pedagogical staff's spiritual and moral values in the context of the program "Sociocultural sources". Author reviews the activities of a teacher of the educational organization in modern conditions by formation of spiritual and moral values. The article deals with the goals, principles, contents, program-and-methodological support and educational programs.

Key words: morality, spirituality, traditions, collective, worth.

About the author: Irada Mekhdieva, 2nd year Master degree student, Faculty of Pedagogy and Psychology, Nizhnevartovsk State University.

РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 93/94

*Л. В. Алексеева
Нижневартовск, Россия*

РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЖИЗНИ ЮГОРЧАН» (СОСТ. В. Ф. СТРУСЬ)

Проект является третьим томом задуманного автором документального четырехтомника, посвященного истории воинской службы жителей Югры в рядах русской армии в 1758—1918 гг. Труд выполнен в жанре документального фотоальбома «За Веру, Царя и Отечество» и представляет собой выстроенную в хронологической последовательности летопись участия югорчан в военных событиях, на воинской службе, начиная с середины XVIII в. и до окончания Первой мировой войны (1918 г.).

Представленная рукопись проекта поражает масштабами проделанной В. Ф. Струсем работы. Владимир Филиппович осуществлял сбор материала в течение 15 лет. За эти годы удалось выявить и скомплектовать огромный корпус исторических источников. Документы автором-составителем извлечены из государственных архивов различных уровней, в том числе центральных (ЦГАДА, РГАК ФД, РГВИА) и региональных (ГБУТО ГА в г. Тобольске, КУ ГАЮ, ГКУСО «ГААОСО», ГАНО и др.), а также фондов музеев Тобольска, Тюмени, Новосибирска, Ханты-Мансийска, Москвы: ТОКМ (г.Тюмень), ГАУК ТО ТИАМЗ (г. Тобольск), Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича (г. Тобольск), фондов БУ «Музей природы и человека» (г. Ханты-Мансийск); фондов библиотек: краеведческого отдела Государственной библиотеки Югры, Российской государственной публичной исторической библиотеки, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки; частных коллекций (В. Ф. Струсь) и семейных архивов (А. А. Сивкова, В. В. Казанцевой, М. Л. Пачгановой, А. К. Змановской, М. А. Жгуновой и мн.др.).

Представленные документы являются разнообразными по видам: нормативно-правовые, деловая документация, фотографии, иллюстрации и др. Большинство из них вводятся в научный оборот впервые.

Автору удалось представить средствами разнообразных документов панораму патриотического долга югорчан, выразившуюся в воинской службе, героизме и доблести русских солдат. Заслугой автора является восстановление имен участников военных событий и, что особенно важно, подкрепление их документальной фотографией, отражающей повседневную жизнь армии и фронтовые будни.

Впервые жители Югры смогут получить наиболее полное представление о событиях в жизни русской армии 1758—1918 гг. через реальные персоналии, через историю своих предков, проживавших на территории Ханты-Мансийского, Сургутского, Кондинского, Березовского районов, что важно для самоидентификации человека, формирования чувства сопричастности к истории, появления любознательности к изучению прошлого своего края и на этой основе — формирования понимания значимости вклада предков в героическое прошлое России.

Рецензируемый труд имеет большое значение и для исторической науки. Вклад В. Ф. Струся в получение нового знания очевиден, и в первую очередь он касается корпуса новых, неизвестных ранее источников. Выполненный проект, вне всякого сомнения, будет являться отправным в осуществлении исторических исследований в регионе по ука-

занной теме, учитывая, что кроме В. Ф. Струся в округе этой проблематикой едва ли кто занимается.

Выход издания ожидается в ближайшее время.

Брнич Н.Е. Мегион православный: от истоков до наших дней: Документальное исследование зарождения и развития православной общины города Мегиона: док.-ист. изд. Тюмень: Сити-пресс, 2015. 112 с.: цв. фот.

В документально-историческом издании раскрыта история зарождения, становления и развития православной общины г. Мегиона и поселка Высокий с конца 1980-х гг. до настоящего времени.

Автором были использованы документы архивного отдела администрации г. Мегиона, архивы приходов, Нижневартовского благочиния, а также устных источников.

Книга состоит из трех глав, заключения и приложения. В первой главе — «Как все начиналось» — рассказывается об основных этапах истории мегионской православной общины, деятельности воскресной школы, сестричества, православной гимназии, обстоятельствах, связанных со строительством храмов в Мегионе и Высоком.

Во второй главе — «Настоятели храма Покрова Пресвятой Богородицы города Мегиона» — приводятся биографические данные священнослужителей мегионского прихода: иерея Ростислава (Руслана Витальевича Перова), иерея Максима (Максима Валерьевича Карташова), иерея Димитрия (Дмитрия Владимировича Косолапова), иерея Виталия (Виталия Игоревича Любецкого), иерея Кирилла (Кирилла Ивановича Алексева).

Третья глава — «Воспоминания прихожан, принявших участие в становлении» — включает записи воспоминаний людей, активно участвовавших в жизни прихода: Н. Г. Бойко, А. А. Бутенко, В. В. Демидова (матушка Еннафа), А. М. Демьянцева и др.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

СООБЩЕНИЯ

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «Православие. Наука. Образование»: ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижевартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Объем публикации: до 1 печатного листа.

Содержание разделов

1. История и культура (отв. — д.и.н., проф. В. В. Цысь).
2. Современное образование (отв. — канд. пед. наук, доц. И. П. Истомина).
3. Русская Православная церковь и общество (отв. — А. С. Кругликов).
4. Богословские науки, словесность (отв. — свящ. А. С. Кругликов, канд. филос. наук, доц. А. А. Лицук).
5. Слово молодому исследователю (отв. — д.и.н., проф. В. В. Цысь).
6. Критика и библиография (отв. — д.и.н., проф. В. В. Цысь).
7. Сообщения (отв. — д.и.н., проф. В. В. Цысь).

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Публикация материалов бесплатная.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: roshist@mail.ru

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

1.1. Формат листа — А4, поля вокруг текста — 2 см, гарнитура — Times New Roman, размер шрифта — 12 пт, межстрочный интервал — одинарный, абзацный отступ — 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков, их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7-9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаться внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
3. Название статьи;
4. Аннотация;
5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность; Пункты 2—6 указываются также и на английском языке)
7. Контактная информация: включает почтовый адрес, телефон и e-mail;
8. Текст статьи;
9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;
10. Список сокращений;
11. Литература.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

2. Оформление списка литературы.

- Общий порядок
Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятой). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).
- Монографии
Яценко С. А. 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. Москва: Восточная литература.
Sestini D. 1831. Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
Жеребцов Е. Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // *Беляев С. А.* (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. Санкт-Петербург: Алетейя, 139—149.
- Статьи в сборниках
von Kohler H. K. E. 1822a. Medailles Grecques // *Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum. Theil I.* St. Petersburg: Kaiserlichen Akademieder Wissenschaften, 1—29.
- Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов
Даниленко В. Н. 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // *АДСВ* 4, 136—178.
Nadel B. 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // *Dialogues d'histoire ancienne* 25, 87—114.
Шаров О. В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н.э.): Дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург.
- Диссертации и авторефераты диссертаций
Кутимов Ю. Г. 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Ссылки на интернет-страницы
При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации. Например:
Коптев А. В. Античное гражданское общество // *История Древнего Рима* // www.rome.webzone.ru (2008. 24 февр.).
При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.2. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

если у работы один автор — (Фролова 1997: 215);

если у работы два автора — (Smith, White 2004);

если у работы более двух авторов — (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);

на архивные материалы — (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15—16). Запятая между фамилией автора и

годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.